

ISSN 0207-3676

ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА

9
2023

Международный научный
и общественно-политический журнал

ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА SOCIETY AND ECONOMY

№9, 2023

Журнал учрежден академиями наук – участниками
Международной ассоциации академий наук

Выходит 12 раз в год.

Главный редактор журнала –
Е.Б. Ленчук, доктор экономических наук

Редакционная коллегия: д. э. н. **А. Алирзаев**, академик НАН Беларуси
Е. Бабосов, академик НАН Украины, иностранный член РАН **В. Геец**,
д.э.н. **Р. Джабиев**, академик АН Республики Таджикистан **М. Диноршоев**,
академик РАН **В. Журкин**, член-корр. РАН **И. Иванов**, д.э.н.
С. Калашников, академик АН Республики Таджикистан **Н. Каюмов**,
академик НАН Кыргызской Республики **Т. Койчуев**, д.э.н. **П.Кохно** –
зам. гл. редактора, д. филос. н., иностранный член РАН **Нгуен Зуй Куи**,
академик РАН **А. Некипелов**, академик НАН Беларуси **П. Никитенко**,
академик РАН **Б. Порфирьев**, д. э. н. **А. Расулев**, академик АН Молдовы
А. Рошка, академик НИА Республики Казахстан **О. Сабден**, **В. Соколин**,
д. филос. н. **О. Тогусаков**, академик НАН Украины **Ю. Шемшученко**,
д. э. н. **Е. Ясин**.

СОДЕРЖАНИЕ

Светлана Козлова. Методические вопросы эффективности управления государственным (муниципальным) имуществом в современных условиях	5
Эдуард Соболев. Кризис профсоюзов и трансформационные изменения в сфере труда	18
Александр Амосов. Эмбарго на экспорт сырья и его позитивное влияние на технологическое развитие и экономический суверенитет Российской Федерации	32
Ирина Квашнина. Изменения в глобальных потоках прямых иностранных инвестиций и достижение целей устойчивого развития	51
Дания Тазетдинова. Факторы роста среднего класса	62
Эдуард Вафин, Сергей Киселев. Методологические аспекты исследования ресурсного потенциала системы пенсионного обеспечения	69
Владимир Андрианов. Теория «социализма с китайской спецификой» и особенности построения модели социально ориентированной рыночной экономики в КНР	84
Семён Аникеев, Павел Кохно. Технологии децентрализованной социальной сети	108

CONTENTS

S. Kozlova. On methodological issues of the efficiency of state (municipal) property management under modern conditions	5
E. Sobolev. Crisis of trade unions and transformational changes in labour relations	18
A. Amosov. On the positive impact of the embargo on the export of raw materials on technological development and economic self-reliance of the Russian Federation.....	32
I. Kvashnina. Changes in global foreign direct investment flows and achievement of the sustainable development goals	51
D. Tazetdinova. On the factors of growth of the middle class	62
E. Vafin, S. Kiselev. Methodological aspects of the study of the resource potential of pension system	69
V. Andrianov. The System of Socialism with Chinese characteristics and the peculiarities of China's Social Market Economy Model	84
S. Anikeev, P. Kokhno. On the technologies of decentralized social networks	108

Журнал «Общество и экономика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальностям:

- 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки);
- 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки);
- 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки);
- 5.4.7. Социология управления (социологические науки).

Научно-организационная работа
по изданию журнала осуществляется при поддержке
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института экономики Российской академии наук

© 2023

Светлана Козлова

доктор экономических наук, главный научный сотрудник,
заведующая сектором институтов и механизмов государственного управления Института
экономики Российской академии наук (Москва, Российская Федерация)
(e-mail: svk1020@mail.ru)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ (МУНИЦИПАЛЬНЫМ) ИМУЩЕСТВОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье представлены результаты комплексного анализа ситуации по оценке эффективности управления государственным и муниципальным имуществом, начиная с 2020 года по настоящее время. Цель данного исследования заключалась в том, чтобы, во-первых, продолжить анализ нововведений в области управления государственным (муниципальным) имуществом, и, во-вторых, обозначить некоторые «узкие места» существующей методики оценки эффективности управления государственным (муниципальным) имуществом и потенциальные риски, что особенно важно в современных условиях функционирования российской экономики. В-третьих, по результатам анализа были обозначены методологические неточности в существующих подходах к критериям оптимальности и показателям эффективности в контексте решения стратегических и текущих задач современности.

Ключевые слова: управление государственным имуществом, управление муниципальным имуществом, показатели эффективности государственного управления, оценка эффективности управления государственным имуществом, критерии оптимальности.

DOI: 10.31857/S020736760027680-7

Введение.

В настоящее время российская экономика функционирует в условиях, когда множество негативных внешних факторов влияют на ее устойчивость и динамику развития. Как следствие, возникает необходимость в оперативных изменениях внутренних факторов, связанных с ответами на геополитические вызовы: поиск новых логистических цепочек, контрагентов, сегментов предпринимательства, новых собственников уходящих с российского рынка зарубежных компаний, необходимость развития ОПК. В результате происходит постоянная трансформация институционального дизайна современного государственного управления, при этом инструменты, механизмы, структуры и организации являются чрезвычайно подвижными, а решения — разновекторными. Указанное выше в совокупности ведет к усилению неопределенности при принятии управленческих решений, что накладывает *новые требования к модели государственного управления*, в числе которых: необходимость учета многочисленных изменяющихся факторов при формулировке проблем, на решение которых направлено воздействие государственного управления; выявление новых целей, как текущих, так и долгосрочного характера; связанная с этим

трансформация критериев оценки эффективности решений; необходимость мобилизации ресурсов для достижения целей; разработка альтернатив и сценариев их реализации. Новые требования влекут за собой и пересмотр методических подходов к определению критериев эффективности, непосредственно связанных с выполнением задач, в том числе и в области управления государственным (муниципальным) имуществом, роль которого в современных условиях возрастает.

От эффективности института управления государственным имуществом во многом зависит осуществление возложенных на государство функций. Структура госимущества, законодательно закреплённая Гражданским кодексом РФ, такова: имущество, принадлежащее на праве оперативного управления или хозяйственного ведения государственным предприятиям и организациям, — так называемое распределённое имущество (например, ГУП); имущество, составляющее казну (нераспределённое имущество); в составе имущественной казны выделяются акции и доли компаний с государственным участием (КГУ), владея которыми, государство участвует как собственник в корпоративном управлении КГУ, являясь актором хозяйственной деятельности.

Мы изучали в основном инструменты управления федеральным имуществом, но, так как методические и концептуальные подходы к управлению федеральным имуществом и имуществом субъектов РФ одинаковые, мы их объединили, используя термин «госимущество». Более того, в целях данного исследования, говоря о государственном имуществе, мы не разделяем его строго, согласно Гражданскому кодексу РФ, на государственное и муниципальное, подразумевая, что все проблемы, которые мы здесь освещаем, практически в равной степени относятся к обоим его разновидностям. При этом мы отдаем себе отчет в том, что управление муниципальным имуществом со стороны муниципальных органов власти может иметь свои особенности. Не ставя перед собой задачу категориального анализа институциональной среды, в рамках нашего анализа мы рассматривали ее как совокупность официальных норм и правил, относящихся к объекту управления, что помогает разработать конкретные предложения по ее развитию.

Проведенные нами более ранние исследования позволили структурировать основные элементы институциональной среды управления государственным имуществом; критическое осмысление полученных результатов позволило, в первую очередь, выявить ограничения в функционировании этих институтов, чему и посвящены основные выводы в ряде наших работ (см, например, [1]). В то же время анализ показал и определенные достижения: институт приватизации позволил решать задачи перестройки и развития рыночных начал в российской экономике, развивать предпринимательскую деятельность в России (в рамках действующей на тот период модели мирового внешнеэкономического разделения труда и прочих условий развития мирового рынка), государственная

программа управления федеральным имуществом¹ смогла вывести в хозяйственную деятельность «простаивающие» элементы имущественной казны, унитарные предприятия перевести акционерные общества с государственным участием, а также выявила недочеты в учете госимущества.

В 2020 году появился ряд документов, которые стали основой для развития нового института в системе управления госимуществом, — института оценки эффективности управления каждой категорией госимущества (управление по результатам на основании разных критериев эффективности для различных категорий госимущества). В основе — методика определения критериев оптимальности состава государственного и муниципального имущества и показателей эффективности управления и распоряжения им² (далее — «методика»). В целом она уже была рассмотрена нами с точки зрения управления госимуществом [2], однако новая реальность заставляет вернуться к проблеме эффективности. В данной статье рассматриваются методические подходы к критериям эффективности (оптимальности).

Анализ методических подходов.

Итак, в методике заявлено, что с помощью предлагаемых в ней методов определяются критерии оптимальности состава государственного и муниципального имущества (за исключением имущества, сведения о котором отнесены к государственной тайне), а также рассчитываются показатели эффективности управления и распоряжения государственным и муниципальным имуществом. Рассчитанные индикаторы дают возможность не просто анализировать ситуацию, сложившуюся с тем или иным видом госимущества, но и принимать управленческие решения об их дальнейшей судьбе.

Методика предусматривает систему показателей оценки оптимальности состава имущества публично-правовых образований и эффективности использования его на госпредприятиях по следующим категориям: акции (доли) хозяйственных обществ; недвижимое имущество, закрепленное за государственными (муниципальными) унитарными предприятиями; недвижимое имущество, закрепленное за государственными (муниципальными) учреждениями, и недвижимое имущество казны. Показатели эффективности по каждой категории имущества определены в прилагаемых к методике формах отчетности. В зависимости от значения показателя эффективности (если показатель ниже установленных пороговых значений) собственнику имущества рекомендуется предпринять определенные действия, разработанные для каждой категории имущества.

¹ Постановление Правительства РФ № 327 от 15 апреля 2014 г. "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Управление федеральным имуществом".

² Распоряжение Правительства РФ от 12 октября 2020 г. № 2645-р «Об утверждении методики определения критериев оптимальности состава государственного и муниципального имущества и показателей эффективности управления и распоряжения им».

Применение данных показателей предполагает единообразный подход к определению качества управления и распоряжения имуществом, необходимости снижения расходов на его содержание и вовлечения в коммерческий оборот неэффективного имущества. Методика призвана помочь публично-правовым образованиям в реализации задач по сокращению доли их участия в хозяйственных обществах, действующих на конкурентных рынках, улучшить финансово-экономические показатели хозяйственных обществ и унитарных предприятий.

Рассмотрим здесь порядок оценки коротко, в основных чертах, поскольку ранее мы представляли подробный анализ (см.: [2]).

Во-первых, для своего анализа мы разделили объекты управления на две категории. *К первой категории относится имущество*, участвующее в экономической деятельности (управление через акции и доли в компаниях предприятиями с государственным участием, являющимися субъектами экономической деятельности (ведущими финансово-хозяйственную деятельность)). Ко второй категории объектов управления, с точки зрения оценки их эффективности, относится имущество государственных и муниципальных учреждений и имущественная казна (т. е. имущество, не принимающее участие в предпринимательской (экономической) деятельности).

Показатели, относящиеся к оценке работы госпредприятий, ведущих финансово-хозяйственную деятельность, в свою очередь мы разделили на три группы. Первую группу составляют показатели экономической эффективности. Критерии оценки эффективности работы предприятий по данной группе показателей связаны с уровнем отклонения от отраслевых значений показателей рентабельности активов предприятий и рентабельности проданных товаров (работ, услуг). Уровень рентабельности активов определяется как отношение рентабельности активов предприятия к отраслевой рентабельности активов, умноженное на 100 (в %). При этом рентабельность активов предприятия равна отношению прибыли предприятия до налогообложения (берется из отчета о финансовых результатах) к стоимости активов (строка бухгалтерского баланса). Тем самым при анализе эффективности использования государственных активов (в данном случае — акций (долей) акционерного общества) сравнивают рентабельность активов предприятия с отраслевой рентабельностью, и если это соотношение будет равно 85% или меньше, то присваивается 0 баллов. То есть рентабельность активов предприятия не должна отличаться от отраслевой в меньшую сторону более чем на 15%. При этом, чем ближе показатель к отраслевой рентабельности, тем больше баллов присваивается предприятию (от 1 до 25 баллов). Причем отклонение в большую сторону также не считается нормально эффективным: если значение данного показателя равно или более 110, то присваиваются те же 25 баллов — не более. Максимальное количество баллов по данному показателю равно 25, минимальное — 0.

Аналогичным образом анализируется показатель уровня рентабельности проданных товаров (продукции, работ, услуг). Максимальное количество баллов по данному показателю равно 25, минимальное — 0.

Показатель, характеризующий эффективность использования акций (долей) хозяйственного общества, акции (доли) которого принадлежат публично-правовым образованиям, с точки зрения бюджетной эффективности — это доля чистой прибыли, направляемой на выплату дивидендов. При этом доля чистой прибыли, направляемая в бюджет в виде дивидендов и равная 25% или менее, оценивается в 0 баллов, более 25% — по баллу за каждый дополнительный процент ($26\% = 1$ балл, $27\% = 2$ балла и т. д.), и так до 50% и более оценивается в 25 баллов. Максимальное количество баллов по данному показателю равно 25, минимальное — 0.

Завершающая группа показателей, участвующих в расчете величины баллов, сравниваемой с пороговым значением, которое делит предприятия на эффективные и неэффективные, является группа ключевых показателей эффективности (КПЭ), в которую входят КПЭ, установленные распоряжением №1388-р от 27.06.2019 г., и КПЭ, введенные распоряжением №3579-р от 29.12.2020.

Перечень рекомендуемых финансово-экономических показателей эффективности деятельности хозяйственных обществ по распоряжению №1388-р включает в себя совокупную акционерную доходность, рентабельность продаж, коэффициенты рентабельности различного вида капитала, прибыли и прочие финансовые показатели работы предприятия, ведущего финансово-хозяйственную деятельность. К этим предприятиям относятся общества, в уставных капиталах которых доля участия РФ или субъекта РФ превышает 50%, государственные унитарные предприятия (ГУП), муниципальные унитарные предприятия (МУП).

Распоряжением от 28 декабря 2020 г. № 3579-р утверждены методические рекомендации по ключевым показателям эффективности акционерных обществ, акции которых находятся в собственности РФ и отдельных некоммерческих организаций (указаны в данном распоряжении), а также их дочерних обществ, все голосующие акции (доли) которых находятся под прямым или косвенным контролем РФ. КПЭ разделены на две группы: финансовые, характеризующие доходность (прибыльность) и пр. финансовые характеристики деятельности организации, и отраслевые, связанные с национальными целями развития. К первой группе рекомендуется отнести коэффициенты рентабельности инвестированного или собственного капитала, динамику выручки, доход акционеров и пр. Ко второй — количество созданных рабочих мест, объем привлеченных инвестиций, вклад в несырьевой неэнергетический экспорт и бюджетную эффективность и пр. В эту группу также разрешается включать специализированные КПЭ, в их числе — бесперебойность и безопасность предоставления услуг. С учетом специфики деятельности компании распределяют по четырем категориям: действующие на конкурентном рынке, естественные

монополии и инфраструктурные компании, финансовые организации, институты развития. Такая разбивка поможет лучше рассчитать КПЭ для каждой структуры в отдельности.

При этом оценка эффективности выполнения КПЭ, как по распоряжению №1388-р, так и по распоряжению №№2645-р, будет рассчитываться в баллах: набранные значения меньше 75% оцениваются в 0 баллов, если выше 75%, то каждый 1% означает дополнительный 1 балл. И так до максимального порогового значения в 25 баллов.

Максимальное значение показателя эффективности по всем четырем группам показателей равно 100 баллам.

Существующая методика предполагает, что уполномоченный орган будет сравнивать полученные величины эффективности по каждой анализируемой категории имущества с пороговым ее значением; после этого наступает этап принятия решения для каждого случая в отдельности в разрезе категорий государственного (муниципального) имущества.

1) Управление акциями (долями) хозяйственных обществ. Единственным критерием оптимальности нахождения в собственности ППО акций (долей) хозяйственных обществ является достижение значения эффективности, равное 80 баллам и более. В зависимости от значения показателя эффективности, собственнику имущества рекомендуется принять следующие решения. Если значение показателя более 80 баллов, то общество является эффективным. Если количество набранных баллов от 50 до 80, то необходимо утвердить план мероприятий для повышения эффективности управления хозяйственным обществом на срок не более 2 лет. Если менее 50 баллов, то необходимо подготовить предложения о включении пакета акций (долей) хозяйственного общества в прогнозный план (программу) приватизации (за исключением случаев, указанных в п. 9 методики).

2) Управление государственными (муниципальными) унитарными предприятиями. Для оценки оптимальности нахождения в собственности публично-правового образования государственных (муниципальных) унитарных предприятий используются два критерия: (1) деятельность государственных (муниципальных) унитарных предприятий, осуществляемая на товарном рынке, находящемся в состоянии конкуренции, соответствует требованиям положения статьи 35.1 Федерального закона "О защите конкуренции"; (2) значение показателя эффективности государственного (муниципального) унитарного предприятия составляет 50 баллов и более.

В зависимости от значения показателя эффективности унитарного предприятия (менее 50 баллов) и отсутствия положительной динамики по данному показателю, собственнику имущества рекомендуется принять решение о реорганизации (преобразовании) или ликвидации унитарного предприятия. В случае

если в ходе оценки оптимальности нахождения в собственности публично-правового образования государственных (муниципальных) унитарных предприятий выявляется излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество государственного (муниципального) казенного предприятия, то собственником имущества совместно с учредителем предприятия проводятся мероприятия по изъятию данного имущества.

Показатели эффективности, относящиеся ко второй категории имущества, применяются к имуществу государственных и муниципальных учреждений и казне (т. е. к имуществу, не принимающему участие в предпринимательской (экономической) деятельности). В этом случае основным является то, что при выявлении излишнего имущества или недостижении учреждением установленного учредителем показателя эффективности требуется изменить способ распоряжения таким имуществом. Методикой предусмотрено право учредителя изъять имущество для дальнейшей передачи другому подведомственному учреждению, вовлечения в коммерческий оборот или сноса.

Что касается недвижимого имущества казны публично-правового образования, то единственным критерием оптимальности его состава и количества объектов в методике обозначено использование его для реализации функций и полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления. Методикой определены показатели эффективности использования недвижимого имущества казны публично-правового образования и балльная шкала их измерения. Пороговые значения некоторых показателей эффективности должны определяться уполномоченными органами власти в сфере управления и распоряжения государственным (муниципальным) имуществом.

Общий же принцип управления всеми категориями государственного и муниципального имущества состоит в следующем: каждый используемый объект государственного имущества должен в процессе своей деятельности достичь определенного результата (отраженного в показателях), который оценивается в баллах. Если набранные баллы меньше установленного порогового значения, то необходимо принимать определенные меры по отношению к данному объекту госуправления (забирать имущество, передавать в частные руки и т. п.).

Анализ «узких мест» в методических подходах к оценке эффективности.

Новые реалии, складывающиеся в современный период трансформации всей мировой социально-экономической системы, требуют учета новых вызовов и потенциальных рисков для функционирования национальной экономики в условиях нестабильности. Принятые правительством РФ методические документы, направленные на повышение эффективности использования государственного имущества, безусловно, являются важным шагом вперед на пути к решению поставленных в 2020 году задач и одновременной реализации национальных целей развития нашей страны. Однако любая методика имеет границы применимости, за которыми она перестает работать, так как нет

алгоритмов универсальных, работающих при решении любых проблем. Более того, методики решения сложных и сверхсложных проблем не бывают жестко формализованы и роль эксперта (специалиста) здесь высока. Поэтому представляется важным исследование конкретной методики, чтобы установить границы, в пределах которых она может дать желаемый результат, и что нужно сделать для расширения этих границ, модернизируя методические подходы. С этой точки зрения у существующей методики есть так называемые «узкие места».

1) Критерии эффективности. Первое, на что хотелось бы обратить внимание в существующем методическом подходе, — предложенные в конце 2020 года критерии эффективности и оптимальности не вполне адекватны современной ситуации в российской экономике. «Критерий оптимальности — это, по сути, критерий выбора элемента из некоторого множества. Выбранный элемент должен наилучшим образом удовлетворять некоторым условиям» [3. С. 6]. Анализ предлагаемых в методике показателей экономической эффективности дает основание утверждать, что госпредприятия (предприятия с государственным участием) оцениваются по предложенной процедуре с точки зрения поддержки сложившейся отраслевой конкуренции. Из методики следует: если значения показателей находятся на среднем уровне или выше, то значит — компании «вписались» в отраслевой рынок и могут продолжать дальше работать; если ниже, то принимаются соответствующие решения, в том числе по приватизации.

При принятии методики в конце 2020 года и ее апробировании до 2022 года специалисты и исследователи базировались на том подходе, что усиление роли государственного управления в экономической сфере не должно препятствовать развитию конкуренции. «Предлагаемое значительное повышение экономической активности государства может вызвать законный вопрос: не приведут ли такие действия к деформации рыночного механизма и, как результат, к резкому снижению эффективности функционирования российской экономики? Для того, чтобы избежать такого развития событий, необходимо уделять самое серьезное внимание институциональным преобразованиям («структурным реформам»), направленным как на создание условий для недискриминационного государственного регулирования, не искажаемого коррупционными отношениями, так и на поддержание здоровой конкурентной рыночной среды» [4. С. 88].

Однако условия функционирования российской экономики, а следовательно, и условия управления госимуществом за этот период изменились. Поэтому, как представляется, цель, которой хотели достигнуть эффективными методами три года назад, уже не вполне вписывается в современные задачи трансформации российской экономики, связанные с импортозамещением, структурной перестройкой и пр. Уход западных компаний с российского рынка также нарушает классические конкурентные основы. В этих условиях, не отрицая стратегических целей институциональных преобразований как основы поддержания здоровой конкурентной рыночной среды, представляется

несправедливым наказывать госпредприятия за отклонения от среднеотраслевых показателей. Более того, представляется не вполне корректным ориентироваться на среднеотраслевые показатели эффективности в современных условиях. Показатели эффективности должны быть вписаны в стратегические цели и общие ориентиры стратегического развития страны.

2) Методология интегрированного показателя. Вопросов относительно предложенных показателей — множество. Насколько корректно и информативно с точки зрения принятия решения сочетание (интегрирование) различных показателей (финансовых и социальных)? Почему показатели имеют одинаковый вес? Соответствуют ли выбранные показатели целям развития? Кроме того, возникает вопрос, почему выбраны и утверждены пороговые значения эффективности в 80 баллов (или почему в 50 баллов).

Для принятия правильных управленческих решений необходимо получить *зависимость*, связывающую *цель* со *средствами* ее достижения (воздействующими *факторами*). Если удастся получить четкое выражение целевой функции, то задача практически всегда является решаемой. Выражения целевой функции могут представлять собой как простые соотношения, так и более сложные — аддитивного или мультипликативного вида.

По разным причинам основное внимание в управлении госимуществом достаточно долго уделялось показателям, характеризующим экономический эффект работы предприятий с государственным участием. При этом создавалось впечатление, что экономический эффект может служить универсальной мерой полезности. Однако на практике далеко не все результаты человеческого труда оказываются в экономической сфере, тогда как методики определения экономического эффекта разрабатываются экономистами лишь для тех продуктов труда, которые попадают в сферу товарного обмена. Поэтому в последнее время наряду с экономическим эффектом рассматриваются и другие виды оценок значимости, что в некоторой степени нашло отражение в новом подходе к оценке эффективности. Но лишь в некоторой степени. Проблема целеполагания в контексте повышения качества государственного управления в целом остается.

Проблема повышения эффективности управления государственным имуществом неразрывно связана с переходом к новому качеству государственного управления, которое мы рассматриваем как способность института государственного управления формулировать и обеспечивать достижение таких целей, которые позволят государству эффективно реализовывать свои функции и решать государственные проблемы. Это находится в русле общего определения категории эффективности, которое сформулировал в 1989 г. Е.З. Майминас: «Эффективность обычно связана с поиском и выбором в множестве допустимых структур «наилучшей» по заданным критериям структуры и обеспечением ее функционирования. (Лишь в частном случае, при наличии единственного критерия оценки альтернатив и других известных условиях, речь может идти об

оптимизации, в строгом смысле слова). По существу, в рамках этой установки остается и задача построения наилучшей структуры, реализующей заданные функции системы» [5. С.194]. Определение целей государственного управления и критериев их выполнения — это взаимосвязанные задачи любой модели государственного управления. При этом «Формирование эффективной структуры объекта, так же, как и критериев ее оценки, становится «естественным» продуктом деятельности самой системы управления. Эта деятельность начинается с прогнозирования условий функционирования объекта, что позволяет своевременно и согласованно определять и изменять как цели, так и способы их эффективной реализации» [5. С. 196].

Что касается набора показателей для оценки эффективности работы государственных предприятий, то здесь, как считают специалисты, «необходимо строгое соответствие между содержанием показателей и поставленной целью. Иными словами, надо расширить объем формулировки «цель деятельности», приблизить ее к «цели стремления», а затем, получив более осознанное и ясное представление о последней, построить адекватную группу показателей оценки. Второе требование в определенном смысле противоположно первому. Оно состоит в необходимости включения в общий набор таких показателей, которые определяют реальную возможность достижения поставленной цели. Это вынуждает уменьшить объем цели стремления до объема цели деятельности. Оба требования выражают диалектику взаимосвязи целей и критериев, позволяя оптимизировать как объем реальной цели, так и количество используемых для оценки критериев» [6].

Данные подходы важны и для предложенного набора показателей эффективности.

3) Переход от мониторинга к управлению. Новый методологический подход означает не просто мониторинг показателей эффективности (он существовал и до этого), а управление использованием государственного имущества различных категорий, которое предполагает после получения информации о величине показателя эффективности принятие дальнейшего решения в зависимости от полученных результатов (оставлять имущество либо изымать, передавать другим и пр.).

Механизм принятия решения достаточно жесткий, но надо признать, что тем самым был сделан качественный шаг от мониторинга к управлению использованием государственного и муниципального имущества. Более того, на первый взгляд, в современных условиях предложенный механизм управления должен способствовать быстрой мобилизации ресурсов для решения важнейших задач современности. Однако это не вполне так. Для полноценной оценки эффективности использования имущества целесообразно обращать внимание на иные аспекты деятельности учреждений: подробно анализировать их финансово-хозяйственную деятельность и ее специфику. Не стоит забывать

и об особенностях самого имущества. Не редкостью являются случаи, когда объекты недвижимости не представляют интереса ни для учреждений, ни для частных покупателей. Причиной этого могут быть плохое физическое состояние, наличие обременений или удаленное месторасположение имущества. При этом затраты на демонтаж таких объектов могут многократно превышать расходы на их содержание. В данных условиях перед учреждениями и их учредителями встает крайне непростая задача получения финансирования на снос объектов.

Таким образом, органам исполнительной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления при утверждении на своем уровне правил оценки эффективности имущества рекомендуется предусмотреть в них дополнительные параметры для обеспечения объективности такой оценки. Особую важность имеют не только результаты оценки, но и оперативное получение достоверных данных, на основе которых они формируются. От этого зависит качество принимаемых решений, направленных на повышение эффективности использования имущества и сокращение необоснованных расходов на его содержание.

Заключительные выводы.

Проведенное исследование позволяет нам сделать несколько выводов.

1. Формирование критериев оценки эффективности управления государственным (муниципальным) имуществом становится в условиях большой неопределенности и высокой скорости изменения внешних факторов аналогично оценке эффективности управления сложными системами. А из этого следует, что число и сложность проблем, для которых невозможно сразу получить критерий эффективности в аналитической форме, в современных условиях возрастает не просто в разы, а пожалуй, на порядок; возрастает также и цена неверно принятого решения. Поэтому в данной ситуации представляется невозможным и методологически неверным ограничиться лишь формальными методическими подходами (методикой) с жестко регламентированными индикаторами. Выход — в сочетании качественных и количественных методов. Кроме того, принятие решений в условиях современной турбулентности часто связано с дефицитом времени: лучше принять не самое хорошее решение, но в требуемый срок, так как в противном случае лучшее решение может уже и не понадобиться. Поэтому решение часто приходится принимать в условиях неполной информации (ее неопределенности или даже дефицита), и нужно обеспечить возможность как можно в более сжатые сроки определить наиболее значимые для принятия решений сведения и наиболее объективные предпочтения, лежащие в основе принятия решения.

Для того чтобы в более сжатые сроки поставить задачу, проанализировать цели, определить возможные средства, отобрать требуемую информацию (характеризующую условия принятия решения и влияющую на выбор критериев и ограничений), а в идеале — получить четкую связь между целью и средствами (в этом случае мы получим эффективное решение), применяют системные

представления, современные приемы и методы. И здесь роль экспертного сообщества сложно переоценить: требуются профессионалы, опытные специалисты.

2. На наш взгляд, основные проблемы, которые дополнительно препятствуют формированию четко обозначенных критериев эффективности, сопряженных с целями развития экономики и общества, следующие:

- отсутствие достоверной информации о государственном имуществе;
- отсутствие правильно поставленных целей при управлении государственным имуществом, связанных со стратегическими целями;
- отсутствие правильной декомпозиции заданных целей;
- отсутствие управленческих механизмов наказания за их невыполнение.

3. Повышение эффективности управления государственной собственностью в значительной степени обусловлено своевременным принятием и реализацией на всех уровнях законодательной и исполнительной власти взаимосвязанных правовых, административных и экономических мер в рамках единой государственной экономической политики, что будет способствовать стабильному, сбалансированному и эффективному функционированию и развитию всех объектов собственности [7].

В первую очередь для разработки методики и показателей оценки эффективности управления имуществом необходимо четко выстроить и определить те цели, которые предполагается достичь и уже только после этого разрабатывать методологию. При оценке эффективности управления имуществом, помимо разработки методологии, немаловажным является и выбранный способ проведения оценки, а именно, переход на цифровизацию процессов.

Указанные векторы развития могут дать положительный результат в ближайшее время, если на то будет политическая воля и четкие управленческие решения.

Литература

1. Козлова С.В., Братченко С.А., Свирина Л.Н., Грибанова О.М. Эффективность и качество управления государственным имуществом в контексте национальных целей // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 5. С. 31–56.
2. Козлова С.В. Совершенствование методологических подходов к оценке эффективности управления государственным (муниципальным) имуществом // Общество и экономика. 2021. № 12. С. 57–72.
3. Певнева А.Г., Калинкина М.Е. Методы оптимизации // СПб: Университет ИТМО. 2020. — 64 с.
4. Некипелов А.Д. Об экономической стратегии и экономической политике России в современных условиях // Научные труды ВЭО России. 2021. Т. 230. С. 76–89.
5. Майминас Е.З. Социально-экономический генотип общества // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2016. № 4. С. 186–204.
6. Генрих Ваннэ. «Критерий оценки» в системном анализе // Сборник научных трудов конференции «Системный анализ в проектировании и управлении» 2019 года (SAEC-2019). С. 154–164.
7. Кошкин Л.И. Вопросы эффективности управления государственной имущественной собственностью // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. № 4.

Svetlana Kozlova (e-mail: svk1020@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Chief Researcher,

Head of the Sector of Institutions and Mechanisms of Public Administration,

Institute of Economics (RAS) (Moscow, Russian Federation)

ON METHODOLOGICAL ISSUES OF THE EFFICIENCY OF STATE (MUNICIPAL) PROPERTY MANAGEMENT UNDER MODERN CONDITIONS

The article presents the results of a comprehensive analysis of the situation in the field of assessing the effectiveness of state and municipal property management, from 2020 to the present. The purpose of this study was, firstly, to continue the analysis of innovations in the field of state (municipal) property management, and secondly, to identify some of the "bottlenecks" of the existing methodology for assessing the effectiveness of state (municipal) property management and potential risks, which is especially important in the current conditions for the functioning of the Russian economy. Thirdly, the results of the analysis revealed methodological inaccuracies in existing approaches to optimality criteria and performance indicators in the context of solving strategic and urgent problems of our time.

Keywords: state property management, municipal property management, public administration efficiency indicators, assessment of the effectiveness of state property management. optimality criteria.

DOI: 10.31857/S020736760027680-7

© 2023

Эдуард Соболев

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник

Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Российская Федерация)

(e-mail: edsobol@rambler.ru)

КРИЗИС ПРОФСОЮЗОВ И ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ТРУДА

В статье анализируются причины кризиса профсоюзного движения в мире. Всесторонне обосновывается тезис о трансформационных изменениях в сфере труда при переходе к постиндустриальной экономике как главном факторе упадка современных профсоюзов. Раскрываются особенности кризиса профсоюзов в России: противодействие их самостоятельности со стороны власти и предпринимательских кругов; имитационный характер деятельности профсоюзов по защите интересов работников; относительно низкая активность работников по отстаиванию своих интересов. В заключение оцениваются перспективы возрождения рабочего и профсоюзного движения.

Ключевые слова: кризис профсоюзов, трудовые отношения, трансформация сферы труда, забастовочная активность.

DOI: 10.31857/S020736760027135-7

Профсоюзы как массовая общественная организация лиц наемного труда с самого начала создавались с целью защиты социально-экономических прав трудящихся. На этом пути они добились серьезных успехов в противостоянии с капиталом: право на объединение, коллективные переговоры, забастовку. Профсоюзы выступили важнейшим фактором улучшения положения трудящихся в капиталистическом мире. Однако вот уже несколько десятилетий профсоюзное движение сталкивается со столь серьезными трудностями, что это может свидетельствовать о его кризисе. Такой вывод подтверждают многочисленные факты. Причем это относится как к профсоюзам западных стран, так и к нашим отечественным профсоюзам [21; 17; 11].

Симптомы кризиса. Наиболее наглядным проявлением кризиса стало падение охвата работников членством в профсоюзах и снижение общей численности профсоюзных рядов. Причем это – глобальная тенденция. Если в 1960 г. в США в профсоюзах состояло 30,9% от общей численности американских работников, то к 2020 г. этот показатель сократился до 10,3%. С 2010 по 2020 год американские профсоюзы потеряли почти полмиллиона членов. Сегодня они охватывают лишь 6% тех, кто занят в негосударственной сфере [5]. Аналогичная ситуация в европейских странах: во Франции охват профсоюзами упал с 20% в 1960 г. до 8,9% в 2019 г., в Германии за тот же период членство снизилось с 34,7% до 16,3%, в Великобритании – с 40,5% до 23,4%. Более благополучно дела обстоят в скандинавских странах, где профсоюзами охвачены две трети

наемных работников. Но популярность профсоюзного движения снижается и в этих странах [22]. В целом, если в 1960 г. в странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), профсоюзы охватывали почти 40% работников, то в 2019 г. – всего лишь около 16% [23]. В России на протяжении последних двух десятилетий крупнейшее профсоюзное объединение ФНПР лишилось более 15 млн членов. Сейчас членов профсоюза, по данным самой организации, около 20 млн человек (27,5% занятого населения). Но, поскольку в советской системе наблюдалось практически поголовное и автоматическое членство, такое сокращение является весьма показательным. В результате имеются целые сектора экономики, которые не охвачены профсоюзами: сфера услуг, малое предпринимательство, в последнее время – цифровая экономика с так называемой «платформенной» занятостью.

Происходит фрагментация профсоюзного движения, его разделение на обособленные отряды, связи между которыми постепенно слабеют и приобретают формальный характер. В западных странах подавляющая часть действующих профсоюзов являются отраслевыми. При этом в одной отрасли могут существовать несколько профсоюзов, конкурирующих за лояльность рабочих. Широкое распространение получили корпоративные профсоюзы, интересы которых не выходят за пределы своей фирмы. Тенденция к фрагментации наметилась еще в середине прошлого века. Как отмечал в 1947 г. будущий канцлер ФРГ В. Брандт: «Каждый опытный профсоюзный деятель знает, что единство пролетарских интересов – это миф, который не работает, когда необходимо согласовать групповые интересы с общим интересом работающих» [2. С. 197].

Важный симптом – утрата профсоюзами монополии на представительство и защиту интересов работников. Адвокатура, суд, органы государственного контроля, институт индивидуальных договоров, органы участия персонала в управлении активно занимают традиционные ниши деятельности профсоюзов, связанные с поддержанием достойного уровня зарплаток, обеспечением гарантий занятости и соблюдением стандартов в области условий труда, сокращая сферу влияния профсоюзных организаций.

Все более широкое распространение получает практика заключения коллективных договоров между работодателем и трудовым коллективом без посредничества профсоюзных организаций. Популярность приобретает новозеландская модель, последовательно проводящая принципы либерализма при выстраивании отношений работников и работодателей. Такая модель, по сути, относится к профсоюзам, как к пережитку прошлого, ставшему излишним в современных реалиях. В ее рамках заключение коллективных договоров не предусматривает обязательного участия профсоюзов. Механизмы разрешения трудовых споров также не предполагают их посредничества [4].

Таким образом, профессиональные союзы перестают восприниматься рабочими как защитники их прав. И для этого у последних есть серьезные

основания. Так, в США рост заработной платы рабочих, состоящих в профсоюзе, в 2021 году был меньше (3,3%), чем уровень инфляции и рост зарплаты рабочих, не входящих в профсоюз (5,3%) [5].

Снижение забастовочной активности. Наиболее выпукло кризис современных профсоюзов проявляется в резком снижении забастовочной активности работников, поскольку забастовки всегда служили мерилom эффективности профсоюзного движения.

Данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) наглядно демонстрируют эту тенденцию. Если сравнивать 1990-е и 2010-е годы по так называемому удельному показателю забастовочной активности (среднегодовое количество рабочих дней, потерянных из-за забастовок, в расчете на 1000 занятых), то увидим, что во многих странах он значительно снизился. В Великобритании среднее количество потерянных рабочих дней сократилось с 30 до 20 (в год). По данным Управления национальной статистики Великобритании, в 2017 году число работников, объявивших забастовку, упало до самого низкого уровня с 1890-х годов. В Германии, которая всегда отличалась устойчивым социальным миром, во второй декаде XXI века было потеряно в среднем 7 рабочих дней по сравнению с 12 днями в 1990-е годы. Даже в Испании, где традиционно отмечается высокая забастовочная активность, ее уровень упал в 4 раза: с 309 потерянных дней до 76 [27].

В постсоветской России механизм забастовочной борьбы как способ отстаивания трудящимися своих интересов перед работодателями широкого распространения не получил [20]. Уровень забастовочной активности оставался по мировым меркам низким на всем протяжении становления и укрепления в стране рыночной экономики, а в последние годы, по данным Росстата, забастовочное движение практически сошло на нет (табл. 1).

Безусловно, было бы неправильно судить о распространенности забастовочной активности, основываясь исключительно на данных Росстата, учитывающих лишь официально признанные забастовки и полностью игнорирующих так называемые «дикие», предпринятые без получения разрешения от органов власти. Не учитываются Росстатом и демонстрационные забастовки, продолжительность которых не превышает одного рабочего дня.

Более объективную картину по забастовкам можно получить, анализируя судебную статистику, которая фиксирует трудовые споры, разбираемые в судах общей юрисдикции с целью признания забастовок незаконными. В отличие от официальной (Росстат), в судебную статистику попадают и забастовки, которые впоследствии признаны незаконными. После всплеска в 2013 г., когда число судебных споров равнялось 327, в последующие годы наметилась тенденция к их сокращению. Наименьшее количество судебных споров имелось в 2020 г. — всего лишь 8. Данные Центра мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов Санкт-Петербургского гуманитарного университета

профсоюзов также показывают низкий уровень забастовочной активности – 24 забастовки в 2022 г.

Таблица 1

Оценки динамики забастовочного движения

Год	Источник информации		
	Росстат	Судебный департамент при Верховном суде РФ	Центр мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов
2008	4	87	—
2009	1	79	—
2010	0	38	—
2011	2	39	—
2012	6	100	—
2013	3	327	43
2014	2	34	27
2015	5	19	34
2016	3	56	42
2017	1	46	58
2018	2	21	59
2019	0	12	48
2020	2	8	56
2021	2	15	49
2022	1	64	24

Источники: составлено по данным Росстата [13]; Судебного департамента при Верховном суде РФ [14]; Центра мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов [19].

Специфика забастовок в России, сложившаяся и проявлявшаяся особенно ярко в первое десятилетие реформ, состоит в том, что они носят преимущественно оборонительный характер, то есть, имеют целью сдержать ухудшение положения работников во время кризиса или неблагоприятной конъюнктуры на рынке труда [15]. В 1990-е годы, когда массовый характер приобрели задержки заработной платы, именно они выступали основным генератором забастовочной активности. Интересно, что и в современных реалиях, когда задержки заработной платы распространены в значительно меньшей степени, именно на них как на главную причину коллективных трудовых протестов до сих пор указывают 43% работников, причем за последние три года эта доля существенно выросла (табл. 2).

Таблица 2

**Распространенность различных причин коллективных протестов
в 2019 г. и 2022 г. (в % от общего числа протестов)¹**

Причина	% от общего числа протестов	
	2019 г.	2022 г.
Невыплаты зарплаты	32	43
Низкая зарплата	36	26
Изменение систем оплаты труда	8	7
Увольнения, сокращения	25	17
Изменение режима труда	10	9
Изменение условий труда	15	11
Отказ администрации от переговоров	7	6
Политика руководства	28	29
Рост потребительских расходов (ЖКХ, рост цен)	1	1
Другое	7	9

Источник: составлено по данным Мониторинга трудовых протестов [7].

Некоторое распространение в России получили и «наступательные» забастовки, в ходе которых выдвигаются требования повышения заработной платы и улучшения условий труда. Относительно новым явлением стали забастовки в поддержку права на создание свободного, независимого ни от государственной власти, ни от работодателей профсоюза. Такие забастовки имели место на заводе «Форд» во Всеволожске Ленинградской области, на предприятиях компании «Сургутнефтегаз», на АвтоВАЗе и на ряде других крупных корпораций — чаще всего в сфере ТЭК. В целом, однако, доля таких забастовок невелика и их эффективность пока что не очень высокая. Тем не менее такая тенденция наметилась, и можно ожидать ее укрепления в будущем.

Пока же приходится признать, что в современной России забастовки так и не стали действенным механизмом разрешения противоречий между трудом и капиталом. Обследования, проведенные Центром социально-трудовых прав, показывают низкую значимость профсоюзов в ситуации коллективных конфликтов. Они очень активны, но весьма неавторитетны (к ним мало кто обращается). Работодатели, даже получив сигнал от профсоюзов, предпочитают выходить на прямое взаимодействие с работниками, оставляя профсоюз в стороне [1].

Таким образом, к сожалению, приходится заключить, что сегодня российские профсоюзы находятся в глубоком кризисе. В то же время нельзя не признать, что кризис серьезно затронул профсоюзы и в западных странах. Однако причины и движущие силы этого кризиса в России и на Западе различны.

¹ Суммарная доля за один год превышает 100%, т.к. протесты могут вызываться несколькими причинами.

Трансформация сферы труда. За наблюдаемым уже на протяжении нескольких десятилетий ослаблением влияния профсоюзов стоит действие многих разноплановых факторов. Но главная фундаментальная причина современного кризиса кроется в перерастании индустриальной стадии экономического развития в развитых странах в постиндустриальную, что сопряжено с существенными переменами в организации трудовых отношений. Получившие развитие в индустриальной экономической системе профсоюзы хорошо подходили для защиты интересов фабрично-заводского пролетариата, но значительно хуже вписываются в постиндустриальные реалии. Сегодня организация экономической жизни стремительно меняется, что неизбежно ведет к переменам в социально-трудовой сфере, во взаимоотношениях работодателей и работников. Эти перемены можно проследить по ряду направлений, основными из которых являются, на наш взгляд, следующие.

Первое: переход от общих унифицированных стандартов в области оплаты труда и организации рабочего времени, которые профсоюзам было удобно согласовывать и отстаивать для всех своих членов, к более гибким договоренностям, которые закрепляются в индивидуальных контрактах и могут существенно различаться даже у работников с примерно одинаковой квалификацией в зависимости от их индивидуальных особенностей, предпочтений и обстоятельств.

Второе: изменения в социально-классовой структуре наемного труда как результат технико-технологических сдвигов с сокращением доли «традиционного» промышленно-производственного персонала, составлявшего основу тред-юнионизма. Сокращение членства в профсоюзных организациях плавно следует за изменениями структуры занятости. Налицо прямая и достаточно тесная корреляция между численностью промышленного рабочего класса и членством в профсоюзах. Например, в США доля промышленности в совокупной занятости (около 12%) практически совпадает с долей наемных работников, охваченных профсоюзным движением. Таким образом, на смену массовым профсоюзам, основанным на солидарности больших социальных групп, занятых однородным трудом и ориентирующихся на конфронтацию с работодателем, стали приходить небольшие по численности узкопрофессиональные организации работников среднего класса, ориентирующиеся не на противостояние, а на выражение и согласование своих специфических интересов [15].

Третье: растет расслоение среди рабочего класса. Более образованные и квалифицированные его представители, освоившие современные (в том числе цифровые) технологии, которые все глубже проникают практически во все отрасли промышленности, все чаще идентифицируют себя не с рабочим, а со средним классом [3]. В то же время низкоквалифицированные работники постепенно вытесняются из пролетариата в прекариат [18]. Этот «нижний класс»

является социально угнетенным и в значительной степени состоит из национальных меньшинств и иностранных рабочих. Отсталость и разобщенность лишают его самостоятельной экономической и политической силы. Следует отметить, что и отношение традиционных профсоюзов к представителям прекариата далеко не однозначное. Деятельность профсоюзов существенно снижает возможности трудоустройства наиболее уязвимых категорий экономически активного населения (в т. ч. — лиц, впервые или после продолжительного перерыва выходящих на рынок труда, лишившихся работы, мигрантов, представителей старших возрастных групп). Это происходит, в том числе, из-за того что работодатели не имеют возможности платить заработную плату ниже тарифной или оговоренной в коллективном договоре, даже если соискатели рабочих мест на это согласны. Уязвимые работники обрекаются таким образом на безработицу или выталкиваются в сферу нелегальных трудовых отношений.

Четвертое: происходят существенные изменения в общем характере менталитета и системе ценностей западного общества. Свойственная индустриальному капитализму ориентация на конфронтацию классовых интересов постепенно вытесняется идеологией социального диалога. Практическим следствием этого разворота стало формирование системы базовых гарантий в социально-трудовой сфере, получившая соответствующее законодательное обеспечение. Тем самым был решен так называемый «рабочий вопрос» — преодоление почти нищенского существования широких слоев трудящихся. В новой ситуации необходимость в профсоюзах уже не ощущается столь остро, как раньше, так как во многих случаях их с успехом заменяют законодательство и различного рода государственные и общественные инспекции.

Пятое: важную роль играет глобализация, способствующая усилению интенсивности миграционных процессов. Снижение межгосударственных барьеров для перемещения трудовых мигрантов приводит к росту числа конфликтов на расовой, национальной и религиозной почве. Эти новые формы конфронтации вытесняют классовые конфликты, что также способствует снижению роли профсоюзов.

Безусловно, заявлять об окончательном преодолении противоборства труда и капитала, в котором профсоюзы чувствовали себя как рыба в воде, пока рано. Это процесс длительный и мучительный. В нем наблюдаются приливы и отливы. Сегодня в связи с кризисом мы видим усиление классового противостояния, связанного, прежде всего, с растущей антирабочей политикой государства и администраций предприятий на микроуровне. Но это не отменяет, на наш взгляд, основной тенденции. Особенно, если сравнить сегодняшнюю ситуацию с ситуацией столетней давности.

Особенности российского кризиса профсоюзов. Упадок российских профсоюзов есть часть, сторона более широкого процесса: разрушение системы минимальных социально-трудовых гарантий, действовавших в советской системе хозяйствования.

В системе государственного социализма профсоюзы имели четко определенную и закрепленную за ними нишу — социальный патронаж над работниками. Именно профсоюзы распоряжались общественными фондами потребления, за счет которых удовлетворялась значительная часть социальных потребностей работников предприятий и организаций. Сегодня эта важнейшая для советских профсоюзов функция фактически сведена на нет, что существенно подорвало авторитет профсоюзов среди работников. Такова наиболее очевидная линия кризиса.

Но есть и другая. Будучи прямыми наследниками советских профсоюзов, традиционные профсоюзы в современной России так и не превратились и, скорее всего никогда не превратятся в по-настоящему мощные организации западного типа, которые на равных взаимодействуют с работодателем. И для такого предположения есть серьезные основания.

Во-первых, и западные профсоюзы уже не те, что были. Они уже давно превратились, если использовать марксистскую фразеологию, в «соглашательские профсоюзы». Поэтому нам не с кого брать пример.

Во-вторых, здесь действует фактор траектории развития. В России становление профсоюзов не прошло пути, сопоставимого с тем, который имел место в западных странах. До Октябрьской революции профсоюзы были малочисленны и крайне несамостоятельны, часто играя роль марионетки в руках экстремистских партий. В советское время они занимали положение «младшего брата» государственной власти со всеми вытекающими отсюда последствиями. По западным меркам они и профсоюзами-то не были. Не удивительно, что с такой предысторией российские профсоюзы оказались неспособны защищать интересы трудящихся в рыночной экономике. К тому же кадры в большинстве случаев остались прежними [26].

В-третьих, сегодня руководство традиционных профсоюзов не горит желанием вступать в конфронтацию ни с властью, ни с бизнесом. Налицо, мягко говоря, несовпадение интересов профсоюзной бюрократии и рядовых членов организации [9]. Немаловажно, что профсоюзная верхушка, прежде всего центральный аппарат ФНПР, в материальном плане только на треть финансируется за счет членских взносов. Остальное составляют доходы от профсоюзной собственности, сохранение которой прямо зависит от поддержания хороших отношений с властью. Поэтому профсоюзную бюрократию больше заботят не экономические интересы рядовых членов, а политические комбинации и интриги в Государственной Думе. Вследствие этого экономическая платформа, с которой выступают профсоюзы, выбирается исходя из политической конъюнктуры. Стоит напомнить, что ФНПР поддержала гайдаровские реформы. Об этом свидетельствует текст трехстороннего Генерального соглашения за 1992 г. Поддержали профсоюзы и так называемую «монетизацию льгот» в середине нулевых годов. По вопросу увеличения пенсионного возраста они также не заняли четкой классовой позиции.

Что касается *альтернативных профсоюзов*, как показали последние десятилетия, их независимость от государства и от ФНПР часто оборачивается другим серьезным недугом. Как и в начале прошлого века, они легко становятся объектом манипулирования со стороны внешних сил (политических партий, различного рода консультантов, спонсоров). В этой связи можно вспомнить протесты дальнобойщиков.

Кризис доверия к профсоюзам. В целом на сегодняшний день деятельность российских профсоюзов можно признать неэффективной. Основными причинами низкой эффективности профсоюзов является преимущественное использование властью и бизнесом авторитарных механизмов, задающих основные параметры социально-трудовой сферы; формально-имитационная деятельность профсоюзов по защите интересов трудящихся; безразличие или нежелание основной массы рядовых работников активно участвовать в коллективной защите своих трудовых прав.

Естественно, это не могло не вызвать кризиса доверия к профсоюзам со стороны рядовых работников. Исследования ВЦИОМ показывают, что лишь 2% респондентов при нарушении трудовых прав обращаются в профсоюзы, а 71% опрошенных утверждают, что профсоюзы в современной России вовсе не нужны [12]. Опросы на уровне предприятий дают столь же пессимистическую картину. Лишь чуть более 7% работников видят в профсоюзах действенного защитника своих интересов (табл. 3).

Таблица 3

Представления работников о том, кто защищает их интересы на предприятии (%)

Источники защиты	Год	
	2007	2012
Государство	8,0	3,3
Работодатель (директор)	18,5	8,9
Непосредственный начальник	15,2	10,1
Профсоюзы	12,8	7,1
Коллектив	9,0	1,9
Сами работники	47,0	45,6
Никто не защищает	21,8	36,2
<i>Всего</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

Источник: Обследование социальной защищенности населения в 2007 и 2012 годах².

Перспективы профсоюзного движения в России

Сегодня общемировой тренд идет в направлении утраты профсоюзами отводимой им в период индустриального капитализма роли универсального

² Два раунда обследования социальной защищенности населения, проведенные в 2007 и 2012 г. Институтом экономики РАН в трех регионах страны. Выборка репрезентативна на уровне региона. В 2007 г. было опрошено 1800 респондентов, из них 1182 работающих по найму; в 2012 г. – 1607 респондентов, из них 1165 работающих по найму.

механизма социальной защиты трудящихся. Набирают силу процессы диверсификации защитных механизмов, в значительной мере связанные с трансформационными изменениями в сфере труда. В странах западного капитализма формируется многослойная система социальной защиты, включающая, наряду с профсоюзами, различные формы государственного контроля, судебную защиту, механизм индивидуальных контрактов, социальный корпоративизм, различные формы социального диалога, институциональные формы участия персонала в управлении и т. д.

Следует подчеркнуть, что уменьшение роли профсоюзов не равнозначно их ликвидации. Несмотря на снижение роли профсоюзного движения, ослабления степени социальной защищенности, в западных странах не происходит снижения уровня социальных гарантий, а профсоюзы довольно органично встраиваются в эту более сложную систему социальных амортизаторов. К тому же, утрачивая свои позиции в традиционных отраслях, профсоюзы одновременно приобретают их в других видах экономической деятельности. В частности, усиливаются позиции профсоюзов в государственном секторе. Например, в Великобритании в частном секторе распространённость коллективных договоров значительно ниже, чем в государственном (15,3% против 60,4%) [25]. В США за период с 1950 по 2020 г. доля работников, охваченных профсоюзами, в частном секторе сократилась с 35% до 6%, в то время как в государственном секторе напротив увеличилась с 10% до 25%. Схожая тенденция наблюдается и в России, где к ФНПР наиболее благосклонны бюджетники и работники всевозможных ГУПов, МУПов.

Некоторый резерв для расширения влияния профсоюзного движения сегодня представляет наиболее уязвимая часть трудящихся — прекариат. Эта масса бесправных, малооплачиваемых и зачастую низкоквалифицированных работников не охвачены профсоюзами не потому, что не считают это целесообразным для отстаивания своих индивидуальных интересов, а потому, что находятся под давлением предпринимателей и других влиятельных сил [24]. Однако для этого наиболее уязвимого слоя трудящихся потребность в объединении сегодня весьма актуальна. В то же время в борьбе за влияние на прекариат с профсоюзами конкурируют другие организации — начиная от троцкистов, грезящих о мировой революции, и кончая различного рода националистическими объединениями.

Перспективы профсоюзного движения среди работников частных компаний зависят от того, удастся ли решить весьма серьезную проблему взаимоотношения профсоюзов и органов участия (соучастия) в управлении предприятиями, корпорациями. Эти механизмы в определенной мере противоречат друг другу. Например, рост переменной части оплаты труда (снижение доли тарифа) встречает негативную реакцию у профсоюзов. Тем не менее увеличение надтарифной части есть важный элемент корпоративной социальной политики, привязывающий индивидуальные заработки к доходам фирмы.

На Западе взаимоотношения профсоюзов и органов представительства интересов трудовых коллективов, их взаимная связь, сотрудничество и воздействие друг на друга, разделение полномочий и юрисдикции, элементы соперничества составляют серьезные проблемы как политического, так и юридического характера. Преобладающее в западной литературе мнение, в известной мере базирующееся на законодательстве, заключается в том, что профсоюзы осуществляют, прежде всего и главным образом, защитные функции, используя для этих целей как коллективные переговоры, так и забастовки и другие методы силового давления, в то время как органы представительства коллективов предприятий являются инструментом соучастия трудящихся в управлении, налаживания сотрудничества с руководством компаний [4]. Представляется, что такая модель разделения функций подошла бы и для российских профсоюзов. Главной сферой их деятельности должен стать контроль за соблюдением социально-трудовых прав в сфере оплаты труда, занятости и социального страхования. Участие же профсоюзов в управленческом процессе не должно выходить за рамки, требуемые для решения данной задачи. Конкретные формы участия персонала в управлении предприятиями могут быть, на наш взгляд, заимствованы у Германии, где так называемая «система участия» получила наиболее полное воплощение. Необходима институционализация этого опыта, законодательное закрепление базовых норм участия трудящихся в управлении — таких как обязательное членство их представителей в наблюдательных советах и комиссиях, регулирующих те или иные стороны деятельности компаний.

Многое будет зависеть от того, смогут ли профсоюзы вписаться в зародившийся и все время расширяющийся новый сектор экономики — цифровой. Сегодня много говорят и пишут о цифровой экономике, но в основном применительно к технологиям. Эти технологии действительно развиваются, и Россия здесь один из мировых лидеров. Что касается социально-трудовых отношений внутри цифрового сектора, то им, к сожалению, уделяется крайне мало внимания. Статус рядового работника, проблемы его взаимоотношений с нанимателем выпадают из поля зрения государства. Между тем там нарушаются основные социально-трудовые права работников (отсутствие гарантий занятости и оплаты труда, нарушение права на труд, фактически ненормированный рабочий день). Тут, безусловно, сказывается отсутствие профсоюзов. Правда, в последнее время имеются некоторые положительные сдвиги, в частности — создается независимый профсоюз «Новый Труд», объединяющий работников в сфере платформенной занятости [6].

Сегодня накопилось довольно много аргументов, ставящих под сомнение ведущую роль профсоюзов в защите интересов работников. Однако до сих пор не предложено, и тем более не апробировано, достаточно убедительной альтернативной модели социальной защиты. Реалистический выход из положения — в отборе и систематизации тех элементов, которые так или иначе работают

в различных социально-экономических системах, невзирая на их идеологическую ауру. К таким элементам можно отнести различные формы участия персонала в управлении — в том числе механизмы социального партнерства.

При решении вопроса о целесообразности социального партнерства в России единственный путь — это отказаться от идеологических и политических штампов, а сосредоточиться на возможности использования конкретных практик партнерства в российских условиях. Прежде чем критиковать партнерство [10], необходимо понять, что вкладывает в содержание этого понятия ведущий институт защиты интересов трудящихся — Международная организация труда. Согласно документам этой организации, социальное партнерство предполагает следующие институты и механизмы:

- согласование на национальном уровне социально-экономической политики в целом, включая распределение доходов, разработку критериев социальной справедливости и мер по защите интересов заинтересованных сторон;
- коллективно-договорное регулирование условий и оплаты труда;
- участие работников или их представителей на постоянной основе в управлении предприятиями и корпорациями;
- постоянно действующие органы и механизмы согласования интересов социальных партнеров на различных уровнях (например, трехсторонняя комиссия на общенациональном уровне);
- мирные (внесудебные) методы урегулирования возникающих между сторонами разногласий и споров [8; 16].

Следует иметь в виду, что отказ от партнерства, если он будет последовательно осуществляться на практике, предполагает и непризнание коллективно-договорного регулирования, отраслевых и региональных тарифных соглашений и какого-либо участия персонала в управлении. А игнорирование экономических претензий работников, как известно, ведет к накоплению протестного потенциала, подрывающего основы социальной стабильности.

На сегодняшний день жизнеспособность и авторитет профсоюзов может гарантироваться только их реальной самостоятельностью, независимостью от влияния государственных структур и корпоративного менеджмента. Лишь в этом случае они способны выступать как реальная сила, выражающая интересы работников, а не спонсоров благополучия профсоюзной элиты. Политизация массовых протестных акций, подмена конкретных экономических требований, отражающих интересы трудящихся, партийными лозунгами стали одной из причин потери интереса к деятельности альтернативных профсоюзов со стороны рядовых работников. Ответ же на вопрос, удастся ли профсоюзам найти свое место в стремительно меняющихся реалиях экономической жизни или мы присутствуем при окончательном закате профсоюзного движения, может дать только время.

Литература

1. *Бизюков П.В.* Взаимодействие акторов в пространстве трудового протеста // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2017. № 3–4 (125). С. 132–145.
2. *Брандт В.* Демократический социализм. Статьи и речи // М.: Республика, 1992. С. 197.
3. *Воейков М.И.* К вопросу фрустрации рабочего класса // Альтернативы. 2015. № 4. С. 170–174.
4. *Киселев И.Я.* Сравнительное и международное трудовое право // М.: Дело, 1999. – 512 с.
5. *Лондон Э.* Американские профсоюзы и паразиты, которые ими управляют // World Socialist Web Site. 15 августа 2022. URL: <https://www.wsws.org/ru/articles/2022/08/15/pers-a15.html> (дата обращения 18.07.2023).
6. *Митина Д.* Платформенная занятость: профессиональные союзы или трейд-юнионы? Ведомости. 26 апреля 2023 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2023/04/26/972739-professionalnie-soyuzi-ili-treid-yunioni> (дата обращения 21.07.2023).
7. Мониторинг трудовых протестов. Трудовые протесты в России в 2019 и 2022 годах. URL: <http://www.trudprotest.org/> (дата обращения 21.07.2023).
8. *Ольсевич Ю.* Социальное партнерство в России: есть ли предпосылки? // Вопросы экономики. 1994. № 5. С. 60–70.
9. *Перегудов С.П.* Трипартистские институты на Западе и в России: проблемы обновления // Полис. Политические исследования. 2007. № 3. С. 78–91.
10. Проблемы и противоречия воспроизводства в России в контексте мирового экономического развития / Под ред. Черковца В.Н. // М., 2004. – 459 с.
11. Профсоюзы в Европе: инновационные решения во время кризиса // Berlin: Friedrich-Ebert-Stiftung. 2014, апрель. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/ukraine/10869.pdf> (дата обращения 21.07.2023).
12. Профсоюзы сегодня. Аналитический обзор ВЦИОМ. 1 марта 2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/profsoyuzu-segodnya-> (дата обращения 16 июля 2023).
13. Росстат (2023). URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения 30.07.2023).
14. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за соответствующие годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 30.07.2023).
15. *Соболев Э.Н.* Динамика трудовых доходов и проблема забастовочной активности работников / Сер.: Научные доклады ИЭ РАН // М., 2015. – 45 с.
16. *Соболев Э.Н.* Социальное партнерство России: эффективность и перспективы // Россия и современный мир. 2014. № 1 (82). С. 6–20.
17. *Соболев Э.Н.* Трудовые отношения в свете российских трансформаций (XX – XXI в.) // М., ИЭ РАН, 2012. – 260 с.
18. *Тощенко Ж.Т.* Прекариат: от протокласса к новому классу // М.: Наука. 2018.
19. Центр мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Обзоры социально-трудовой обстановки (НМЦ «ТК»). URL: <http://industrialconflicts.ru/lib/> (дата обращения 30.07.2023).
20. *Cook L.G.* Russian Labor: The Puzzle of Quiescence / XIII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В четырех книгах. Отв. ред. Е. Ясин. Книга 1 // М., 2012. С. 427–435.
21. *Gumbrell-McCormick, R. and Richard Hyman, R.* (2013) Trade Unions in Western Europe: Hard Times, Hard Choices. Oxford: Oxford University Press. – 264 pp. URL: <http://columnru.global-labour-university.org/2013/10/blog-post.html> (дата обращения 18.07.2023).
22. ILO (International Labour Organization): Bureau of Statistics. Statistics on union membership. URL: <https://ilostat.ilo.org/topics/union-membership/> (дата обращения 16.07.2023).

23. OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development): OECD.Stat. Trade Union Dataset (oecd.org) (дата обращения 18.07.2023).
24. *Standing G.* The Precariat: The New Dangerous Class. L. and N.Y.: Bloomsbury Academic. 2011. Wright E.O. Approaches to class analysis // UK: Cambridge University Press. 2005.
25. Trade Union membership 1995–2020: statistical bulletin, May 2021, Department for business innovation and skills, UK. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachmentata/14633.pdf> (дата обращения 18.07.2023)
26. *Traub-Merz R. & Pringle T.* (eds) Trade Unions in Transition – from Command to Market Economies (2018) Berlin: Friedrich-Ebert-Stiftung. – 452 pp. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/iez/14633.pdf> (дата обращения 18.07.2023).
27. Which countries have the most strikes in Europe and what impact does it have on the economy? Euronews. 2023/03/07. URL: <https://www.euronews.com/next/2023/03/07/industrial-action-in-france-and-the-uk-which-countries-have-the-most-strikes-in-europe> (дата обращения 18.07.2023).

Eduard Sobolev (e-mail: edsobol@rambler.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Leading Researcher,
Institute of Economics (RAS) (Moscow, Russian Federation)

CRISIS OF TRADE UNIONS AND TRANSFORMATIONAL CHANGES IN LABOUR RELATIONS

The article analyzes the causes of the trade union movement crisis across the world. The thesis about transformational changes in the world of work during the transition from industrial to post-industrial economy as the main factor of modern trade unions decline is comprehensively substantiated. The following peculiarities of the trade union crisis in Russia are revealed: opposition to TU independent activities on the part of the authorities and business circles; simulation nature of the trade unions' attempts to protect the interests of workers; indifference or unwillingness of the majority of rank-and-file workers to actively participate in defending their interests. In conclusion, the prospects for revival of the labor and trade union movement in the short and medium term are evaluated.

Keywords: trade union crisis, labor relations, labor transformation in the world of work, strike activity.

DOI: 10.31857/S020736760027135-7

© 2023

Александр Амосов

доктор экономических наук, главный научный сотрудник

Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Российская Федерация)

(e-mail: genesis@mail.ru)

ЭМБАРГО НА ЭКСПОРТ СЫРЬЯ И ЕГО ПОЗИТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье дан анализ влияния санкций и эмбарго на экспорт нефти, газа и другой продукции на состояние экономики России. Рассматриваются стратегические вопросы сокращения удельного веса сырьевого экспорта в доходах бюджета, увеличения объемов отечественного производства высокотехнологичной продукции и услуг, а также обеспечения экономического и государственного суверенитета России.

Ключевые слова: эмбарго на экспорт, укрепление внутреннего рынка, обеспечение технологического и экономического суверенитета.

DOI: 10.31857/S020736760027681-8

В 2022 году масштабы антироссийских санкций и эмбарго на экспорт нефти, газа и другой продукции со стороны США, Евросоюза и связанных с ними стран достигли беспрецедентных размеров. Казалось бы, это должно было вызвать экономический кризис, сопровождающийся отрицательными шоковыми и стрессовыми последствиями для тех, кого затрагивали эти санкции. Вопреки подобным ожиданиям данные по итогам 2022 года свидетельствуют, что прекращение поставок российской нефти и газа в страны Европейского союза по специально построенным для этого трубопроводам в совокупности с замораживанием на счетах американских и европейских банков крупных денежных средств российского Центрального банка и физических лиц, попавших под санкции, не привели к кризису в экономике Российской Федерации.

Устойчивость отечественной экономики и социальной сферы по отношению к санкциям и запретам на экспорт сырья и энергоносителей объясняется особенностями России как государства, обладающего обширными территориями и достаточно большой численностью населения, заинтересованного в расширении масштабов внутреннего рынка в гораздо большей степени, чем в поставках продукции на экспорт. Советский Союз входил в число мировых лидеров в области социально-экономического и технологического развития благодаря строительству десятков тысяч крупных индустриальных предприятий,

оснащенных передовой техникой и производивших продукцию для внутреннего рынка. Экспорт сырья и энергоносителей на пике индустриального развития СССР играл второстепенную роль по сравнению с развитием образования, науки и техники, отечественного машиностроения, электроэнергетики, химической, металлургической, легкой и пищевой промышленности, мощного агропромышленного комплекса и так далее. В 1990 году доходы бюджета СССР от внешнеэкономической деятельности составляли 75,2 млрд руб. Для сравнения приведем данные о доходах бюджета от реализации продукции на внутреннем рынке. Налог с оборота в том же году составлял 121,2 млрд руб., а платежи предприятий из прибыли достигали 116,5 млрд руб. [1. С. 15]. Подобное соотношение доходов от внутреннего рынка и внешнеэкономической деятельности характерно для развитых индустриальных стран с достаточно большой территорией, включая США.

При «переходе к рыночной экономике» в Российской Федерации в 1990-х годах вместо расширения и укрепления внутреннего рынка была поставлена и реализована цель увеличения удельного веса внешней торговли в бюджете до 40%. Подобная политика привела к сокращению поставок на внутренний рынок, сопровождавшемуся многократным уменьшением доходов бюджета. Помимо утраты доходов от поставок товарной продукции на внутренний рынок, значительная часть выручки от экспорта нефти и другой продукции сначала нелегально, а затем по так называемому «бюджетному правилу», направлялась в зарубежные банки. В сложившихся условиях эмбарго на экспорт сырьевой продукции не могло нанести и не нанесло ощутимого ущерба российской экономике, тем более что экспорт сразу начали наращивать по другим направлениям.

С отменой государственной монополии на банковскую деятельность, внешнюю и внутреннюю торговлю в Российской Федерации появились долларовые миллионеры и миллиардеры. Более того, Россия вышла на одно из первых мест в мире по числу миллиардеров на душу населения. В открытой печати нет достаточных статистических данных о наличии или отсутствии ущерба от санкций для отдельных лиц, входящих в список российских по происхождению миллиардеров. В этой связи представляет интерес публикация в журнале *Forbes* рейтинга богатейших лиц России на начало 2023 года. По данным *Forbes*, общее число российских миллиардеров возросло за 2022 год на 22 физических лица, а их совокупное состояние увеличилось с 353 млрд до 505 млрд долларов [2].

Такие масштабы крупных частных капиталов заслуживают внимания с точки зрения оценки возможностей их использования для инвестиций в развитие предприятий и организаций, работающих на территории России. Поскольку капитальные вложения внутри страны исчисляются в рублях, переведем доходы в 505 млрд долларов в рубли. Валютный курс доллара в Центральном Банке РФ на 24.06.2023 г. составлял 84 рубля. Умножаем 505 млрд. на 84. Получается, что совокупное состояние в 505 млрд долл. равноценно 42 трлн

рублей. Для сравнения — по данным Росстата, сумма доходов консолидированного Федерального бюджета РФ в 2021 году равнялась 48 трлн рублей [3. С. 31]. Следовательно, совокупные доходы физических лиц — миллиардеров в 2022 году выросли до масштабов, сопоставимых с бюджетом российского государства.

В начале 1990-х годов президент Б.Н. Ельцин (1931–2009) и Е.Т. Гайдар (1956–2009) проводили политику приватизации и разгосударствления собственности по инструкциям Международного валютного фонда. «Обоснование» необходимости немедленного разгосударствления собственности сводилось к заверениям о том, что якобы «частная собственность эффективнее государственной». В своих выступлениях «реформаторы» не скупились на обещания типа: «эффективные частные собственники», заработав первоначальный капитал, станут «локомотивами» экономического роста. В настоящее время о прошлых обещаниях «стать локомотивами» уже не вспоминают, но вновь в некоторых публичных выступлениях выдвигается сомнительный лозунг: «частная собственность эффективнее, чем государственная». В этой связи целесообразно уточнить смысл понятия «эффективность» той или иной формы собственности.

Эффективной либо неэффективной является не форма собственности как таковая, а деятельность по управлению частной или государственной собственностью. В 1960–1970-х годах в академической экономической науке и в других общественных науках велись публичные дискуссии о выработке системы социально-экономических показателей эффективности управления государственной и частной собственностью. Не углубляясь в эту тему, отметим: с научной точки зрения эффективность управления следует оценивать исходя из конечных результатов, с учетом интересов производителей и потребителей продукции и услуг. В свою очередь, конечные результаты не измеряются показателями коммерческой эффективности. Показатели объемов прибыли даже для отдельных предприятий и физических лиц демонстрируют эффективность их деятельности лишь в краткосрочном периоде. Для воспроизводства в долгосрочном периоде прибыль не является для предприятий и их собственников главным показателем. Тем более для расширенного воспроизводства в масштабах государства и отдельных регионов гораздо более важное значение имеют конечные показатели эффективности управления, свидетельствующие о повышении жизненного уровня населения, укреплении обороноспособности, развитии науки, техники, образования, здравоохранения и другие. По всем этим показателям Советский Союз успешно сокращал отставание в развитии от США. Советскому государству удалось «догнать» США в военно-технической сфере, а в образовании, культуре и некоторых других областях обогнать их.

Эффективность управления предприятиями, находящимися в частной собственности, в США и других странах-лидерах на пике их индустриального развития тоже оценивалась не по масштабам личных состояний, а по конечным народнохозяйственным результатам. Так называемые органы государственного

регулирования создавались для того, чтобы не допускать неэффективного получения «прибылей без производства» частными собственниками. Для этих целей разрабатывалось и принималось соответствующее законодательство. В частности, ещё в 1933 году понятие частной собственности убрали из законодательства США, приняв взамен законы об эффективной собственности. По этим законам в США вводились запреты на неэффективное использование как частной, так и государственной собственности. И эти запреты строго соблюдались. В постиндустриальный период в США перестали соблюдать принятые законы, они заменяются «правилами», но это уже другая тема.

Вернемся к анализу феномена увеличения совокупных доходов российских миллиардеров за 2022 год до фантастической суммы в 42 трлн руб. (по валютному курсу доллара на 24.06.2023 г.). За счет чего была получена эта сумма? Ответ на этот вопрос содержится уже в самом способе приведенных выше расчетов. Мы умножали 505 млрд долл. совокупного состояния на валютный курс доллара 84 руб. и получили результат умножения – 42 трлн руб. Если бы валютный курс был 1 доллар за 1 рубль, как в СССР, то совокупное состояние было бы равно 505 млрд руб. Из этого следует однозначный вывод: 41 трлн рублей получен исключительно за счет девальвации рубля.

Складывается парадоксальная ситуация. Состояние частных собственников увеличилось на 41 трлн рублей отнюдь не за счет эффективности управления частной собственностью. Совокупные доходы миллиардеров, входящих в список журнала Forbes, увеличились на 41 трлн руб. одним росчерком пера Председателя Центрального банка РФ. Денежная масса, которую регулирует Центральный банк, является государственной, а не частной собственностью. Председатель Центробанка устанавливает объем денежной массы валютный курс, процентную ставку по кредитам. Глава Центробанка несет полную ответственность за эффективное регулирование денежной массы как одного из ключевых ресурсов государственной власти. Между тем в отличие от законодательства США, в Российской Федерации нет закона, содержащего требования экспертного обоснования решений Центробанка и их согласования с законодательными и исполнительными органами власти и с научно-экспертным сообществом.

При научно-экспертном обосновании валютного курса следует учитывать позитивный опыт государственного регулирования денежной массы в СССР, в США и в других странах. Декларация о создании Советского Союза была опубликована в декабре 1922 года. Однако государственные органы управления СССР смогли полноценно функционировать лишь с 1924 года после того, как под руководством наркома финансов Г.Я. Сокольникова (1888–1939) удалось установить твердый валютный курс рубля (так называемого «конвертируемого червонца») [4].

В годы НЭПа благодаря использованию «твердого рубля» за короткий срок восстановили объемы производства в промышленности до уровня 1913 г. Тем

самым создали базу для разработки и осуществления планов индустриализации. К сожалению, в сложной борьбе за власть на уровне ЦК партии большевиков Г.Я. Сокольников был причислен к оппозиции и отстранен от руководства наркоматом финансов в 1926 г. Как компетентного специалиста его оставляли на высоких постах до репрессий 1936 г. Но Г.Я. Сокольников успел сделать главное в своей жизни. Сталин и руководители финансов СССР хорошо запомнили принципы установления валютного курса «твердого рубля», разработанные Г.Я. Сокольниковым. На твердом рубле строилась экономическая политика в годы довоенных пятилеток. Во время войны действовала карточная система, но она не отменяла бесперебойного финансирования из бюджета военной экономики предприятий, производящих танки, самолеты и другое вооружение. Многомиллионная Красная Армия с начала войны и до победы не испытывала проблем с финансированием производства летного и зимнего обмундирования и снабжения продуктами питания.

После войны в Советском Союзе раньше, чем в Западной Германии, оккупированной США, отменили карточную систему и восстановили объемы промышленного производства до довоенного уровня. При разработке пятилетнего плана на 1951–1955 гг. по указанию Сталина финансовые органы установили валютный курс рубля порядка 1 доллар за 1 рубль. Несмотря на «разоблачение культа личности» Сталина в 1956 г., установленный при нем курс рубля сохранялся до конца существования Советского Союза. В частности, официальный курс доллара в 1991 г. составлял 56 копеек за 1 доллар [4].

Если бы в 2023 г. доллар оценивался в один рубль, то совокупный доход богатейших лиц России оказался бы в 84 раза меньше — 505 млрд рублей. При установлении валютного курса 1 рубль за доллар, начиная с 2024 г., полученные 41 трлн руб. сохранятся при условии их хранения на счетах в российских банках. В целях устранения реальных угроз суверенитету российского государства российские миллиардеры могли бы направить эти триллионы на обеспечение счастливого будущего себе и своим потомкам, занявшись эффективным частным предпринимательством при фиксированном валютном курсе рубля. При таком варианте событий на базе твердого рубля были бы решены задачи многократного увеличения бюджета, финансирования армии и оборонного комплекса, сельского хозяйства, науки, образования и многого другого.

Технически установить валютный курс — 1 доллар за 1 рубль можно «одним росчерком пера». Что это даст? В общем виде краткий ответ на этот вопрос можно сформулировать одной фразой. При таком курсе рубля отечественные предприятия всех отраслей и видов деятельности будут заинтересованы поставлять продукцию на внутренний рынок. Укрепление рубля создаст стимулы для увеличения объемов производства и поставок на нужды государства и внутреннего рынка. Напротив, политика, направленная на обесценение (девальвацию)

рубля не оставляет России шансов на увеличение доходов бюджета, рост объемов производства и укрепление внутреннего рынка. Регулирование валютного курса и объема денежной массы технически несложно. Более сложными являются вопросы перехода к отношениям эффективной государственной и частной собственности. И здесь эмбарго на экспорт сырья и беспрецедентные санкции играют позитивную роль, не оставляя для России иного варианта обеспечения военного и экономического суверенитета государства кроме расширения поставок на внутренний рынок продукции собственного машиностроения, развития образования, отечественной науки и техники.

Для решения задач, стоящих перед страной, целесообразно использовать положительный опыт СССР в укреплении рубля, денежной системы и экономического суверенитета. Приведем некоторые примеры из этого опыта. В условиях реальной государственной собственности на денежный капитал, процентные ставки в советских государственных банках составляли 1–2%. Несмотря на низкие ставки, индустриальные промышленные и сельскохозяйственные предприятия практически не обращались в банки за кредитами. Важным источником финансирования капитальных вложений служили собственные средства предприятий, включавшие, помимо прибыли, амортизационные фонды, хранившиеся на специальных банковских счетах. При осуществлении крупных проектов по строительству железных дорог, электростанций, металлургических комбинатов, предприятий оборонно-промышленного комплекса источником финансирования являлся государственный бюджет. Средства для финансирования капитальных вложений выделялись также отраслевыми министерствами и другими ведомствами. В целом в деньгах для капитального строительства предприятия не нуждались. Лимитным был порядок обеспечения строящихся объектов строительными материалами, техникой и оборудованием по фиксированным ценам. Этим занимались плановые органы в лице министерств, Госснаба, Госплана и других ведомств.

Благодаря общенародной собственности на природные ресурсы и на землю, а также высокоразвитой государственной оптовой и розничной торговле¹, транзакционные издержки реализации произведенной продукции в СССР были гораздо ниже, чем в тех странах, где на пути между товаропроизводителями и потребителями продукции находилось слишком много частных посредников. Цена труда в СССР тоже была ниже, чем в США и в западноевропейских странах. Это компенсировалось тем, что в государственной торговле устанавливались социально ориентированные низкие цены на продукты питания и предметы потребления.

В свою очередь, поставки продукции по социально ориентированным ценам обеспечивали достаточно высокую рентабельность легкой и пищевой промышленности благодаря самым низким в мире тарифам на электроэнергию и на

¹ Уничтожение первоклассных универмагов, ресторанов, кафе, «имперских» продовольственных магазинов типа Елисеевских, рынков и множества других заведений было одной из «диверсионных» операций холодной войны.

транспортировку грузов железнодорожным транспортом. Тарифы на транспорте устанавливались таким образом, чтобы было выгодно возить по железным дорогам миллионы тонн рыбной и иной продукции с Дальнего Востока, не говоря уже о перевозках в пределах европейской части страны.

В ценообразовании СССР использовался принцип: «цены устанавливаются на таком уровне доступности потребления, чтобы спрос опережал предложение». Это порождало относительный дефицит качественных товаров. Абсолютного дефицита после войны уже не наблюдалось по той причине, что наряду с государственной торговлей по фиксированным ценам не только разрешалась, но и поддерживалась государством свободная торговля на колхозных рынках, в комиссионных магазинах и т.д.² Ценообразование по принципу «спрос опережает предложение» снимало проблемы с реализацией произведенной продукции гораздо лучше, чем современная навязчивая реклама типа «в клинике на Таганке вам поставят два импланта по цене одного и в дополнение совершенно бесплатно удалят два здоровых зуба».

При фиксированном валютном курсе рубля и перечисленных выше условиях функционирования внутреннего рынка отечественным предприятиям было намного удобнее и выгоднее реализовать всю свою продукцию внутри страны, чем заниматься поставками на экспорт. Экспортом и импортом в СССР занималось специализированное Министерство внешней торговли³. Внешнеторговые организации, располагая подготовленными кадрами, иностранной валютой и имуществом, занимались экспортом сырьевых товаров, а также продукции других отраслей. На вырученную валюту закупались товары по импорту. Никаких пошлин на импорт не требовалось и не вводилось по той причине, что внутренние цены в СССР были ниже, чем в западных странах. При реальном соотношении цен компании США и европейских стран не в состоянии были конкурировать с отечественными товаропроизводителями на нашем внутреннем рынке. Они вынуждены были реализовать свою продукцию на территории СССР только при посредничестве Минвнешторга, доходы от деятельности которого пополняли бюджет государства.

В долгосрочном аспекте позитивное влияние запретов на внешнеэкономические отношения с США и их союзниками состоит в возвращении к стратегическим целям социально-экономического развития. В 2022 г. осуществилась быстрая переориентация экспортных и импортных потоков на Китай, Индию и другие страны. В краткосрочном периоде это эффективно. Для решения стратегических проблем важнее то, что после трех десятилетий сокращения занятости в машиностроении, легкой промышленности, сельском хозяйстве, науке и

² Благоустроенные крупные городские рынки (называемые колхозными) строились за счет средств городских властей.

³ Государственная монополия внешней торговли была введена 22 апреля 1918 г. декретом Советского правительства, т. е. еще до создания советского государства. Отменили ее в конце «перестройки» в 1988 г.

других отраслях в повестке дня появились наконец вопросы увеличения объемов производства на предприятиях военно-промышленного комплекса и иных отраслей обрабатывающей промышленности, транспорта, строительства и многие другие. В число «других» входит такой непростой вопрос, как подготовка кадров, которые по-прежнему «решают все».

После войны 1941–1945 гг. восстановление школ, профессионально-технических училищ и техникумов происходило в СССР под лозунгом «дети — единственный привилегированный класс». Благодаря увеличению бюджетных расходов на школы и вузы, в 1950-х годах Советский Союз достиг пика развития школьного и высшего образования. В СССР удалось создать лучшую в мире систему образования. Это побудило США в годы правления президента Джона Кеннеди (1961–1963) принять решение о реформе американского школьного образования с целью ликвидировать отставание от СССР. Недостатки американских школ и упомянутая реформа широко освещались в печати СССР.

Гораздо меньше информации в открытой печати содержалось о масштабных исследованиях в США в области советологии — междисциплинарного направления комплексных обществоведческих исследований, изучающих Советский Союз, его строй, общество, экономику и культуру. В рамках холодной войны, объявленной СССР в 1946 году, советология в США получила статус одного из приоритетных направлений деятельности, направленной против СССР. Создаваемые в США советологические центры щедро финансировались, поскольку они выполняли правительственный заказ на информацию, необходимую для ведения информационно-идеологической и экономической войны против СССР.

Главным оружием холодной войны в области экономики являлось провоцирование непомерной нагрузки на народное хозяйство в форме огромных расходов на заведомо ненужные проекты в рамках гонки вооружений, а также в гражданской экономике. Конкретно к необоснованным проектам относилось мало результативное освоение целинных земель в Казахстане, где они веками использовались для пастбы овец, вместо инвестиций в интенсификацию сельского хозяйства на старопахотных землях. В США, в отличие от СССР, в то время из федерального бюджета выделялись большие средства на финансирование мер по поддержке миллионов фермерских хозяйств. Одной из таких мер являлось строительство зернохранилищ для создания государственных запасов качественного зерна со сроком хранения 5 лет и закупка у фермеров зерна для указанных запасов.

Непомерную нагрузку на народное хозяйство СССР создавало полное отсутствие экономического и научно-технического обоснования проектов, связанных с борьбой за первенство в дорогостоящих космических технологиях. В частности, никакого экспертного обоснования не имел проект создания пилотируемых спутников, управляемых с Земли, поскольку космонавты, находясь в космосе, отдавали все силы лишь на то, чтобы остаться живыми. Можно

было бы затратить в тысячи раз меньше средств, чтобы завоевать господство в околоземном космическом пространстве путем изготовления более дешевых автоматических искусственных спутников Земли.

В отличие от СССР, в США финансирование из бюджета проектов разработки новых видов военной техники стоимостью свыше 1 млн долл. публично обсуждалось на комиссиях Конгресса США с привлечением независимых экспертиз организаций научно-экспертного сообщества. В частности, важное стратегическое значение имело публичное обсуждение вопроса о выделении 14 млрд долл. на проект полета на Луну. После проведения дискуссий Конгресс принял стратегически важный Закон о продукции двойного назначения. Согласно этому закону, корпорации военно-промышленного комплекса, лоббировавшие получение 14 млрд долл. «на нужды Луны», обязаны были передавать бесплатно для коммерческого использования результаты разработки технологий промышленности по производству «чипов» — микроэлектронных элементов, необходимых для уменьшения размеров громоздких электронных устройств, работавших на ламповой элементной базе. Благодаря миллиардам долларов вложений в создание микроэлектронной базы элементов, США сначала преодолели отставание от Японии в развитии микроэлектроники, а затем вышли на первое место в мире в этой области.

В СССР были подготовлены кадры и созданы конструкторские организации, способные преодолевать отставание от США в гонке вооружений. В книге о министре электронной промышленности СССР Александре Ивановиче Шокине (1909—1988) говорится о том, что промышленное изготовление полупроводниковых диодов и транзисторов удалось освоить в 1957 г. Но по объемам производства и по качественным характеристикам полупроводников СССР существенно отставал от США. Для исправления ситуации в 1961 г. создали Государственный комитет Совета министров СССР по электронной технике во главе с опытным руководителем работ по радиоэлектронике и радиолокации А.И. Шокиным. При его непосредственном участии примерно в 30 км от Москвы был построен город Зеленоград — центр советской и затем российской электроники [6. С. 219—225].

Отечественные разработки по созданию элементной базы для микроэлектроники велись успешно. Ведущим центром работ по данному направлению являлся академический Физико-технический институт имени А.Ф. Иоффе. Он находился в живописном месте — на территории бывшего императорского парка в городе Гатчина Ленинградской области. Именно в этом институте начиная с 1953 года работал ученый-физик Жорес Алферов (1930—2019), удостоенный позднее Нобелевской премии за совокупность достижений в сфере физики полупроводников и в создании основ современных IT-технологий [7]. Технологические изобретения и кадры для решения задачи догнать США в создании микроэлектроники у Советского Союза имелись. Не хватало только

одного — выделения миллиардов рублей (или долларов) для освоения дорогостоящих технологий массового производства микроэлементов с необходимыми параметрами.

С экономической точки зрения капитальные вложения объемом в миллиарды долларов (или рублей) нельзя окупить за счет производства незначительного числа микроэлектронных вычислительных устройств для искусственных спутников Земли. Производство микроэлектронных устройств становится выгодным с коммерческой точки зрения только при использовании их в массовом производстве изделий гражданского назначения. Принятие в США Закона о продукции двойного назначения создавало условия для развития гражданской электроники. И не только электроники.

В СССР было хорошо известно о принятии в США данного закона. Руководители гражданского машиностроения и компетентные члены ЦК КПСС выступали за его принятие законодательными органами СССР. Но руководители военно-промышленного комплекса Советского Союза и лично товарищ Д.Ф. Устинов (1908—1984) упорно не желали «делиться» бюджетными средствами с гражданской электроникой и с гражданским машиностроением. Решение о целевом выделении крупных бюджетных средств для разработки технологий гражданской микроэлектроники и других отраслей машиностроения не было принято ни в начале 1960-х годов, ни в последующие пятилетки. Отдельные руководители СССР, конечно, несли за это ответственность. Но по большому счету вопрос не решался по причине отсутствия в системе управления СССР рационального разделения законодательной, исполнительной и судебной властей.

Разоблачение Н.С. Хрущевым культа личности Сталина в 1956 г. сопровождалось возложением на него одной вины за неоправданные репрессии 1930-х годов. Подобные обвинения не вызвали особого энтузиазма у широких масс. Советские люди и без «разоблачений» Хрущева знали не понаслышке о культе личности и о репрессиях при Сталине. Но они знали не понаслышке и о роли личности Сталина в критических ситуациях войны 1941—1945 гг. и в мирное время, чего нельзя было сказать о личности самого Н.С. Хрущева. Объективно культ личности Первого лица наблюдался и наблюдается почти во всех странах. Он играет позитивную роль при соблюдении меры не только на уровне государства, но и на уровнях регионов, предприятий, и даже семей.

Слабость советской системы управления состояла в бесконтрольности распоряжения бюджетными средствами Первого лица в СССР, каковым являлся Генеральный секретарь Политбюро ЦК КПСС. Реальный бюджет СССР был засекречен. Кроме Генерального секретаря, с полной картиной доходов и расходов бюджета были знакомы всего 3—4 человека. Формально бюджет утверждался Верховным Советом СССР, но он принимался без публичных процедур компетентного экспертного обоснования, как это было в то время принято

в Конгрессе США. При подобной системе деньги из бюджета на проекты, связанные с гонкой вооружений, выделялись по принципу личной приближенности к главе государства. И ближе всех к Первому лицу оказывались руководители военно-промышленного комплекса и некоторых других ведомств.

Не углубляясь в эту тему, вернемся к вопросам о холодной войне в сфере экономики. В администрации Президента США Кеннеди имелся Экспертный совет по экономике СССР численностью около 400 специалистов⁴. Для сравнения, в отделе экономических реформ Госплана СССР в то время работали всего 12 сотрудников. Имеется множество публикаций о роли спецслужб в получении информации о технологиях производства оружия и иной продукции. Что касается информации о достижениях в технологиях управления экономикой и другими общественными отношениями, то здесь даже терминологии соответствующей не выработано. Чтобы показать, каким образом общественные науки могут использоваться в холодной войне, приведу пример из близкой мне экономической науки.

Методологически любая наука базируется на статистике. Важным достижением в экономической статистике стала разработка в 1924 г. Центральным статистическим управлением (ЦСУ) Советского Союза первого в мире отчётного баланса народного хозяйства за 1923–1924 годы и прогнозного баланса на 1924–1925 годы⁵.

Экономическая статистика, в отличие от статистики естественных наук, всегда находится под давлением со стороны властей, не желающих нести ответственность за фактически отрицательные результаты экономической политики. Послевоенные пятилетки в СССР оказались успешными благодаря компетентным молодым кадрам, привлеченным в систему управления государством и предприятиями при подготовке к войне. Достижения в народном хозяйстве после войны послужили стимулом для совершенствования советской экономической статистики. В начале 1960-х годов в ЦСУ СССР был впервые в мире организован сбор статистической информации и рассчитан отчетный межотраслевой баланс за 1959 год в масштабе государства в натуральном и стоимостном выражении. Этим занимался специальный отдел в составе ЦСУ. Точнее, отдел межотраслевого баланса ЦСУ производил расчеты по статистическим данным, получаемым от большого количества предприятий многих отраслей. То есть, по большому счету, в разработке этого межотраслевого баланса участвовали не только сотрудники статистических органов, но и большое число сотрудников плановых отделов и бухгалтерий предприятий, рассчитывавших по методике ЦСУ показатели учета по отдельным предприятиям.

⁴ Мной используется информация, которая, хотя и не являлась строго секретной, в то время к публикации не допускалась. Сейчас в связи с давностью событий можно о них рассказать.

⁵ Между межотраслевым балансом и бухгалтерским балансом предприятия существуют генетические связи. В бухгалтерском балансе данные учета затрат на производство продукции сопоставляются с учетом результатов реализации товарной продукции. Уравнения межотраслевых балансов тоже строятся по принципу «затраты – выпуск».

Сложная система сбора статистической информации и расчета межотраслевого баланса СССР достигла пика своего развития в начале 1970-х годов. В 1973 г. был организован сбор информации по десяткам тысяч предприятий практически всех отраслей экономики⁶. На основе обработки отчетных данных предприятий были проведены расчеты масштабного межотраслевого баланса производства и распределения продукции в народном хозяйстве СССР за 1972 год. Основные показатели этого баланса опубликованы в статистическом ежегоднике «Народное хозяйство СССР в 1972 г.».

Межотраслевой баланс содержал большой объем ценной информации о «затратах» на единицу выпускаемой продукции в масштабе всей страны. Например, при расчете балансового уравнения «затрат-выпуска» по производству автомобилей рассчитывались не только затраты на заводе, выпускающем автомобили, но и косвенные затраты по всем отраслям, включая металлургические предприятия, шинные заводы и множество других поставщиков комплектующих деталей. Расчеты по межотраслевому балансу показали, во сколько раз косвенные затраты на производство автомобиля превышают затраты на предприятиях, выпускающих автомобили. Подобная картина наблюдалась практически по всем видам продукции. Это давало ценную информацию для разработки стратегии совершенствования структуры народного хозяйства, проведения ценовой политики, сокращения издержек производства, увеличения объемов производства необходимой продукции. Но не все министерства и ведомства были заинтересованы в объективной экспертизе процессов распределения капитальных вложений. По этим причинам разработку детальных межотраслевых балансов прекратили. Число отраслей сократили на порядок. Ценность межотраслевого баланса снизилась в той же мере.

При формировании советологических центров в США там создали точно такой же отдел по межотраслевому балансу СССР, какой имелся в системе ЦСУ СССР. Но главную роль там играл упомянутый выше Экспертный совет по экономике СССР при Президенте США. В него поступали предложения от множества советологических центров о проведении в СССР внутренней политики и реформ, наносящих ущерб его экономике. В частности, в совете при Президенте США разработали предложения для СССР по расширению экономической самостоятельности промышленных предприятий, по развитию «товарно-денежных отношений», по разрешению частной собственности и так далее. Со своей стороны, Госплан СССР боролся против неправильного толкования экономической самостоятельности и товарно-денежных отношений. За это его объявляли «тормозом экономических реформ». Когда этот «тормоз» убрали, началась «езда без тормозов».

⁶ В практике управления существовало понятие «хозяйственных» отраслей – множества предприятий, производящих различную продукцию, подчиняющихся одному министерству (ведомству). Статистики, занимавшиеся межотраслевым балансом, создали классификацию «чистых» отраслей, привязанных к видам продукции.

Отраслевые министерства использовали принятый в СССР Закон об экономической самостоятельности промышленных предприятий не для повышения производительности труда и сокращения издержек производства, а в прямо противоположных целях повышения цен в погоне «за валом» в пятилетке 1965–1970 гг. Покажем, как это происходило, на конкретном примере.

Сельскохозяйственным предприятиям в пятилетке 1965–1970 гг. впервые за все годы советской власти был выделен Госпланом СССР большой объем капитальных вложений для подъема села. Сельское хозяйство впервые получило финансирование для выплат денежной заработной платы и пенсий колхозникам, для строительства жилья в колхозах и совхозах. Все это привело к увеличению объемов производства и потребления качественных продуктов питания на душу населения в данной пятилетке. Но в следующей пятилетке темпы экономического роста снизились. Причиной этого стала погоня за «валом» и повышение цен в промышленности и строительстве.

В законе об экономической самостоятельности содержалось положение: машиностроители имеют право повышать цены только на новые модели техники. Понятие «новая модель» в законе не уточнялось и не детализировалось. Получив права «экономической самостоятельности», тракторный завод ставил на трактор какой-то новый прибор, регистрировал это как новую марку трактора, повышая его цену на гораздо большую величину, чем установка дополнительного второстепенного прибора. Подобным образом увеличивались валовые показатели не только по выпуску тракторов, но и другой сложной техники для сельского хозяйства.

Погоня «за валом» развернулась не только в машиностроении. Еще больший размах она приобрела в строительстве и в других отраслях. В легкой промышленности изменяли модель мужского пиджака, пришивая лишнюю пуговицу и повышая цену в соответствии с плановым заданием по увеличению валовой продукции. При выполнении плана по валу количество произведенных пиджаков в натуральном выражении не возрастало. Снижение темпов роста назвали «застоем по причине торможения экономических реформ». На самом деле как раз расширение экономической самостоятельности в ненужном направлении и привело к застою. Впрочем, снижение темпов роста еще не было спадом производства и потребления. Пока функционировали Госплан СССР и другие органы государственного управления, базирующиеся на государственной собственности на землю и ее недра, до спада объемов производства и потребления дело не доходило. Госплан выполнял функции рыночного согласования спроса и предложения в масштабе народного хозяйства.

Но это были отношения не стихийного криминализированного рынка, а так называемого в экономической теории рынка совершенной конкуренции. Госплан разрабатывал сотни балансов производства и потребности продукции в натуральном выражении. В отдельных случаях по заданиям

Госплана рассчитывались и балансы спроса и предложения в денежном выражении. Но в общем случае компетенции расчетов товарно-денежных балансов спроса и предложения имели хозрасчетные Торги, находившиеся в ведении мощного Министерства торговли СССР. Торговлей занимались также ведомства потребительской кооперации, заготовок и другие. Парадокс состоял в том, что товарно-денежные отношения совершенной конкуренции в СССР отвечали самым высоким требованиям развития рынков. Нарушения правил торговли имели место, но они не носили системного характера.

Спаду производства препятствовала также государственная монополия внешней торговли, сохранение фиксированных цен и тарифов на внутреннем рынке, ориентация валютного курса рубля на интересы отечественных товаропроизводителей.

В 1992 г. все органы государственного управления СССР были упразднены. Российское правительство официально объявило о проведении политики «дерегулирования». При этом это «дерегулирование» касалось не только экономики, но и всех остальных видов деятельности, включая оборонно-промышленный комплекс (ОПК). На смену планированию социально-экономического развития пришла невиданная в практике развитых стран абсолютная либерализация цен с уверениями, что некая «рука свободного рынка» автоматически все отрегулирует. «Дерегулирование» и либерализация цен стали причинами возникновения инфляции в 1992 г.

В 1993 г. она перешла в гиперинфляцию в размере 1000 процентов. В 1994 г. машиностроительные заводы полностью остановили выпуск продукции. Президент Ельцин назначил главой правительства В.С. Черномырдина (1938–2010), бывшего министра газовой промышленности СССР. Черномырдин организовал заключение «ценового соглашения», позволившего стабилизировать рост цен. Гражданские машиностроительные заводы восстановили производство лишь в мизерных объемах. Например, выпуск тракторов на российских заводах сократился с 200 тыс. тракторов в год во времена СССР до 10 тыс.⁷

Банковская политика по сокращению денежной массы привела не к рыночным отношениям, а к бартеру. После других «смелых» инноваций в 1998 г. случился дефолт, в результате которого потеряли свои денежные средства в банках те учреждения, которые пользовались их услугами. После дефолта премьер-министром был назначен Е.М. Примаков (1929–2015), член Президиума АН СССР и РАН, занимавший посты начальника внешней разведки РФ (1991–1996) и министра иностранных дел России (1996). К сожалению, Евгений Максимович находился на посту главы правительства лишь 9 месяцев. За этот срок удалось преодолеть последствия дефолта и перейти от спада в экономике к восстановительному росту. Оставшиеся в то время кадры компетентных ученых и специалистов начали разрабатывать программы восстановления и развития

⁷ До 2022 года он оставался на том же низком уровне.

предприятий обрабатывающей промышленности и других секторов экономики. К сожалению, после отставки Примакова и его министров эти программы не были реализованы.

В настоящее время главное положительное влияние санкций и эмбарго на экспорт состоит в том, что у России нет иного выхода, кроме возвращения к разработке и реализации программ и проектов восстановления отечественного производства, подготовки кадров, образования, науки и многого другого. Чтобы победить в развязанной против нас войне на уничтожение государства, необходимо использовать эффективные методы управления. Превращение России в сырьевой придаток развитых стран происходило по планам, разработанным зарубежными «партнерами». Сейчас требуется разработать свои планы. Передовой опыт в разработке методов планирования имелся в СССР, в США и в других странах. Для условий России сложно использовать опыт таких стран, как Япония или Китай. Мы вполне могли бы ограничиться теми отечественными и американскими методами планирования, которые показали свою эффективность на практике. В частности, на мой взгляд, обязательным условием для создания дееспособной системы планирования является использование позитивного опыта США в разделении функций законодательной и исполнительной власти и в принятии решений по целевым программам и стратегически важным проектам на основе проведения независимых экспертиз компетентными учеными и специалистами. При разделении властей президент и другие представители исполнительной власти не имеют права бесконтрольного расходования бюджетных средств. Не менее важно независимое публичное научно-экспертное обоснование решений по распределению денежных средств миллионов налогоплательщиков.

Научные исследования и конструкторские разработки, необходимые для планирования на уровне крупного государства, производятся задолго до обсуждения бюджета на следующий год. Этим занимаются академические и ведомственные институты, проектные организации и конструкторские бюро. В Российской Федерации отраслевая наука и опытно-конструкторские организации были ликвидированы одновременно с упразднением советских министерств и ведомств. Академические институты сохранялись, но их финансирование резко уменьшилось, что привело к массовой эмиграции молодых математиков, биологов и представителей технических наук в США и в западноевропейские страны.

В 2008 г. вопросами научных исследований и проектно-конструкторских работ занялся «идеолог и руководитель экономических реформ в России»⁸ Анатолий Чубайс. Он возглавил Инновационный центр «Сколково». По указу Президента РФ из бюджета 2008 года было выделено 135 млрд руб. на поддержку инновационных проектов и на строительство центра «Сколково». Для сравнения — объем финансирования 700 институтов Российской академии наук

⁸ Формулировка из статьи в Википедии.

составлял в 2008 г. всего лишь 98 млрд руб.⁹ В то время специалисты бывших конструкторских и проектных организаций остро нуждались в финансировании проектов, связанных с разработкой инновационных технологий. У них имелся большой задел по подобным проектам. Поэтому в Инновационный центр «Сколково» уже в 2008 г. поступило больше одной тысячи заявок на финансирование разработок для предприятий оборонно-промышленного комплекса и гражданских отраслей. Ни одна из тысячи заявок не получила финансовой поддержки.

В практике государственного управления Российской Федерации, в отличие от США, финансирование проектов оборонно-промышленного комплекса не подвергается процедурам публичного обсуждения компетентными независимыми организациями научно-экспертного сообщества. При создании Инновационного центра «Сколково» общепринятая в мировой практике компетентная публичная экспертиза заявок на инновации не предусматривалась. Это позволило Чубайсу не проводить никакой экспертизы заявок, поступивших от конструкторов оборонно-промышленного комплекса. Заявки были засекречены и «исчезли в неизвестном направлении».

В течение 2009 года Чубайс делал публичные заявления для открытой печати о том, что российские промышленные предприятия не проявляют инициативы в осуществлении технологических инноваций. При этом он умалчивал о причинах этого явления. В конце 2009 г. Чубайс публично отчитался об использовании бюджетных средств, превышающих объем финансирования 700 институтов Российской академии наук. Он доложил президенту о том, что вернул в бюджет всю сумму, полученную Инновационным центром в 2008 году.

Если бы миллиарды рублей были направлены на разработку инновационных проектов, то получить доходы от реализации этих проектов в 2009 г. было бы невозможно. Да и в принципе инновационная деятельность не является коммерческой и не должна служить пополнению доходов в текущем периоде. Получить огромную сумму денег в 2009 г. можно было лишь одним способом: воспользоваться обвалом курса акций на фондовом рынке Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ).

В то время в рамках исследований по макроэкономической стратегии я следил за курсом акций и помню масштабы обвала на бирже стоимости акций. В январе 2009 г. стоимость акций снизилась до 20% от прежней цены. Множество вкладчиков, поверивших фондовой бирже, потеряли свои сбережения. В конце 2009 г. стоимость акций упомянутых выше компаний неожиданно возросла до 80% от докризисной цены. Таким образом, игроки, имевшие деньги для скупки «по дешевке» акций в начале 2009 г., в последние месяцы 2009 года могли продать их в 4 раза дороже. При осуществлении крупных операций по

⁹ Эти цифры были озвучены в официальных публичных выступлениях 2008–2009 года.

покупке и продаже акций на средства Инновационного центра Чубайс не нарушал принятого при его участии «либерального» законодательства.

В рамках Инновационного центра «Сколково» в 2015 г. была создана корпорация нанотехнологий «АО Роснано». По опубликованным в Википедии данным, в нее входило 97 заводов и исследовательских центров в 37 регионах России в 2019 году. Сумма бюджетных инвестиций в указанные предприятия и исследовательские организации за период 2007–2019 гг. составляла 132 млрд руб. [8]. Это достаточно крупная сумма для одной макротехнологии. Но о каких-либо достижениях в области нанотехнологий в материалах до сих пор ничего не слышно. Есть информация лишь о долговых обязательствах, банкротстве «нанопредприятий», угрозе их дефолта и т. д. Между тем, в настоящее время нам объективно необходимо овладеть собственными технологиями производства «чипов».

В 2013 г. Указом президента общественная организация Российская академия наук, существовавшая со времен Екатерины II, была упразднена. Аббревиатура РАН сохранилась как товарный знак в названиях бывших академических институтов, но все институты вместе со своим недвижимым имуществом и сотрудниками перешли под управление и распоряжение Министерства образования РФ.

Переход под начало чиновников министерства лишил академические институты статуса, необходимого для проведения объективной независимой экспертизы наиболее стратегически важных проблем, проектов и программ. С упразднением академической науки завершился процесс понижения статуса научно-экспертного сообщества, начатый прекращением бюджетного финансирования организаций, занимавшихся прикладными научно-техническими исследованиями, проектными и опытно-конструкторскими разработками.

В настоящее время отдельные дорогостоящие технологические и иные инновации рекламируются в средствах массовой информации в качестве «средства от всех болезней». При этом никаких независимых экспертиз со стороны научно-экспертного сообщества не проводится. В частности, при проведении специальной военной операции на Украине возникла необходимость наладить промышленное производство беспилотников, оказавшихся эффективным и относительно недорогим средством военной разведки. Разработка и освоение технологий производства этой техники не требует больших средств. Но почему-то промышленным предприятиям эти средства не выделялись. В то же время в средствах массовой информации официальные лица сообщили, что на создание «искусственного интеллекта» были израсходованы миллиарды не только рублей, но и долларов. Проекты разработки «искусственный интеллект» не проходили никакой независимой экспертизы со стороны научно-экспертного сообщества. Между тем само понятие «искусственный интеллект» не отвечает требованиям научной терминологии: в словаре иностранных слов мы находим следующее определение данного термина: «ум, рассудок, разум, мыслительные способности человека». Несмотря на это, в бывшем академическом Институте

ядерной физики сейчас разрабатывается дорогостоящий проект по созданию «искусственного интеллекта», способного заменить миллионы водителей грузовых автомобилей, работающих в Российской Федерации.

При этом замена водителей «интеллектуальными роботами» не только технически сомнительна, но и никак не обоснована с точки зрения достижения стратегических целей социально-экономического развития. Нужно понимать абсурдность проекта, при реализации которого останутся без работы миллионы водителей и будут потрачены деньги, которых не хватает для обеспечения оборонной безопасности. Можно назвать много других экспертно не обоснованных «инновационных» проектов.

Подводя итог вышесказанному, напомним об очевидном: в число первоочередных задач по обеспечению технологического и экономического суверенитета России входит решение проблем восстановления статуса научно-экспертного сообщества и государственной поддержки фундаментальной и прикладной науки вместе с проектными и опытно-конструкторскими организациями.

Литература

1. Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник // М.: «Финансы и Статистика». 1991. С. 15.
2. В России стало больше миллиардеров. Как изменился рейтинг Forbes в 2023 году. 20 апреля 2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZEDgAQVoDBX7iCDM#>.
3. Финансы России. 2022: Стат. сб./ Росстат. // М., 2022. — 392 с. E-mail: stat@gks.ru
4. Сокольников Г.Я. Новая финансовая политика: на пути к твердой валюте // М.: Наука, 1991. — 336 с. ISBN 5-02-012067-7.
5. URL: https://pikabu.ru/story/istoriya_kursa_dollara_k_rublyu_4181389?utm_source=links-hare&utm_medium=sharing.
6. Шокин А.А. Министр невероятной промышленности СССР. Страницы биографии // М.: Техносфера. 2007. — 456 с. ISBN 978-5-94836-151-2.
7. Алферов Ж.И. Власть без мозгов. Отделение науки от государства // М.: Алгоритм. 2012. — 224 с. ISBN 978-5-4320-0055-2.
8. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Сколково_\(инновационный_центр\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Сколково_(инновационный_центр)) [en.wikipedia.org-wiki/Rusnano](https://en.wikipedia.org/wiki/Rusnano).

Alexander Amosov (e-mail: genesis@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Chief Researcher,
Institute of Economics (RAS) (Moscow, Russian Federation)

ON THE POSITIVE IMPACT OF THE EMBARGO ON THE EXPORT OF RAW MATERIALS ON TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT AND ECONOMIC SELF-RELIANCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the impact of sanctions and embargo on the export of oil, gas and other products on the soundness of Russian economy. The strategic issues of reducing the share of raw material exports in budget revenues, increasing the volume of domestic production of high-tech products and services, as well as ensuring the sovereignty of the Russian state and self-reliance of the Russian economy are considered.

Keywords: export embargo, strengthening domestic market, ensuring technological and economic self-reliance.

DOI: 10.31857/S020736760027681-8

© 2023

Ирина Квашнина

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник

Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Российская Федерация)

(e-mail: irina.kvashnina@gmail.com)

ИЗМЕНЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНЫХ ПОТОКАХ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются тенденции в движении глобальных прямых иностранных инвестиций, сложившиеся за последнее десятилетие. Отмечается, что потоки ПИИ характеризует высокая волатильность, а также снижение по сравнению с предшествующими периодами относительного вклада в рост мирового ВВП и инвестиций в основной капитал. Причины – уменьшение роли материальных активов во внешних потоках, изменение форм ведения бизнеса в условиях цифровизации, усиление протекционистских тенденций на фоне кризиса, вызванного эпидемией COVID-19, и разворачивающихся геополитических конфликтов. Указанные процессы ведут к фрагментации инвестиционных потоков, усилению их регионализации. Они негативно отражаются на международном инвестировании в экономическое развитие и на достижении целей устойчивого развития, особенно в развивающихся странах.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, ограничения движения капитала, цели устойчивого развития.

DOI: 10.31857/S020736760027682-9

С середины 1990-х годов и в первое десятилетие 2000-х для прямых иностранных инвестиций (ПИИ) была характерна достаточно стабильная и повышательная траектория роста годовых потоков со среднегодовым приростом в 8% [1, р.123]. Они справедливо рассматривались как наиболее устойчивая (в отличие от портфельных и прочих инвестиций) форма перемещения капитала и значимый компонент формирования ВВП и национального инвестиционного фонда. Однако после пика 2007 г. поступательная траектория движения ПИИ сменилась резкими колебаниями годовых объемов (рис. 1).

Более того, темпы роста или падения ПИИ значительно отличались от соответствующих показателей, характеризующих динамику ВВП, внешней торговли и инвестиций в основной капитал, а иногда находились в противофазе с ними (табл. 1). Изменился и вклад глобальных ПИИ в рост мировой экономики и инвестиций в основной капитал: их относительная доля во втором десятилетии упала более чем в два раза по сравнению с первым и находится на исторически низком уровне (табл. 2).

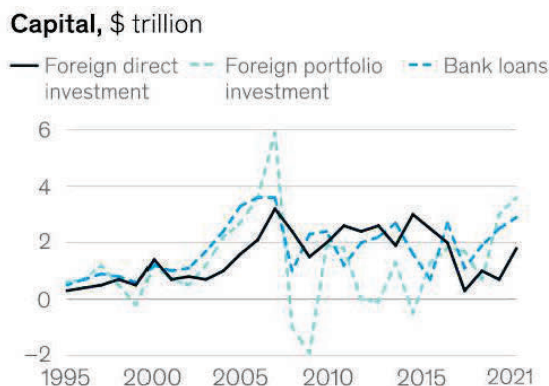

Рис. 1. Прямые иностранные инвестиции, портфельные иностранные инвестиции и банковские кредиты, трлн долл. США.

Источник: McKinsey Global Institute. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/global-flows-the-ties-that-bind-in-an-interconnected-world> (дата обращения: 7.04.2023).

Таблица 1

Динамика мирового ВВП, торговли, валового накопления основного капитала и прямых иностранных инвестиций, 2015–2022 гг. (%)

Показатели / год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Валовый внутренний продукт	3,4	3,3	3,7	3,6	2,9	–2,8	6,3	3,4
Внешняя торговля	3,0	2,3	5,6	4,0	0,9	–7,8	10,6	5,1
Валовое накопление основного капитала	–4,7	0,9	4,1	5,0	0,5	–2,5	8,0	–2,4
Прямые иностранные инвестиции	47,0	–1,0	–20,0	–11,0	2,0	–43,7	53,7	–12,4

Источники: World Investment Report 2022 – International Tax Reforms and Sustainable Investment. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2022, P.5; World Investment Report 2023 – Investing in sustainable energy for all. –and Geneva: UNCTAD, 2023, P.4.

Волатильность мировых потоков ПИИ, их абсолютное и относительное сокращение происходит под воздействием различных факторов. Во-первых, это увеличение роли нематериальных активов в результате произошедшей в мире экономико-технологической трансформации («цифровой» революции). Физические цепочки поставок и производства все больше замещаются потоками данных, обменом оцифрованными товарами и услугами, интернетом вещей и ценностей [2. С. 15]. Масштабная и разносторонняя роботизация и внедрение 3D-технологий решают вопрос стоимости рабочей силы, который был ранее определяющим при размещении за рубежом трудоемких производств и услуг.

В международной практике все чаще возникают бизнес-модели организации производства, не связанные с участием в капитале (подрядное промышленное и сельскохозяйственное производства, управленческие контракты, предоставление франшиз и лицензий, лизинговые отношения и пр.). Отражением этой тенденции стало уменьшение в целом числа новых инвестиционных проектов (*greenfield projects*) и снижение глобальной доходности ввозимых ПИИ на фоне кратного роста роялти и лицензионных сборов.

Таблица 2

Доля ПИИ в глобальном ВВП и валовом накоплении основного капитала

Год	ПИИ, млрд долл. США	ВВП, млрд долл. США	Валовое накопление основного капитала (ВНОК), млрд долл. США	ПИИ / ВВП %	ПИИ / ВНОК %
2000	1 356	33 845	7 920	4	17
2007	1 891	47 571	11 092	4	17
2010	1 365	66 062	15 329	2	9
2019	1 540	87 127	22 488	1,8	7
2020	1 000	84 895	22 028	1,2	5,0
2021	1 500	96 314	24 902	1,6	6,0
2022	1 300	100 218	26 335	1,3	4,9

Источник: UNCTAD, FDI/MNE database. URL: <https://unctad.org/fdistatistics> ; IMF data.
Дата обращения: 20.07.2023.

За последнее десятилетие на первый план вышли потоки, связанные со знаниями и ноу-хау. Они подхватили эстафету от торговли товарами и прямыми вложениями капитала, доля которых в мировой экономике стабилизировалась. Опережающий рост трансграничных потоков нематериальных активов, прежде всего — наукоемких услуг (включая профессиональные услуги, государственные услуги, финансовые услуги, IT-услуги), телекоммуникаций, потоков данных и интеллектуальной собственности, по оценкам экспертов McKinsey Global Institute, сыграл важную роль в преодолении турбулентности, вызванной пандемией в 2020–2021 гг. [3].

Другая группа факторов, оказывающих понижающее давление на перемещение капитала, связана с изменением инвестиционной политики государств, а именно — увеличением ограничительных или регуляторных практик, вызванных геополитическими причинами и соображениями национальной безопасности. Пандемия COVID-19 выявила узкие и чувствительные места в национальных экономиках и привела к усилению защитных мер. Доля мероприятий протекционистского характера в общем наборе регуляторных мер существенно увеличилась и составила 42% в 2021 г. против 24% в доковидном 2019 г. [4, р. 56]. Введением

санкций и принятием ответных мер в отношении перемещения капитала сопровождается вооруженный конфликт на Украине. В этом противостоянии задействованы все страны-члены ЕС, а также еще 27 государств.

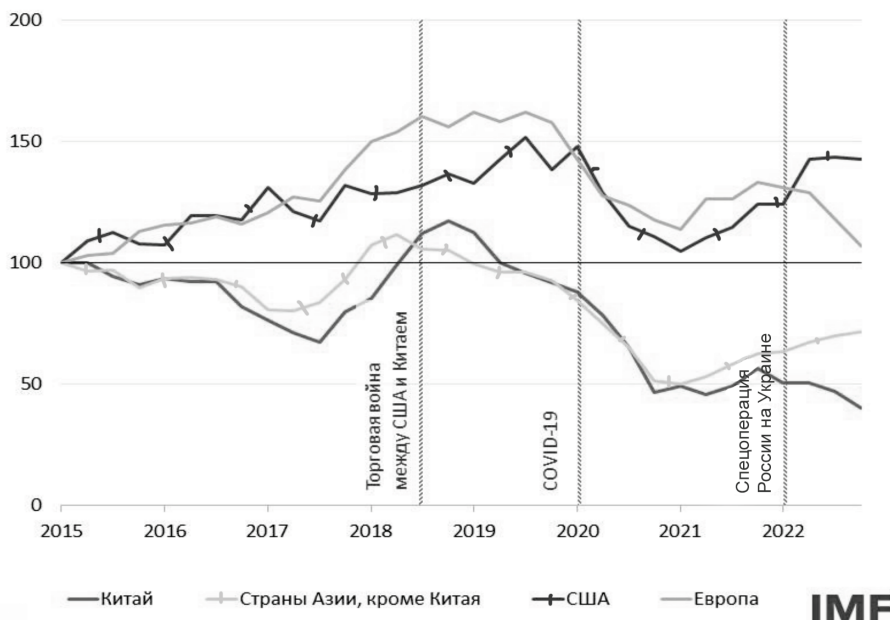
Усиление геополитической напряженности и рисков (Брексит, торговая война США и Китая, эпидемия, военная операция на Украине) привело к тому, что, как на государственном уровне, так и на уровне компаний, начала реализовываться стратегия переноса производства в свою страну (*reshoring*) или в страны, которым доверяют (*friend-shoring*). Многие правительства дали понять, что по соображениям национальной безопасности, конкурентоспособности или устойчивости, они будут влиять на реконфигурацию некоторых цепочек создания стоимости¹. Такая политика сопровождается изменением цепочек поставок в пользу дружественных стран.

Политика укрепления национального стратегически важного производства, проводимая крупными глобальными игроками (США, Китай, Европа), предполагает и сдвиги в трансграничном перемещении капитала. Речь идет о таком явлении, как возможная фрагментации прямых иностранных инвестиций в рамках нескольких геополитических блоков. Аналитики МВФ, исследуя этот процесс в новом докладе «Перспективы развития мировой экономики», указывают, что доля потоков ПИИ между близкими в геополитическом отношении странами растет быстрее, и геополитические предпочтения все в большей степени определяют географическое распределение ПИИ, особенно если речь идет о стратегически важных отраслях (рис. 2).

Вероятные долгосрочные потери мировой экономики от фрагментации инвестиционных потоков оцениваются МВФ в 2% от ВВП, при этом отмечается, что их распределение будет неравномерным. В большей степени пострадают страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны из-за ограниченный доступа к капиталу и более совершенным технологиям и ноу-хау. Что касается развитых стран, то считается, что, с одной стороны реорганизация производства и цепочек поставок укрепит национальную безопасность и обеспечит технологическое преимущество над геополитическим соперником, а с другой — возвращение производства в собственную или дружественную страну снижает его диверсификацию и повышает риски на случай экономических потрясений. Некоторые страны — например, те, которые остаются открытыми для различных геополитических блоков — могут получить выгоду от перенаправления инвестиций. Однако такие преимущества, вполне вероятно, будут сглаживаться вторичными эффектами ослабления внешнего спроса. Кроме того, в фрагментированном мире с повышенной геополитической напряженностью

¹ В апреле 2022 года министр финансов США высказала мнение, что компании должны двигаться в сторону перевода цепочек поставок в дружественные страны. Позже Европейская комиссия предложила проект закона о промышленности с нулевым чистым уровнем выбросов для противодействия влиянию субсидий, предусмотренных в законе США о сокращении инфляции. А Китай стремится заменить импортные технологии местными альтернативами, чтобы снизить зависимость от геополитических соперников.

инвесторы могут опасаться, что неприсоединившимся странам в будущем придется выбрать тот или иной блок, и эта неопределенность также может усилить потери [5, p. 91–94].

Источник: fDi Markets и расчеты персонала МВФ.

Рис. 2. Фрагментация прямых иностранных инвестиций

(число инвестиций, скользящее среднее значение за четыре квартала, I кв. 2015 г. = 100).

Источник: Блог МВФ: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2023/04/05/fragmenting-foreign-direct-investment-hits-emerging-economies-hardest>.

Следует отметить, что динамика поступления глобальных прямых инвестиций сильно дифференцируется по группам стран. Уменьшение притока ПИИ в последнем десятилетии происходило преимущественно за счет стран с развитой экономикой (рис.3). Шок, вызванный пандемией, привел к падению ПИИ в этой группе стран, а также в государствах с переходной экономикой – на 58%, в то время как ПИИ в развивающихся странах почти не сократились, а в некоторых даже выросли. В результате, в 2020 г. развивающиеся страны впервые стали главными импортерами прямых иностранных инвестиций, аккумулировав 2/3 их годового объема, хотя годами раньше их доля не превышала половины совокупного объема ПИИ [6, с.74]. Необходимо заметить, что для развивающихся стран прямые инвестиции являются самым значимым видом иностранного финансирования, и их объемы превышают поступления капитала по линии портфельных

и прочих трансграничных потоков. Несмотря на стремительный восстановительный рост ПИИ в развитые экономики в 2021 г., их доля в совокупном объеме годовых инвестиций так и не смогла превысить 50 %.

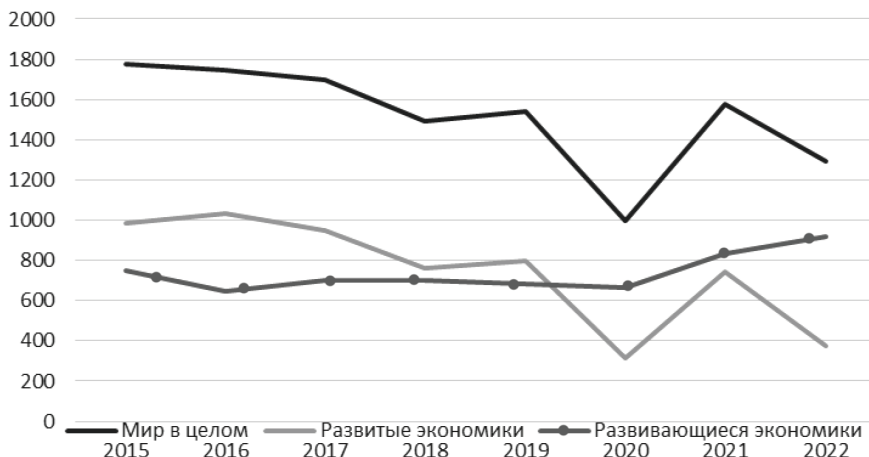

Рис. 3. Динамика поступления глобальных ПИИ (млрд долл.).

Источник: составлено по: UNCTAD, FDI/MNE database (www.unctad.org/fditstistics).

Дата обращения 30.07. 2023.

По новой методологии ЮНКТАД, с 2022 г. страны с переходной экономикой перестали существовать как экономическая группа; часть из них, в том числе Российская Федерация, статистически вошла в группу развитых стран, а часть стала включаться в развивающуюся Азию. По итогам 2022 г., развитые экономики вновь столкнулись с существенным (37%) падением ПИИ, в то время как развивающийся мир показал небольшой рост (прежде всего, за счет государств Латинской Америки) и сосредоточил 70% от совокупного годового объема ПИИ [7, р. 5]. На объемах инвестиций в развитые страны сказались колебания потоков капитала в небольшом количестве стран, являющихся ключевыми игроками для транзитных сделок (conduit flows), а также почти двукратное снижение стоимости сделок по трансграничному слиянию и поглощению (M&A) на американском рынке.

Турбулентность последних лет по-разному сказалась на различных видах прямых инвестиций. Сильнее всего пострадали от кризиса, вызванного пандемией, новые инвестиционные проекты (greenfield projects). Их восстановительный рост был изначально достаточно медленным, особенно в развивающихся странах, однако в 2022 г. он заметно ускорился за счет нескольких мегапроектов и составил 64% (табл. 3). В отраслевом плане, кроме сферы услуг, наблюдалось увеличение капиталовложений в производство электронного оборудования, электро- и газоснабжение, а также имел место восьмикратный рост инвестиций

в добывающие отрасли. Отраслевое распределение десяти крупнейших новых проектов, заявленных в 2022 г., отражает ключевые тенденции трансграничных инвестиций. Три из них — это заводы по производству микросхем в США, Индии и Ирландии как ответ на глобальный дефицит и мера по реструктуризации цепочек. Еще шесть проектов связаны с возобновляемыми источниками энергии [8, р. 2, 5]. Большое количество «зеленых» инвестиций обнадеживает так же, как и двукратный рост новых вложений в развивающиеся страны, однако существуют опасения, что высокие прибыли транснациональных компаний в сочетании с энергетическим кризисом могут привести к возобновлению инвестиций в добывающие отрасли и производство энергии на основе ископаемого топлива.

В значительно меньшей степени пострадали от кризиса сделки по трансграничному слиянию и поглощению (cross-border M&As). В 2021 г. их стоимостной объем не только восстановился, но и в полтора раза превысил предкризисные параметры (табл. 3). Источником инвестиционного бума стало рекордное увеличение корпоративных прибылей, особенно в развитых странах, которое сопровождалось почти двукратным ростом реинвестированных доходов. Основным бенефициаром в 2021 г. стала сфера услуг (информационные и телекоммуникационные, финансовые, услуги по транспортировке и хранению). В 2022 г. на фоне ухудшения финансовых условий, неопределенности на финансовых рынках и геополитической нестабильности, объемы и количество сделок M&As несколько снизились. Падение затронуло сферу услуг и обрабатывающую промышленность, при том что объемы слияний и поглощений в добывающих отраслях (после понижательной траектории предыдущих лет) кратно увеличились.

Международное проектное финансирование (international project finance, IPF), сократившись на четверть в кризисный год (прежде всего за счет развивающихся экономик), получило импульс роста в 2021 г. в виде крупных пакетов стимулирования инфраструктурных проектов, связанных с достижением «целей устойчивого развития» (ЦУР). Этот импульс исчерпал себя в последующем году на фоне ухудшения условий финансирования, роста процентных ставок, геополитической неопределенности и перехода части крупных проектов в категорию *greenfield projects* (табл. 3).

В целом с момента принятия в 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН программы устойчивого развития, международные инвестиции в сектор возобновляемых источников энергии почти утроились. Большая часть роста при этом пришлась на развитые страны. В частности, в 2021 г. наблюдался более чем двукратный рост капиталовложений в проекты, направленные на смягчение последствий изменения климата. Этот бум происходил преимущественно за счет развитых (прежде всего европейских) стран. Что же касается развивающихся стран, то множественный кризис, вызванный последствиями пандемии, конфликтом на Украине, инфляцией и ростом цен на продовольствие и энергию, негативно сказывается на их перспективах достижения ЦУР к 2030 г.

Таблица 3

Слияния и поглощения, новые инвестиционные проекты, международное проектное финансирование, 2019–2022 гг.

Типы прямых иностранных инвестиций	2019 г., млрд долл.	2020 г., млрд долл.	2021 г., млрд долл.	2022 г., млрд долл.	2021–2022 гг., темпы роста, %
Трансграничные слияния и поглощения	507	475	737	706	–3
Новые инвестиционные проекты	846	579	739	1212	64
Международное проектное финансирование	634	500	1308	1044	–20

Источники: World Investment Report 2021. // UNCTAD, New York and Geneva. 2021, p.3; World Investment Report 2023 – Investing in sustainable energy for all. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2023, P. 5.

В Докладе ЮНКТАД о мировых инвестициях в 2023 г. отмечается, что развивающиеся страны, работающие над достижением Целей в области устойчивого развития к 2030 г., ежегодно сталкиваются с растущим дефицитом инвестиций, который увеличился с 2,5 трлн долл. США в 2015 г. до 4 трлн долл. США в настоящее время. Более половины дефицита, по оценкам – 2,2 трлн долл. США приходится на инвестиции в энергетику [9]. Растущий разрыв в инвестициях обусловлен их слабым ростом в первые годы после принятия ЦУР, резким сокращением в период пандемии, а также неэффективным расходованием средств и возникновением дополнительных потребностей.

Прямые иностранные инвестиции играют важную, но пока еще недостаточную роль в достижении ЦУР. Совокупная стоимость инвестиций в новые проекты и международное проектное финансирование (именно эти типы ПИИ связаны с устойчивым развитием) в развивающихся странах увеличилась в 2022 г. до 471 млрд долл. США по сравнению с 290 млрд долл. в 2015 г. [7, p. 25]. При сохранении существующих среднегодовых темпов роста к 2030 г. их объем в лучшем случае составит около 1 трлн долл. США.

После снижения в 2020 г. совокупная стоимость инвестиций в новые проекты и международное проектное финансирование вновь увеличилась. Ее величина превзошла докризисные значения более чем на 50% (табл. 4). В отраслевом разрезе следует отметить почти трехкратный рост капиталовложений в возобновляемую энергетику. Этот сектор аккумулирует 60% всех инвестиций. Что касается других секторов экономики, то в них (за исключением здравоохранения и водоснабжения), по сравнению с 2019 г., происходило либо

падение иностранных инвестиций (телекоммуникации, транспортная инфраструктура), либо слабый и неустойчивый восстановительный рост (продовольствие и сельское хозяйство, образование). Внутри широкой группы развивающихся стран распределение ПИИ происходит крайне неравномерно – в частности, трансграничные капиталовложения, связанные с достижением ЦУР в менее развитых странах, так и не восстановились после шоков, вызванных пандемией. Более того, их доля в общем объеме инвестиций упала с 12% в 2021 г. до 5% – в 2022 г. [7, p.26].

Таблица 4

Развивающиеся страны: совокупные инвестиции в сектора экономики, связанные с достижением Целей устойчивого развития (млн долл. США)

Сектор экономики / год	2019	2020	2021	2022	2022–2019 (%)
Всего	311 900	241 402	483 848	471 245	51
Энергетика	47 936	33 923	109 842	52 152	9
Возобновляемая энергетика	94 111	125 184	258 387	285 843	204
Транспорт	62 013	32 832	41 569	47 299	–24
Телекоммуникации	73 412	29 477	39 937	35 442	–52
Водоснабжение	5 217	2 052	5 287	14 878	185
Продовольствие и сельское хозяйство	22 262	13 138	19 887	24 262	9
Здравоохранение	5 676	3 905	7 392	9 874	74
Образование	1 268	892	1 546	1 495	18

Источники: World Investment Report 2022 – International Tax Reforms and Sustainable Investment. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2022. P.27–28; World Investment Report 2023. Investing in sustainable energy for all // UNCTAD, New York and Geneva. – 2023. P.26–27.

Одним из основных препятствий на пути инвестиций в развивающиеся страны является стоимость капитала, которая для этой группы стран, как правило, выше из-за больших рисков. Решение этой проблемы видится в развитии партнерских отношений между государственным сектором, международными инвесторами и многосторонними финансовыми учреждениями. Например, привлечение к реализации проектов международных инвесторов снижает спред по долговому финансированию на 8%. Добавление многосторонних банков развития (МБР) снижает его на 10%, а объединение этих двух источников финансирования с правительством в рамках государственно-частного партнерства дает удешевление на 40% [9].

Увеличивающийся разрыв в инвестициях в ЦУР в развивающихся странах контрастирует с позитивными тенденциями, наблюдаемыми в отношении инвестиций в устойчивое развитие на мировых рынках капитала. Рынок устойчивого

финансирования вырос на 10% до 5,8 трлн долл. в 2022 году, из которых 3,3 трлн долл. США приходится на растущий выпуск устойчивых облигаций [7, р. xi]. Использование хотя бы части этих средств, а также накоплений институциональных инвесторов, пенсионных фондов и суверенных фондов благосостояния могло бы решить задачи финансирования «чистой» энергетики в развивающихся странах.

Резюмируя изложенное, можно отметить, что в последнем десятилетии трансграничные потоки капитала характеризует высокая волатильность, которая сопровождается абсолютным и относительным падением их объемов. Ее причины кроются как в уменьшении роли материальных активов во внешних потоках и изменении организационных форм ведения бизнеса в условиях цифровизации, так и в усилении протекционистских тенденций, переформатировании глобальных цепочек стоимости на фоне разворачивающихся геополитических конфликтов и необходимости защиты национальных интересов. Указанные процессы могут привести к фрагментации инвестиционных потоков, их регионализации и к формированию, в конечном итоге, геополитических блоков, что негативно отразится как на международном инвестировании в экономическое развитие, так и на достижении Целей устойчивого развития во всех странах.

Литература

1. World Investment Report 2020. International Production beyond the Pandemic // UNCTAD, New York and Geneva. — 2020. — 247 p.
2. *Спартак А.* Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России. М.: ВАВТ / Издательство ИКАР, 2018.
3. Глобальный институт McKinsey. Глобальные потоки: узы, связывающие во взаимосвязанном мире. 2022. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-ins> Дата обращения: 17.04.2023.
4. World Investment Report 2022. International Tax Reforms and Sustainable Investment // UNCTAD, New York and Geneva. — 2022. — 219 p.
5. World Economic Outlook: A Rocky Recovery. International Monetary Fund | April 2023. — 206 p.
6. *Квашнина И.* Мировые потоки капитала в условиях глобальной нестабильности // Общество и экономика. № 10, 2021. С. 68–79
7. World Investment Report 2023. Investing in sustainable energy for all // UNCTAD, New York and Geneva. — 2023. — 205 p.
8. Investment Trends Monitor. January 2023. // UNCTAD Issue 44.
9. Доклад о мировых инвестициях 2023. Инвестиции в устойчивую энергетику для всех. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> Дата обращения: 27.07.2023.

Irina Kvashnina (e-mail: irina.kvashnina@gmail.com)

Ph.D. in Economics, Leading Scientific Associate,

Institute of Economics (RAS) (Moscow, Russian Federation)

CHANGES IN GLOBAL FOREIGN DIRECT INVESTMENT FLOWS AND ACHIEVEMENT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

The article examines the trends in the movement of global foreign direct investment that have developed over the past decade. It is noted that FDI flows are characterized by high volatility, as well as a decrease in the relative contribution to the growth of world GDP and investment in fixed assets compared to previous periods. The reasons are the decrease in the role of tangible assets in external flows, the change in the forms of doing business in the context of digitalization, the strengthening of protectionist trends against the background of the crisis caused by the epidemic and the unfolding geopolitical conflicts. These processes lead to fragmentation of investment flows and their regionalization. They have a negative impact on international investment in economic development and on the achievement of the Sustainable Development Goals, especially in developing countries.

Keywords: foreign direct investment, capital restrictions, Sustainable Development Goals.

DOI: 10.31857/S020736760027682-9

© 2023

Дания Тазетдинова

аспирантка,

НИУ «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)

(e-mail: tazetdinova.dania@yandex.ru)

ФАКТОРЫ РОСТА СРЕДНЕГО КЛАССА

Вопросы формирования среднего класса являются актуальными на теоретическом и практическом уровне. В связи с этим необходимо определить, от чего зависит и что может увеличить размер среднего класса. В статье представлен обзор факторов роста среднего класса, выполненный на основе изучения теоретических и эмпирических исследований, аналитических работ и исторических данных.

Ключевые слова: средний класс, перераспределение доходов, рост производительности, экономический рост, экономическое неравенство.

DOI: 10.31857/S020736760027683-0

Введение.

Средний класс представляет собой изменчивую и неопределенную концепцию (вопрос о том, кого можно отнести к среднему классу и как четко определить границы принадлежности к данной группе, является отдельным предметом исследования). Можно сказать, что средний класс — это группа людей, которые обладают определенным уровнем дохода, профессиональным образованием и квалификацией, умеренно заинтересованы в политической жизни общества и идентифицируют себя со средним классом [1].

Большинство исследователей определяют средний класс на основании микроданных (например, опросов домохозяйств) [4, 16, 17]. Изучение среднего класса на макроданных также представляет интерес (например, [13]). И на микро-, и на макроуровнях необходимо определить набор факторов роста данной группы населения.

Целью данной статьи является анализ и систематизация факторов роста среднего класса, выделяемых исследователями данной области.

Уровень образования, сфера занятости, возраст, место проживания и другие факторы, в т. ч. иногда — пол (когда речь идет, например, о матерях-одиночках), в разной степени характеризуют социальные группы, классифицируемые как «средний класс» или как «бедные». В качестве факторов, определяющих размер среднего класса, также рассматривают структуру занятости населения, наличие спроса на квалифицированный труд, измеряемый числом предприятий и инновационной активностью, экономический рост и степень неравенства в стране.

Обзор эмпирических исследований среднего класса.

Ряд исследований [16, 17] показывает, что детерминанты среднего класса отличаются от детерминантов бедности лишь количественно. Приведем краткий

обзор результатов таких исследований, учитывая, что большинство их проведено на микроуровне (по данным опросов домохозяйств).

В исследовании стран Латинской Америки [16] в период 2000–2010 годов с использованием моделей полиномиального пробита, где авторы относили население к трем категориям — бедные (домохозяйства с доходом, не превышающим 50% национального медианного дохода), средний класс (50%–150% медианного дохода), богатые (более 150% медианного дохода) — было выявлено, что возглавляемые женщинами домохозяйства в основном принадлежат к бедному и среднему классу. Более старые главы домохозяйства возглавляют более богатые домохозяйства. Безработные, экономически неактивные или занятые в сельском хозяйстве главы возглавляют бедные домохозяйства. Как и ожидалось, образование являлось мощным, хотя и слабеющим с течением времени фактором, определяющим классовую принадлежность: начальное образование характерно для бедных, в то время как среднее и высшее образование увеличивает вероятность попасть в средний класс и класс богатых.

Исследование детерминант среднего класса (измеренного абсолютным и относительным показателем доходов) в Пакистане [17] также на данных опросов домохозяйств нескольких волн, с 2004 по 2015 г., дало похожие результаты: положительно влияет на благосостояние семей занятость в несельскохозяйственном секторе и проживание в городе, наличие высшего образования и проживание в определенных провинциях.

Изучением детерминант среднего класса на макроуровне занимались специалисты исследовательского центра Африканского института управления и развития [13]. Эмпирический кросс-секционный анализ проводился на выборке из 33 африканских стран для 2010 г. Зависимой переменной моделей выступала численность среднего класса, измеренная в рамках абсолютного подхода. При этом авторы выделяли «плавающий» средний класс — с ежедневным потреблением от 2 до 4 долларов США по ППС 2005 г., «нижний» средний класс — от 4 до 10 долларов и «верхний» средний класс — от 10 до 20 долларов США. Согласно полученным результатам, уровень развития страны (измеренный показателем ВВП на душу населения) и образование (измеренное средней продолжительностью обучения в годах) положительно влияют на размер среднего класса. Также выявлено отрицательное влияние показателей этнической дискриминации, политической нестабильности (данные Всемирного банка) и экономической уязвимости (расчетный авторский индекс).

Далее приведем обзор факторов, которые в литературе также считают способствующими росту среднего класса.

Детерминанты среднего класса.

Число предприятий и организаций.

Наличие в регионе достаточного количества предприятий и организаций создает спрос на рабочую силу, т. е. предоставляет больше возможностей для

получения хорошей работы и, соответственно, уровня дохода. Увеличение числа предприятий и организаций может также повысить уровень конкуренции на внутреннем рынке, что создаст стимулы для повышения производительности и снижения потребительских цен. Это приведет к росту реального дохода и, соответственно, росту численности среднего класса [3]. Возросшая конкуренция усиливает рост капитальных вложений фирм в новое оборудование и исследование рынка, так как без этих вложений невозможно получить преимущество над остальными компаниями. Влияние числа организаций на внутреннюю конкуренцию особенно важно в таких сферах, как телекоммуникации, розничная торговля и сектор финансовых услуг, где экспорт часто невозможен, поскольку услуга должна производиться там, где будет оказана.

Инновационная активность.

Внедрение инноваций может привести к более высокой производительности труда (результаты для разного вида инноваций для развитых и развивающихся стран неодинаковы, но в среднем производительность растет минимум на 21%) [2]. Микроэкономическая теория нам говорит, что более высокий предельный продукт труда означает более высокий уровень заработной платы.

Более производительные фирмы, использующие инновационные технологии, не обязательно нанимают только высокооплачиваемых работников (некоторые работники получают низкую заработную плату), но в среднем они платят более высокую заработную плату тем, чей труд связан с использованием технологий. Более высокая заработная плата связана с более высокой отдачей от образования, учитывая интеллектуальный (*skill-based*) характер технологических изменений. Использование новых технологий в более производительных фирмах является стимулом для повышения квалификации работников посредством обучения на рабочем месте [15]. То есть, работая в таких фирмах, человек может улучшить свои навыки и тем самым повысить отдачу в денежном выражении по сравнению с работой в менее производительных фирмах. Таким образом, инновационная активность ведет к росту доходов работников и тем самым является фактором роста среднего класса.

Для борьбы со стагнацией и падением численности среднего класса, что является текущей тенденцией в большинстве развитых стран, в Канаде в 2019 г. была создана должность министра благосостояния среднего класса и принят проект бюджета «Инвестиции в средний класс». Ключевое направление данного бюджета — стимулирование инноваций, которые укрепляют и развивают средний класс. Создание рабочих мест в инновационных отраслях способствовало поддержке канадского среднего класса [8]. Наряду с инновациями в шести ключевых областях — передовое производство, сельское хозяйство, экологически чистые технологии, цифровизация промышленности, здравоохранение и биологическая наука — Канада делает акцент на инвестиции в человеческий капитал, прежде всего посредством программ повышения квалификации.

Образование и занятость.

Специалисты Азиатского банка развития считают, что формированию среднего класса способствуют два фактора: высшее образование и стабильная работа. Согласно их исследованиям, представитель индийского, китайского и филиппинского среднего класса, как правило, имеет стабильную занятость. Хорошим примером является послевоенный американский средний класс. В первые годы прошлого века в США быстро росла автомобильная промышленность, что привело к значительному росту занятости в данной сфере. К 1925 г. более 10% американских рабочих работали по профессиям, связанным с производством, продажей или обслуживанием автомобилей [14]. Однако заработная плата в промышленности была слишком низкой, чтобы позволить работникам автомобильной отрасли войти в средний класс. Только к концу 1930-х годов с развитием профсоюзов и, как следствие, ростом зарплат, стабильности и гарантий, американские работники автомобильной промышленности стали первым в мире высокооплачиваемым рабочим классом [9].

Banerjee and Duflo [5] делают в своей статье в целом аналогичный вывод о среднем классе в развивающихся странах. По их словам, факт наличия стабильной, хорошо оплачиваемой работы дает работникам ментальную свободу и позволяет хорошо выполнять свои обязанности.

Всеобщее образование, особенно послешкольное, является не менее значимым фактором в формировании среднего класса. За примером из истории вновь можно обратиться к США, а именно — к Закону о реинтеграции военнослужащих (G.I. Bill) [11]. Этот законопроект 1944 г. предоставлял ветеранам Второй мировой войны льготы на обучение в колледже, университете или профессионально-техническом образовательном учреждении.

До войны в стране было всего 25 исследовательских университетов и только 10% молодых людей посещали колледж. В результате G.I. Bill число исследовательских университетов выросло до 125, а доля молодых людей, обучающихся колледжах, составила почти 51%. Семь миллионов ветеранов воспользовались возможностью учиться и получить образование. Законопроект также позволил тысячам афроамериканцев впервые в истории США посещать колледж. Считается, что данный законопроект позволил создать основу для американского среднего класса.

Bledstein [7] считает особо важной роль университетов в развитии среднего класса США: «С созданием университета в Америке — института, не похожего ни на один в Европе, — средний класс преуспел в создании институциональной матрицы для развития собственных поведенческих моделей. По большому счету, американский университет появился, чтобы служить и продвигать профессиональный авторитет в обществе. Развитие высшего образования в Америке сделало возможным веру общества в заслуги, компетентность и дисциплину, которые были основными для принятых концепций достижения успеха».

Это говорит о том, что создание рабочих мест, обеспечивающих стабильную заработную плату и повышение уровня образования, является очень важным фактором, на котором развивающиеся страны должны сосредоточиться в своих усилиях по расширению среднего класса. Это также подчеркивает роль, которую грамотная политика может сыграть в создании среднего класса.

Экономическое развитие и неравенство.

Устойчивый экономический рост, как правило, выводит большое количество людей из бедности в средний класс. Таким образом, экономический рост имеет решающее значение как для сокращения бедности, так и для роста среднего класса. Birdsall [6] утверждает, что «инклюзивный рост», который она характеризует как рост, способствующий увеличению размера и экономической власти среднего класса, стимулируется многими вариантами той же политики, которая направлена на сокращение бедности, а именно — фискальной дисциплиной (имеется в виду, например, справедливая система налогообложения и перераспределения), отсутствием волатильности, разумной денежно-кредитной политикой (что приводит к низкой и стабильной инфляции) и улучшением инфраструктуры.

Однако, помимо экономического роста, ключевую роль в увеличении численности среднего класса играет сокращение неравенства в доходах. Kharas, Nomі и Gertz [12] продемонстрировали это на примере Бразилии и Республики Корея. С 1960-х по 1980-е годы темп роста экономики Бразилии и Южной Кореи был 5,6% и 6,5% в год, соответственно; к 1980-м годам ВВП на душу населения в этих странах составлял, соответственно, 7600 долл. и 7 700 долл. США по ППС. Однако из-за отсутствия эффективной системы перераспределения доходов средний класс в Бразилии к 1980-м годам составлял 29% населения, а в Республике Корея — 53%. Это позволило Республике Корея развивать экономику, основанную на услугах и знаниях, в то время как Бразилия и сегодня является в основном лишь поставщиком сырьевых товаров на мировой рынок.

О значимости данных факторов говорит экономист Jason Furman [10] на основе исследования американской экономики 1948–2013 годов. Автор отмечает, что доходы среднего класса исторически определялись тремя факторами: ростом производительности, распределением дохода (уровнем неравенства) и уровнем участия в рабочей силе. Jason Furman показал это на примере анализа доходов американского среднего класса послевоенной экономики трех периодов, когда три указанных фактора демонстрировали различную тенденцию.

Заключение.

В исследовании представлен обзор факторов роста такой актуальной для изучения доходной группы, как средний класс. Отмечено, что несмотря на то, исследуется ли средний класс на макро- или на микроуровне, к детерминантам относят высшее образование, сферу занятости, возраст, место проживания

и в некоторых случаях — пол. Кроме того, факторами влияния на формирование среднего класса являются производительность и уровень производства в целом, уровень неравенства и экономического развития, образование и структура занятости.

Литература

1. *Бондаренко Н.А., Слезко Ю.В.* Проблемы формирования среднего класса в России. Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2015. Том 6. № 4. С. 768–771. URL: http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2016/TGU_6_259.pdf.
2. Доклад ЕБРР о переходном процессе, 2014 URL: <https://www.ebrd.com/downloads/research/transition/tr14r.pdf>.
3. *Овсенюк М.* Воздействие прямых иностранных инвестиций на экономический рост и социально-экономическое развитие // Вестник Российской Академии естественных наук. 2013. № 2. С. 25–28.
4. *Тихонова Н.Е., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Аникин В.А., Каравай А.В., Слободенюк Е.Д.* Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Под общ. ред.: Н. Е. Тихонова // Издательство Нестор-История. 2018.
5. *Banerjee A.V., Duflo E.* (2008). What Is Middle Class About the Middle Classes around the World? *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 22. no 2, pp. 3–41.
6. *Birdsall N.* (2010). The (Indispensable) Middle Class in Developing Countries; or The Rich and the Rest, Not the Poor and the Rest, Working Paper 207, Center for Global Development, Washington, DC.
7. *Bledstein, Burton J.* (1976). *The Culture of Professionalism: The Middle Class and the Development of Higher Education in America*. 1st ed. New York: Norton.
8. Canadian Budget, 2017. URL: <https://www.budget.canada.ca/2017/home-accueil-en.html>.
9. *Freeman, Richard B. and James Medoff* (1984). *What Do Unions Do?* New York, Basic Books.
10. *Furman Jason.* (2015). A brief history of middle-class economics: Productivity, participation, and inequality in the United States.
11. *Humes Edward* (2006). *Over Here: How the G.I. Bill Transformed the American Dream*. Harcourt. ISBN 0-15-100710-1.
12. *Kharas Homi and Geoffrey Gertz* (2010). *The New Glonal Middle Class ed. China Emerging Middle Class: Beyond Economic Transformation*, Washington Press.
13. *Kodila-Tedika, Oasis and Asongu, Simplicie A.* (2014). Middle class in Africa: Determinants and Consequences 3 December 2014. URL: <https://mpira.ub.uni-muenchen.de/63797/>.
14. *Kyvig David E.* (2004). *Daily Life in the United States, 1920-1940*. Ivan R Dee: Chicago.
15. *Martinez Catalina, Paunov Caroline* (2013). *Innovation and Inclusive Development: A Discussion of the Main Policy Issues*, Edition: OECD Science, Technology and Industry Working Papers, Chapter: 3, Publisher: OECD Publishing.
16. *Martinez E., Parent G.* (2012). *Middle Class Determinants in Latin America*, Working paper.
17. *Rehman, Masood Ur, and Rafi Amir-ud-Din* (2017). *Determinants of Middle Class in Pakistan: A 11-year trend Analysis, Towards Inclusive Governance and Efficient Institutions for Sustainable Development*. URL: <http://www.aerc.edu.pk/wp-content/uploads/2017/11/Conference-Book-2017.pdf>.

Dania Tazetdinova (e-mail: tazetdinova.dania@yandex.ru)

Postgraduate student,

National Research University Higher School of Economics

(Moscow, Russian Federation)

ON THE FACTORS OF GROWTH OF THE MIDDLE CLASS

The issues of the formation of the middle class are relevant at the theoretical and practical levels. Therefore, it is important to know what can increase the size of the middle class and what its specific features are. The article presents an overview of the growth factors of the middle class, based on the theoretical and empirical research, analytical work and historical data.

Keywords: middle class, income redistribution, productivity growth, economic growth, economic inequality.

DOI: 10.31857/S020736760027683-0

© 2023

Эдуард Вафин

кандидат экономических наук, доцент, управляющий отделением Пенсионного фонда России по Республике Татарстан (г. Казань, Российская Федерация)
(e-mail: tatarstan@013.pfr.ru)

Сергей Киселев

доктор экономических наук, профессор, директор Высшей школы экономики ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» (г. Казань, Российская Федерация)
(e-mail: ksv1002@mail.ru)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В статье рассматриваются методологические аспекты исследования ресурсного потенциала пенсионного обеспечения в качестве объекта моделирования и прогнозирования. Обосновано положение, что функционирование системы пенсионного обеспечения в сложных политических, социально-экономических и демографических условиях актуализирует потребность использования комплекса методов моделирования и прогнозирования как пенсионных обязательств, так и страховых взносов. Обоснована концептуальная схема методологии прогнозирования ресурсного потенциала государственной системы пенсионного обеспечения и сформулированы методологические принципы прогнозирования потенциала пенсионных ресурсов.

Ключевые слова: ресурсный потенциал пенсионной системы, пенсионное обеспечение, государственная система пенсионного обеспечения, моделирование и перспективное прогнозирование, методологические принципы прогнозирования потенциала пенсионных ресурсов.

DOI: 10.31857/S020736760024872-8

В настоящее время в функционировании системы пенсионного обеспечения стала развиваться негативная тенденция. Ситуация складывается так, что ограниченность ресурсов системы пенсионного обеспечения на фоне роста числа граждан пенсионного возраста — одна из главных проблем, с которой сегодня столкнулась не только наша страна, но и практически все государства мира. Как известно, каждая страна борется с этим явлением и решает сопутствующие ему проблемы своими методами и средствами. Дисбаланс между доходами и расходами пенсионного фонда в России также нарушает устойчивость этой системы. Кроме этого, он определяет нацеленность пенсионного обеспечения лишь на борьбу с бедностью, а не на поддержание достойного уровня жизни пенсионеров, как это имеет место в государствах с социализированными рыночными экономиками.

Результаты функционирования системы пенсионного обеспечения и пенсионных услуг во многом определяются ресурсным потенциалом, которым располагает пенсионный фонд, а также эффективностью его использования. Он является, с одной стороны, основой повышения благосостояния граждан, завершивших свою трудовую деятельность, а также той категории граждан, которые потеряли кормильца; многодетных семей, получателей материнского капитала и др. в соответствии с законодательством. С другой стороны, ресурсный потенциал пенсионного обеспечения выступает основой обеспечения устойчивости развития и сбалансированности пенсионной системы. В свою очередь, темпы развития ресурсного потенциала этой сферы во многом обусловлены особенностями его формирования и использования.

Поскольку ресурсный потенциал пенсионного обеспечения мы определили как комплекс вероятностных возможностей, которые в нем заключены, постольку их можно привлечь в долгосрочной перспективе для решения ключевой двуединой задачи развития системы. В экономической литературе эта задача трактуется, как достижение более полного обеспечения денежными средствами пенсионных прав граждан, их рост и создание условий для стабильности и сбалансированности пенсионной системы.

Таким образом, ресурсный потенциал, параметры его состояния становятся факторами разработки перспективной государственной политики развития системы пенсионного обеспечения в стране. По этому поводу Т. Скрипченко пишет, что «развитие ресурсного потенциала организации выступает необходимым условием устойчивого функционирования не только системы пенсионного обеспечения, но и экономической системы страны в целом» [1].

Необходимо подчеркнуть, что в процессе экономических исследований ресурсный потенциал организаций используется в качестве количественной оценки объектов, процессов и явлений. Это обусловлено тем, что он характеризует не только текущее состояние исследуемых объектов, процессов, явлений, но и, как отмечает Н. Мартынова, «представляет собой совокупность средств, запасов, источников, имеющихся в наличии, которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения цели» [2].

В то же время ресурсный потенциал характеризует не только количественную, но и качественную сторону изучаемых объектов, процессов, явлений. Качественные характеристики складываются под влиянием следующих свойств пенсионных ресурсов:

- они имеют целевой характер выплат населению;
- отражают распределительные и обеспечительные характеристики;
- обладают прозрачностью формирования и расходования;
- отражают степень зависимости от федерального бюджета;
- отражают степень выполнения целевой функции пенсионного фонда.

Поэтому в деятельности органов пенсионного обеспечения анализ результативности использования имеющегося ресурсного потенциала проводится, как отмечает в своей публикации Н. Мартынова, методами «сравнения количественных показателей в динамике, расчета структуры и показателей качественного использования ресурсов для оценки возможностей и рациональности использования его активов» [2. С. 170].

В настоящее время большинство ученых и практиков начинают приходить к пониманию, что необходимо не просто использование определенной совокупности методов оценки, а применение системного комплексного подхода к исследованию и оценке ресурсного потенциала сферы пенсионного обеспечения. Использование системного подхода является необходимым этапом стратегического анализа, моделирования и перспективного прогнозирования. Значимость такого подхода в изучении категории «ресурсный потенциал пенсионного обеспечения» подтверждается еще и тем, что цели и задачи, которые поставлены на перспективу, определяются не только денежными ресурсами, имеющимися в наличии у пенсионного фонда, но и ресурсным потенциалом в целом и его элементами. Он содержит в себе не только возможности количественного увеличения денежных ресурсов, как основы пенсионного обеспечения и оказания государственных пенсионных услуг, но и улучшение качественных характеристик всех составляющих ресурсов, что, соответственно, ведет к совершенствованию пенсионного обслуживания, пенсионных услуг и к повышению устойчивости пенсионной системы.

Но как показывает практика, факт дефицита или профицита ресурсного потенциала пенсионного обеспечения не является однозначно проявлением проблемы устойчивости пенсионной системы. Это же относится и к общему размеру трансфертов из федерального бюджета. Исследуя проблемы сбалансированности и устойчивости пенсионной системы в России, М. Седова выявляет особенности этих явлений в отечественном пенсионном обеспечении и приходит к выводу, что «актуальность исследования устойчивости пенсионной системы связана не с долгосрочными обязательствами, вытекающими из источников финансирования дефицита бюджета ПФР. Она связана с пенсионными обязательствами, формируемыми на основе всего периода начисления и уплаты страховых взносов» [3].

Оценивая текущую реформу пенсионной системы, М. Седова добавляет, что «повышение пенсионного возраста не является единственной и однозначной мерой укрепления финансовой устойчивости пенсионной системы, возможно принятие и иных мер, корректирующих действие внутренних факторов ее развития» [3].

Действительно, складывается мнение, что решение о повышении пенсионного возраста было принято без должной глубокой научной проработки и оценки перспектив этой меры под влиянием опыта других, экономически развитых стран, но без учета специфических условий российской действительности.

Поэтому функционирование системы пенсионного обеспечения в сложных политических, социально-экономических и демографических условиях, назревшая необходимость решения комплекса проблем по реализации целевой функции пенсионной системы актуализируют потребность использования комплекса методов моделирования и прогнозирования как пенсионных обязательств, так и страховых взносов.

Исследуя ресурсный потенциал на основе этих методов, можно определить, какие возможности имеются для эффективного решения назревших проблем. При этом, выявляя возможности и вероятность их использования, необходимо иметь в виду, что анализ и оценку этих возможностей следует проводить с системных позиций, выявляя факторы решения двуединой задачи развития пенсионной системы. Эти факторы мы будем рассматривать в двух аспектах: как факторы, лежащие на поверхности явлений, и как факторы скрытые, латентные. Дополнить этот анализ необходимо исследованием взаимосвязей и взаимовлияния этих факторов с целью выявления возможностей достижения синергетического эффекта.

Из этого следует, что исследование и обоснование стратегических перспектив развития пенсионной системы является актуальной научной проблемой и практической потребностью. Однако сегодня ведущие ученые экономисты констатируют тот факт, что в сфере стратегического моделирования и прогнозирования проявились серьезные проблемы, которые были заложены на ранних этапах «перестройки» и закономерно проявляются сегодня. Это, например, отмечает в своих публикациях по итогам многолетних исследований А. Селиванов. Он пишет: «...научному сообществу сегодня понятно, что система стратегического управления не может существовать без научно обоснованной системы прогнозирования как своего органического компонента. ... Однако попытки на протяжении десятилетия дать научно обоснованный удаленный прогноз постоянно проваливаются ... В то время как мировая наука и практика в сфере прогнозирования и стратегического управления шли вперед, наша страна «заморозилась» на уровне оперативного ручного управления. Теперь действительно совершенно не просто создать мощную самостоятельную систему прогнозирования, способную соперничать с подобными мировыми структурами» [4].

Этот методологический посыл непосредственно касается темы нашего исследования, так как во многом объясняет провалы в реализации прогнозов, в силу их слабой проработанности, в том числе провал прогноза в 2017–2019 годах при попытке разработки прогнозов до 2030 и 2035 года, а также длящиеся не первое десятилетие реформы пенсионной системы.

Для дальнейшего проведения реформ отечественной системы пенсионного обеспечения необходимы обоснованные долгосрочные прогнозы демографической ситуации в стране в целом; прогнозы относительно численности

работающего населения и граждан, получающих пенсии; долгосрочные прогнозы доходов и расходов пенсионного фонда. Результатом полученной прогностической информации должны стать прогнозная модель и, соответственно, долгосрочный прогноз формирования и использования ресурсного потенциала системы пенсионного обеспечения, моделирование прогнозных параметров актуарных прогнозных моделей и их использования.

Являясь категорией многоаспектной, многоуровневой и сложной, ресурсный потенциал характеризуется множеством моделей, каждая из которых решает соответствующую задачу. С точки зрения методологии необходимо выяснить, какими признаками должны обладать модели ресурсного потенциала пенсионного обеспечения. Используя материалы Центра превосходства «Автоматизированные системы управления и промышленная безопасность» [5], можно сформулировать общие признаки этих моделей:

- каждая модель является совокупностью основных компонентов: субъект (исследователь); задача, поставленная для решения субъектом (повышение уровня благосостояния нетрудоспособных граждан на основе достижения устойчивости и сбалансированности ресурсного потенциала пенсионного обеспечения); объект-оригинал (ресурсный потенциал системы государственного пенсионного обеспечения и пенсионных услуг) и способ воспроизведения модели. Особое место отводится задаче, решаемой субъектом, так как вне контекста задачи модель теряет свой смысл;

- как уже отмечалось, ресурсному потенциалу соответствует множество моделей, которые в равной мере адекватны, но различны по содержанию соответственно решаемой задаче. Модели могут содержать одну и ту же информацию о ресурсном потенциале, его отношениях и связях, но будут различаться формами ее представления или воспроизведения;

- модели ресурсного потенциала всегда являются относительным, приближенным его отражением как объекта-оригинала, но не повторяют его и в информационном плане будут принципиально беднее действительного ресурсного потенциала;

- экономическая природа пенсионных ресурсов определяет информационный характер моделей объекта-оригинала. Независимо от экономической природы, решаемой задачи и способа реализации, каждая модель представляет собой комплекс компонентов информации о системе ресурсного потенциала и его окружении.

В научных публикациях отмечается, что «объекты моделирования являются носителями особенных, присущих только им характеристик, которые существуют во времени, изменяются, отражают внутреннее состояние, являются преходящими и могут формироваться, разрушаться и разделяться. Это объясняется тем, что объекты существуют не изолированно, и могут подвергаться воздействию или сами воздействовать на другие объекты» [6].

Как объект моделирования, ресурсный потенциал пенсионного обеспечения так же обладает этими характеристиками — это состояние, поведение, индивидуальность. Эти характеристики объекта используются в моделировании соответственно поставленным задачам, служат исходной информацией в построении и исследовании моделей. Так, состояние ресурсного потенциала отражается в статических и динамических характеристиках. Если первое отражает перечень всех свойств ресурсного потенциала как объекта, то второе — значения каждого из этих свойств.

Поведение объекта моделирования раскрывает его взаимодействие с другими объектами и показывает, как это взаимодействие отражается на характеристиках моделируемого объекта, то есть как изменяется его состояние. Иными словами, поведение ресурсного потенциала пенсионного обеспечения показывает, как он действует и реагирует в той или иной ситуации.

Индивидуальность — это такие свойства моделируемого объекта, то есть ресурсного потенциала государственной системы пенсионного обеспечения, которые отличают его от всех других схожих объектов, например, ресурсного потенциала системы частного пенсионного обеспечения.

В соответствии с методологией моделирования этот процесс начинается с определения границ объекта, который подлежит моделированию. Таковым объектом в нашем исследовании является ресурсный потенциал системы пенсионного обеспечения и пенсионных услуг. Иногда с определением границ объекта проблем не бывает, но чаще всего для большей достоверности и точности прогноза это необходимо.

Определение границ исследуемого ресурсного потенциала должно быть исходным действием в его моделировании для того, чтобы, во-первых, управлять этим процессом. Во-вторых, это необходимо, чтобы определить, когда построение модели потенциала завершено. В-третьих, установление границ связано с определением параметров ресурсного потенциала как объекта моделирования — таких как ширина охвата и глубина детализации.

Ширина охвата обозначает внешние границы моделируемого потенциала и решение задачи, что входит в объект моделирования, а что лежит за его пределами. Так, при моделировании ресурсного потенциала пенсионного обеспечения в соответствии с темой исследования мы сужаем границы исследования, включая в объект только государственную систему пенсионного обеспечения и пенсионных услуг, оставляя за пределами объекта ресурсный потенциал частных пенсионных фондов.

Глубина детализации отражает степень дифференциации компонентов ресурсного потенциала, в соответствии с которой необходимо определять декомпозицию функциональных блоков. Это дает возможность выявить контекст объекта моделирования, определить его внутреннюю структуру, основные функции, взаимосвязи элементов. Таким образом, когда границы объекта моделирования, в нашем

случае ресурсного потенциала пенсионного обеспечения, установлены, становится ясно, почему некоторые элементы не вошли в модель.

С точки зрения методологии ресурсный потенциал соединяет в себе воедино пространственные и временные характеристики. Поэтому методологически, как системная категория, «ресурсный потенциал» объединяет одновременно три уровня отношений и связей.

Первый уровень включает в себе исторический аспект системного подхода. Он состоит в том, что ресурсный потенциал имеет «память» и сохраняет отношения и связи «прошлого», которые были сформированы системой ресурсов в процессе своего образования, в том числе и возможности, предопределяющие развитие и функционирование ресурсного потенциала.

Второй уровень связей и отношений отражает текущее состояние, функционирование и использование имеющихся возможностей для развития. При этом текущие отношения и связи дифференцируют уже реализованные возможности и еще нереализованные.

Третий уровень ориентирует на перспективу, на будущее развитие ресурсного потенциала, связанного со стратегическим прогнозированием. Этот уровень закладывает основы связей и отношений на будущее, используя потенциальные возможности как элементы будущего развития.

Использование элементов системного подхода в данном случае показывает качественное различие накопленных нереализованных возможностей развития ресурсного потенциала пенсионного обеспечения на каждом из рассмотренных уровней. Так, если нереализованные возможности первого уровня ведут к снижению результативности функционирования государственной системы пенсионного обеспечения и пенсионных услуг, то текущие и перспективные возможности обеспечивают гибкость и маневренность развития пенсионной системы, ее адаптивность к динамичным внешним и внутренним условиям. Уровень ресурсного потенциала в целом характеризует исследуемое состояние системы пенсионного обеспечения, которое формируется на основе тесного взаимодействия всех трех рассмотренных уровней.

Таким образом, ресурсный потенциал содержит интегральное отображение прошлых, текущих и будущих возможностей своего развития как экономической системы, максимально удовлетворяя интересы всех субъектов отношений и связей системы пенсионного обеспечения и пенсионных услуг. Эти моменты надо учитывать при моделировании и прогнозировании ресурсного потенциала. Нельзя забывать об исторических тенденциях его становления и развития, обусловивших и продолжающих обуславливать сегодняшние и завтрашние характеристики и динамику, сформировавшиеся условия их проявления, определяемые влиянием прошлых реализованных и нереализованных возможностей.

Рассматривая методологические аспекты исследования ресурсного потенциала пенсионного обеспечения, необходимо обратить внимание еще на одну его

черту, характеризующую его и являющуюся значимой для моделирования и прогнозирования. Это касается динамических свойств ресурсного потенциала. Вниманию к этой характеристике связано с тем, что многие авторы характеризуют динамику как изменение во времени. В то же время, если обратиться к концепции динамики объектов, которую используют в технической сфере исследований, то здесь процесс не столь прямолинеен. Он связан с так называемым «последствием» [7]. Это объясняется тем, что состояние изменений во времени определяется не только воздействием на объект в тот же самый момент, но и предшествующими воздействиями, предысторией развития его состояния. Таким образом, в основе объяснения динамичности ресурсного потенциала, как и других социально-экономических объектов, лежат основные положения системного подхода. Игнорирование этого факта не только снижает качество модели, но и понижает достоверность прогнозов, особенно стратегических.

Итак, ресурсный потенциал пенсионного обеспечения представляет собой многомерный, динамический объект, который описывается достаточно большим количеством показателей, моделей, при его исследовании ставится и решается множество разнообразных задач, которыми и определяется выбор соответствующей модели для исследования.

Исходя из рассмотренного содержания основных характеристик ресурсного потенциала пенсионного обеспечения, можно сформулировать характерные черты, определяющие его модель. Она характеризуется:

- объемом и качеством имеющихся у пенсионного фонда пенсионных ресурсов;
- способностями менеджмента оптимально использовать имеющиеся пенсионные ресурсы;
- уровнем организации информационной базы государственной системы пенсионного обеспечения и пенсионных услуг;
- инновационными возможностями пенсионного фонда в обновлении технологий обслуживания населения, технической базы пенсионных услуг;
- гармонизацией использования распределительных и накопительных принципов формирования ресурсного потенциала пенсионного обеспечения и пенсионных услуг соответственно сложившимся социально-экономическим условиям в стране;
- качеством подготовки и обучения персонала пенсионного фонда для работы с населением.

Таким образом, модель — это «упрощенный образ оригинала, неразрывно с ним связанный, отражающий существенные свойства, связи и отношения оригинала, это система, исследование которой служит инструментом, средством получения новой информации и (или) подтверждения уже имеющейся информации о другой системе» [8].

Различные модели широко используются сегодня в социально-экономическом прогнозировании. Они становятся эффективным инструментом определения причинно-следственных связей между социально-экономическими явлениями, закономерностей развития объектов, процессов, явлений, определения перспектив этого развития на длительный период. Метод моделирования, как многоплановый метод, выступает в качестве технологии прогнозирования, которая на основе воспроизводства данных позволяет оценить реальные нагрузки, ход работы объекта, исследует его внутренние процессы.

Моделью прогнозирования ресурсного потенциала можно назвать модель, которая позволяет получать информацию о возможных состояниях пенсионных ресурсов в будущем и определить сроки и пути достижения этих состояний. Иными словами, это функциональное представление прогнозной модели, которая адекватно описывает ресурсный потенциал пенсионного обеспечения и является основой для определения его будущих значений.

Модель должна иметь сходство с существующим объектом, но не должна быть его полным подобием, так как в этом случае теряется смысл моделирования. Это основное условие прогнозного моделирования. Основным признаком различения модели и оригинала заключается в способности модели к гибкому прогнозному изменению, которое не влияет на исходные данные модели.

Социально-экономическое прогнозирование сегодня становится всё более востребованным инструментом регулирования и развития социально-экономической сферы. В связи с этим особое значение приобретают теоретико-методологические вопросы социально-экономического прогнозирования. Методология научного экономического предвидения включает совокупность принципов, методов и показателей, применяемых в процессе прогнозирования. На рис. 1 представлена концептуальная схема методологии прогнозирования ресурсного потенциала государственной системы пенсионного обеспечения.

В научной методологии аксиоматичным является предположение, что социальные процессы подчиняются определенной логике, а задача познания сводится к раскрытию этой логики, представлению ее в формальном виде, в качестве определенных законов [9]. По сути, концептуальная схема методологии прогнозирования представляет собой концептуальную модель организации прогностической деятельности. Она структурирует эту деятельность, подводит под нее объективную базу, выявляет структуру логическую и временную, а оптимизация структуры деятельности приводит в конечном счете к формированию результативной модели и повышению точности и достоверности прогноза.

Осуществляя моделирование и прогнозирование пенсионных ресурсов, надо иметь в виду, что рассмотренные прогнозные методы всегда должны применяться в совокупности с другими общенаучными и специальными методами и междисциплинарным подходом. Использование такой методологии применяется для исследования на всех уровнях, в том числе и таких частных проблем

пенсионного обеспечения, как демографическая ситуация в стране, динамика занятости, формирование доходов и расходов отечественной пенсионной системы, ее сбалансированность и другие.

Рис. 1. Концептуальная схема методологии прогнозирования ресурсного потенциала государственной системы пенсионного обеспечения.

Источник: составлено авторами.

Особая сложность моделирования социальных процессов в России заключается в том, что «значительная их часть не укладывается в рамки ранее разработанных схем и требует теоретического осмысления в соответствии с существующей социальной действительностью» [10].

Методология прогнозирования как научного предвидения определяет совокупность принципов, на основе которых проводится прогнозирование. Принципы прогнозирования включают в себе основные исходные положения, идею теории прогнозирования, ее правила. Опираясь на разработки проблем прогнозирования, сделанные Р. Рудаковой [11], можно сформулировать методологические принципы прогнозирования потенциала пенсионных ресурсов:

— принцип системности, который предполагает исследование ресурсного потенциала как объекта прогнозирования с системных позиций. Выше было обращено внимание на значимость использования этого посыла. Здесь раскрыем его содержание, как совокупность системно-элементного, системно-

структурного, системно-функционального, системно-интегративного, системно-коммуникационного и системно-исторического подходов в формировании прогноза развития ресурсов пенсионной системы;

- принцип вариативности прогнозов предполагает на основе полученных данных и информации в исследуемой сфере разработку нескольких вариантов прогнозов, руководствуясь вариантами прогнозного фона пенсионной системы;

- принцип достоверности обуславливает необходимость точности и научной обоснованности формируемых прогнозов, которые должны учитывать требования объективных экономических законов и закономерностей;

- принцип целенаправленности и целеполагания включает не только сформированное предвидение будущего пенсионной системы и инструменты его достижения, но и поставленные цели, которые необходимо достичь в экономике и в динамике пенсионного обеспечения. Цель в прогнозировании формируется как неотъемлемая, существенная характеристика прогнозной деятельности и вместе с тем выступает и как прогноз;

- принцип непрерывности обуславливает необходимость разработки алгоритма прогнозирования процессов в сфере пенсионного обеспечения и на каждом контрольном этапе проведение анализа и корректировки прогноза по результатам анализа и поступления новой информации;

- принцип эффективности обуславливает необходимость превышения экономического эффекта от использования прогноза преобразования системы пенсионного обеспечения и пенсионных услуг над затратами по разработке этого прогноза;

- принцип единства политики и экономики означает, что при формировании прогнозных тенденций динамики пенсионной системы следует исходить из интересов всех субъектов отношений пенсионного обеспечения: государства, общества, граждан.

Все рассмотренные принципы прогнозирования ресурсного потенциала государственной системы пенсионного обеспечения и пенсионных услуг являются основными, базовыми и должны применяться в совокупности в социально-экономическом прогнозировании. Причем они должны быть доминирующими как в прогнозировании развития государственной системы пенсионного обеспечения и пенсионных услуг, так и для отдельного региона, отдельного регионального отделения пенсионного обеспечения. Это объясняется тем, что российские регионы имеют определенную дифференциацию по уровню ресурсного потенциала.

Одна из серьезных задач прогнозирования заключается в разработке специальных методологических проблем прогнозирования для целей повышения достоверности и обоснованности прогнозов. Так, методология междисциплинарного подхода позволяет выделить две плоскости конкретизации прогнозирования и прогностического моделирования объекта.

Во-первых, это предсказательная плоскость конкретизации, в рамках которой осуществляется описание (дескрипция) возможных или желаемых состояний прогнозируемого объекта, решений выявленных проблем.

Во-вторых, это предсказательная плоскость (или предписательная), в которой концентрируется описание возможностей решения поставленной задачи на основе использования выявленной прогнозной информации о будущем.

Рассмотренный подход в прогнозировании позволяет выделить такие аспекты исследования пенсионных ресурсов, их потенциала как объекта научного моделирования и прогнозирования, как познавательный и управленческий. Являясь формой познания, прогноз исследуемого объекта должен отражать закономерности и возможные пути развития пенсионной системы. В этой роли прогнозирование дополняет наши знания об объекте, как о системе и ее внешнем окружении, расширяет информационное поле, дает информационные инструменты достижения оптимального или желаемого состояния исследуемой социально-экономической системы, позволяет выявить социальные и экономические эффекты для окружающей среды.

Методологически большое значение имеет познавательный аспект с точки зрения временных характеристик объекта моделирования и горизонта прогнозирования. Принято считать, что в процесс прогнозного познания включают только информацию о будущем объекта. Однако нередко предметом прогнозистического анализа является информация о настоящем и даже о прошлом исследуемого объекта. Происходит расширение границ объекта за счет неизвестных или непознанных явлений, процессов настоящего и прошлого с целью получения от них научного знания. Такой подход повышает достоверность и точность научного прогнозирования, оптимизирует используемые модели.

Необходимость такого подхода находит обоснование в современной практике прогнозирования системы пенсионного обеспечения. Мы уже отмечали негативный опыт прогнозирования развития ресурсного потенциала пенсионного обеспечения и пенсионной системы в целом в процессе следующих друг за другом реформ. Попытки дать научно обоснованный отдаленный прогноз «провалились в результате слабой методологической платформы» [4. С. 280].

Таким образом, «проблема научного предвидения охватывает теоретико-познавательный аспект, связанный с исследованием прогнозов как функции, определенной законами диалектики, частными экономическими и социальными законами и теоретическими обоснованиями других наук; и практический аспект, выражающийся, в частности, в непосредственной связи прогнозирования с планированием и управлением» [12].

Любой прогноз существует не сам по себе, а обязательно в системе «диагноз — прогноз — управление». Прогноз в таком взаимодействии выступает «связующим звеном между оценкой личного состояния объекта и организацией средств и способов взаимодействия с ним. Именно в такой взаимосвязанной цепи элементов

целой системы можно говорить о прогнозе как основе для регуляции поведения и деятельности, достижения желаемого состояния исследуемого объекта и достижения им поставленной задачи» [13].

Таким образом, методологической основой моделирования ресурсного потенциала, а также связанных с ним процессов, объектов, явлений для комплексного прогнозирования перспектив развития пенсионной системы служит теория развития и функционирования ресурсного потенциала. На ее основе выявляются сущность закономерностей и причинно-следственных связей его развития и динамики.

Прогнозирование позволяет установить границы и степень влияния этих закономерностей и причин на общую тенденцию развития ресурсного потенциала пенсионной системы. Исходя из этого, ресурсный потенциал как прогностический объект далее будем рассматривать, как динамическую систему. При этом ее поведение детерминировано взаимодействием различных объектов, процессов, явлений. Тем самым с определенной степенью вероятности можно представить поведение ресурсного потенциала и пенсионной системы в будущем.

Моделирование объекта является процессом создания модели как концептуального представления ресурсного потенциала с целью изучения свойств исходного объекта, включая анализ ситуации, некоторые априорные представления о взаимосвязях между наблюдаемыми признаками и факторами. В то время как прогнозирование характеризует будущее развитие исходного объекта, первоочередным становится исследование не того, что наблюдается, а того, что будет наблюдаться. Для этого строится предположение, что текущие тенденции, действующие факторы, зависимости прошлого и настоящего или сохраняются на период прогноза, или их можно предопределить и учесть изменение их направлений в рассматриваемой перспективе. При этом методология исследования предопределяет основу взаимосвязи моделирования и прогнозирования, которая заключается в следующем: необходимо провести моделирование исходного объекта, в нашем случае – ресурсного потенциала пенсионного обеспечения и с помощью созданной модели воспроизвести его будущие характеристики в перспективе.

Литература

1. *Скрипченко Т.Л.* Оценка экономического потенциала организаций потребительской кооперации // Вестник БУПК. 2009. № 4 (32). С. 314.
2. *Мартинова Н.А.* Ресурсный потенциал организации / Экономика, управление и финансы в XXI веке: факты, тенденции, прогнозы // Материалы международной научно-практической конференции. 2019. Изд-во Курский институт кооперации(филиал). С. 168.
3. *Седова М.Л.* Сбалансированность бюджета пенсионного фонда России и проблемы финансовой устойчивости пенсионной системы // Известия СПбГЭУ. 2018. № 5 (113). С. 70.
4. *Селиванов А.И.* Методологические платформы и методы стратегического прогнозирования: Мировой опыт и российский потенциал // Власть. 2021. № 1. С.280–281.

5. Общие признаки и свойства моделей / Центр превосходства «Автоматизированные системы управления и промышленная безопасность» / URL: <http://www.automation-lab.ru/index>. С. 1–2.
6. *Тодорцев Ю.К.* Числовые методы и моделирование на ЭВМ // Изд-во Одесского национального политехнического университета. 2008. С. 5.
7. Свойства, признаки, характеристики объектов моделирования // URL: https://www.google.ru/search?ie=UTF-8&q=http%3A%2F%2Flekcion.ru%2Fmodelirovanie_modeli%2FSvoystva_priznaki_harakteristiki_obektov_modelirovaniya.html. С. 3.
8. Моделирование сложных вероятностных систем / Коллектив авторов. Научный редактор В.А. Морозова // Екатеринбург: УРФУ. 2011. С. 8.
9. *Вильданов Х.С.* Методологические особенности социального прогнозирования / Х.С. Вильданов, В.В. Деркач // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2017. № 1 (19). С. 133–134.
10. Социальное прогнозирование и моделирование / Под ред. В.М. Сафроновой // М.: МГСУ. 1999. С. 249–250.
11. *Рудакова Р.П.* Методологические основы социально-экономического прогнозирования / Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 6. № 2. С. 5–15.
12. *Парсаданов Г.А.* Прогнозирование национальной экономики / Г.А. Парсаданов, В.В. Егоров // М.: Изд-во «Высшая школа». 2002. С. 49.
13. *Прядехо А.А.* Прогнозирование как компонент познавательных способностей / А.А. Прядехо, А.Н. Прядехо // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 1. С. 80.

Eduard Vafin (e-mail: tatarstan@013.pfr.ru)

Manager, Department of the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation in the Republic of Tatarstan,
(Kazan, Russian Federation)

Sergey Kiselev (e-mail: ksv1002@mail.ru)

Director, Higher School of Economics,
Kazan National Research Technological University,
(Kazan, Russian Federation)

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE STUDY OF THE RESOURCE POTENTIAL OF PENSION SYSTEM

The article deals with the methodological aspects of the study of the resource potential of pension system as an object of modeling and forecasting. The author states that the functioning of the pension system in difficult political, socio-economic and demographic conditions actualizes the need to use a set of methods for modeling and forecasting both pension obligations and insurance premiums. The conceptual scheme of the methodology for forecasting the resource potential of the state pension system is substantiated and the methodological principles are formulated.

Keywords: resource potential of the pension system, pension provision, state pension system, modeling and long-term forecasting, methodological principles for forecasting the potential of pension resources.

DOI: 10.31857/S020736760024872-8

© 2023

Владимир Андрианов

доктор экономических наук, профессор Московского университета имени М.В. Ломоносова, академик РАЕН, заслуженный экономист России (г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: andrianov_vd@mail.ru)

ТЕОРИЯ «СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ» И ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В КНР

В статье рассматриваются теоретические основы «социализма с китайской спецификой» и особенности построения современной модели социально-ориентированной рыночной экономики в КНР. Анализируются основные этапы построения «социализма с китайской спецификой» — от начальной стадии создания социалистического общества до всеобъемлющей модернизации социализма, создания современной социальной рыночной экономики, построения общества среднего достатка (сяокан). Показана роль и вклад Дэн Сяопина — одного из руководителей Китая и главного идеолога социалистической теории в построении «социалистического строя с китайской спецификой». Рассматриваются основные положения концепции общего благосостояния Си Цзиньпина и ход ее реализации. Оцениваются имеющиеся у китайского руководства возможности превратить Китай в «богатое и могучее, демократическое и цивилизованное, гармоничное и современное социалистическое государство» к 2049 г. — т. е. к столетию образования Китайской Народной Республики (КНР).

Ключевые слова: социальная школа, марксизм-ленинизм, ленинская НЭП в СССР, социализм с китайской спецификой, социально ориентированное рыночное хозяйство, общество среднего достатка (сяокан), общество всеобщего благосостояния.

DOI: 10.31857/S020736760027684-1

Начало радикальных экономических реформ в Китае.

После длительного исторического периода политики самоизоляции и замкнутости в 1978 г. китайское руководство приняло принципиальное решение о проведении радикальных экономических реформ. Инициатором социально-экономических преобразований был Дэн Сяопин (1904-1997) — видный политический и партийный деятель, который фактически руководил Китаем с конца 70-х до 90-х годов прошлого столетия, не занимая при этом официального поста главы государства¹.

В декабре 1978 г. прошел 3-й пленум ЦК Коммунистической партии Китая (КПК) XI созыва, который в современной истории Китая считается поворотным и судьбоносным. В опубликованном по итогам пленума коммюнике говорилось о прекращении массовых идеологических, политических кампаний и перенесении центра тяжести партийной работы на экономическое строительство.

¹ Вожди народов – XX век. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления // Издательство МП ПАЛЕЯ, М.: 1997. – 479 с.

Мандат руководства правящей партии на проведение кардинальных реформ и разработку новой социально-экономической политики официально получил Дэн Сяопин под свои заявления о целесообразности и необходимости построения в КНР «социализма с китайской спецификой». При этом он утверждал, что в то время Китай по уровню социально-экономического развития находился на начальной стадии создания социалистического общества.

Для того чтобы обеспечить международную поддержку своему плану радикальных преобразований в Китае, Дэн Сяопин блестяще использовал факт тогдашнего длительного идеологического и экономического противостояния между Советским Союзом и США. Через несколько недель после судьбоносного партийного пленума в январе-феврале 1979 г. он совершил весьма продолжительное турне по Америке.

На всех официальных встречах и приемах Дэн Сяопин много говорил о необходимости «общей борьбы против гегемонизма», под которым подразумевалась внешняя политика Советского Союза. Не вызывает сомнений, что именно эта позиция Дэна стала волшебным ключиком к сердцу тогдашнего Президента США Джими Картера, который дал позитивный сигнал американской деловой элите и открыл для Китая практически безграничный доступ к мировому рынку капитала. Новая внешнеэкономическая стратегия Дэн Сяопина по противостоянию Советскому Союзу позволила Китаю получать от ведущих промышленно развитых стран значительные финансовые ресурсы и современные технологии. Зеленый свет вашингтонского светофора позволил американским транснациональным компаниям начать массированную экспансию используя главное в то время конкурентное преимущество Китая, — наличие огромной армии дешевой рабочей силы.

Таким образом, формальный переход Китая под патронаж США, ведущих промышленно развитых стран и мировых финансовых элит существенно поменял соотношение сил на мировой арене, а также в длительном противостоянии социалистической и капиталистической систем.

Вскоре после этого исторического визита последовало официальное восстановление дипломатических отношений между КНР и США. И самое главное — с Китая было снято экономическое эмбарго, действовавшее со времен победы коммунистов в Китае в 1949 г. и Корейской войны (1950–1953). Взамен Китай пообещал и реально перестал спонсировать революционные движения маоистов по всему миру и после краткой войны с Вьетнамом (февраль–март 1979 г.) надолго заморозил свою коммунистическую внешнеполитическую активность. Кроме того, Китай взял на себя обязательства разработать меры по сокращению рождаемости в стране. В 1979 г. была принята программа по ограничению рождаемости: одна семья — один ребенок².

² Эти ограничения действовали до 2015 г., затем была принята программа по стимулированию рождаемости: одна семья — два ребенка, а с 2021 г. — одна семья — три ребенка.

При этом Дэн Сяопин, конечно, хорошо знал, что во всех партийных документах времен Мао Цзэдуна США однозначно рассматривались «как главный враг Китая, воплощение враждебного социалистической стране буржуазного империализма». Дэн Сяопин вещал на западную аудиторию о важности либеральных ценностей, преимуществах рыночной экономики и необходимости демократических преобразований, а внутри страны он говорил о приверженности Китая социалистическому пути развития, о необходимости соблюдать принцип диктатуры пролетариата, следовать идеям марксизма-ленинизма и учению Мао Цзэдуна (1893–1976), основателя КНР.

Научные основы представлений Дэн Сяопина о построении социалистического общества.

Историческая необходимость диктовала Китаю необходимость кардинальных экономических реформ и поиск наиболее быстрого выхода из тяжелейшего экономического положения. Этот выход Дэн Сяопин видел в использовании опыта стран, строивших социалистическое общество и преодолевших переломные моменты на ранних стадиях его развития, используя элементы рыночных отношений. Следует отметить, что идеи китайского руководителя соединить преимущества социализма с капитализмом возникли не на пустом месте. Этими идеями китайский руководитель проникся еще в период своего пребывания в Советском Союзе в 1926–1927 гг. в период перехода страны от политики военного коммунизма к новой экономической политике (НЭП).³

Инициатором НЭПа был фактический руководитель страны В.И. Ленин (1870–1924), а одним из его активных сторонников и идеологов – известный советский революционер, политик и партийный деятель Николай Иванович Бухарин (1888–1938).

Будучи весьма прилежным учеником, Дэн в соответствии с учебным планом ежедневно штудировал политическую литературу, в том числе выступления коммунистических лидеров В.И. Ленина, И.В. Сталина и Н.И. Бухарина, касающиеся определения социализма и экономической политики по его построению в СССР, уделяя особое внимание НЭП⁴. Ведь, по его собственным словам, он

³ Дэн Сяопин вместе с 17 его товарищами, членами Европейских бюро КПК и китайского комсомола (КСМК) прибыли в Москву из Франции через Германию и Польшу в воскресенье 17 января 1926 г. Дэн сразу же был зачислен студентом в Коммунистический университет трудящихся Востока (КВТУ) им. И.В. Сталина, получив фамилию Крезов. После этого его распределили в общежитие, и на следующий день, в субботу 30 января, он приступил к занятиям. Позднее Дэн Сяопин был переведен в Университет трудящихся Китая им. Сунь Ятсена (УТК), получил студенческий билет № 233 на имя Ивана Сергеевича Дозорова и зачислен в учебную группу № 7. Эта группа считалась особой – в нее входили студенты, считавшиеся наиболее перспективными с точки зрения их дальнейшего карьерного роста как в рядах КПК, так и в партии Гоминьдан. Вместе с Дэном в группе учился его друг Фу Чжун и дядя Дэн Шаошэн, а также Цзян Цзинго, старший сын Чан Кайши (псевдоним – Николай Владимирович Елизаров – будущий Президент Китайской Республики (Тайвань) – 1978–1988). Проучившись в Университете один год вместо положенных двух, Дэн по заданию партии 12 января 1927 г. выехал на родину в город Сиань через южную Сибирь и Монголию. Подробнее см.: Спичак Д. А. История подготовки китайских студентов в Московских учебных центрах Коминтерна: цели, методы, результаты (1921–1939 гг.). Канд. дисс. М., 2010. С. 44–47.

⁴ Срок обучения составлял два года. Учебный план в Университете трудящихся Китая им. Сунь

прибыл в Москву для того, чтобы в конце концов «узнать, что же такое коммунизм».

Необходимо отметить, что еще в апреле 1918 г. В.И. Ленин кардинально менял свои взгляды на практику построения социализма в СССР, который он тогда определял как «советская власть плюс прусский порядок железных дорог, плюс американская техника и организация трестов, плюс американское народное образование и др.»⁵. Вождь мирового пролетариата полагал, что при построении социализма в СССР необходимо на практике использовать преимущества капиталистической системы хозяйства, в том числе — ее научно-технические достижения, институциональную и логистическую организацию экономики, корпоративную структуру и др. Фактически В.И. Ленин говорил о модели государственного капитализма, которая была реализована в новой экономической политике.

Непосредственно по поводу НЭПа В.И. Ленин писал: «НЭП есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства..., рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики». В.И. Ленин считал, что эта политика может продолжаться до 50 лет.

В то время И.В. Сталин, будучи соратником В.И. Ленина, придерживался примерно таких же взглядов: «Смысл НЭПа заключается в том, что мы, используя хозяйственную инициативу крестьян, мелких производителей и даже буржуа, допуская, таким образом, частное накопление, — мы вместе с тем, в известном смысле, ставим их объективно на службу социалистической госпромышленности и всего хозяйства в целом...»

Особое внимание Дэн обращал на научные работы Н.И. Бухарина, который фактически предлагал социал-демократическую программу для СССР⁶. Н.И. Бухарин считал, что государство не должно мешать развитию капитализма в стране, но может вводить высокие налоги на прибыль, что позволяет

Ятсена (УТК) был весьма насыщенным. Дэн Сяопин изучал русский язык, экономическую географию, исторический материализм, историю китайского революционного движения и революционных движений на Западе и Востоке, историю ВКП(б), политическую экономию по книге немецкого социалиста Карла Каутского, экономическое учение Карла Маркса, партийное строительство, военное дело и журналистику.

⁵ В оригинале эта цитата в архивных документах В.И. Ленина звучала так: «Черпать обеими руками хорошее из-за границы: Советская власть + прусский порядок железных дорог + американская техника и организация трестов + американское народное образование etc. etc. + + = E = социализм.». Ленинский сборник. Т.36 / Ин-т Ленина при ЦК РКП(б) // Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1924–1985. С. 31.

⁶ Основные положения этой программы позднее использовал профессор Мюнхенского университета Людвиг Эрхард для разработки и реализации концепции социального рыночного хозяйства в ФРГ.

финансировать и реализовывать различные социальные и инфраструктурные программы развития.

Многие мысли Н.И. Бухарина запомнились будущему идеологу китайских реформ, поскольку «бухаринская экономическая модель социализма» была очень простой, первоначально необходимы преобразования в сельском хозяйстве, «разрешение крестьянского вопроса» — накормить страну, затем развитие лёгкой промышленности, и только потом — тяжёлая индустрия, иностранные концессии и вообще активное участие иностранного капитала в экономике страны»⁷.

После смерти В.И. Ленина Н.И. Бухарин выступал за необходимость продолжения в Советском Союзе новой экономической политики (НЭПа). Позднее он принимал участие в разработке сталинской теории возможности построения «социализма в одной отдельно взятой стране», противопоставляемой в то время идее «перманентной мировой революции», автором которой был другой видный партийный деятель — Л.Д. Троцкий (1879—1940)⁸.

Преимущества нэповского социализма, который строила тогда советская большевистская партия, Дэн Сяопин почувствовал на себе. В СССР китайский коммунист прожил всего год, но запомнил его на всю жизнь. По его словам, «жизнь в СССР кардинально отличалась от его полуголодного существования во Франции»⁹.

Таким образом, выбор пути развития социализма в Китае «по Бухарину» Дэн Сяопином имел несколько причин. Во-первых, Дэн учился в Москве в 1926—1927 гг., во время бурной дискуссии среди большевиков о выборе экономической модели развития Советского Союза. По его собственным словам, «он ни до, ни после СССР никогда всерьёз марксизму не учился». Во-вторых, Китай в конце 70-х годов прошлого столетия не мог взять за основу ни неолиберальную модель, ни социал-демократическую, потому что неолиберализм означал формальный отход от социализма, а социал-демократия была невозможна в крестьянской отсталой стране¹⁰.

Мало кто знает, но «тайваньское экономическое чудо», которое построил Цзян Цзинго, и «китайское экономическое чудо», построенное Дэн Сяопином, в теоретическом плане во многом опирались на научные работы об экономических основах социализма советского большевика Н.И. Бухарина.

Распространение в Китае идей Н.И. Бухарина о принципах построения социализма.

Начиная китайские кардинальные экономические преобразования, Дэн Сяопин поручил ученым основательно изучить научное наследие Н.И. Бухарина, его взгляды на принципы построения социалистического общества.

⁷ Бухарин Николай Иванович. Новый курс экономической политики // Пг. : [Гос. изд-во]. 1921. — 15 с.

⁸ Н.И. Бухарин. Мировое хозяйство и империализм // М., 1927.

⁹ В течение пяти лет, проведенных Дэн Сяопином во Франции, он около года работал за гроши, остальные годы перебивался на пособие по безработице.

¹⁰ По своему социально-экономическому положению Китай в 1970-е был очень похож на СССР 1920-х. Стагнирующая аграрная экономика, 70% населения были крестьянами, ощущался дефицит квалифицированных кадров, очень низкий уровень грамотности населения и др.

Опять же весьма парадоксально, но в Китае к научному наследию Н.И. Бухарина, с подачи Дэн Сяопина проявлялось больше внимания, чем в самой России, как в советское время, так и сейчас. В частности, по его поручению в 1979 г. при Академии общественных наук Китая был организован «Институт марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна», который возглавил вице-президент Юй Гуаньюань. Одним из важных направлений деятельности института стало изучение советской теории и практики реализации НЭПа, а также югославский и венгерский опыт построения социализма.

В 1980 г. в Китае был организован Всекитайский научный симпозиум, посвященный изучению наследия Н.И. Бухарина. По результатам форума был сформирован Всекитайский научный совет по изучению работ Н.И. Бухарина, который разместили в Пекинской партшколе. Вышеупомянутый Совет в кратчайшие сроки подготовил к публикации и издал два сборника: «Н.И. Бухарин и бухаринские идеи», «Изучение идей Н.И. Бухарина». Масштабы изучения наследия Н.И. Бухарина и его популяризации в Китае в период начала экономических преобразований поражают. Только в 1981 г. в КНР появилось 36 научно-публицистических работ, посвященных анализу экономических воззрений Н.И. Бухарина и его пониманию принципов и механизмов построения социалистического общества.

В частности, китайское Бюро переводов работ Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина опубликовало в серии «Материалы по изучению международного коммунистического движения» отдельный сборник (около 300 стр.), полностью посвященный Н.И. Бухарину. Были изданы биография Н.И. Бухарина, переведенная с английского языка, и трёхтомник его избранных работ.

Появилась большая группа китайских учёных-экономистов «бухариноведов», которая ездила по стране и в различных аудиториях в переполненных залах читала лекции о взглядах Н.И. Бухарина на построение социализма. В этих лекциях акцент делался на применимости в Китае тех положений, которые реализовывал Н.И. Бухарин в своей политической линии, но главное — на экономических принципах построения социалистической экономики, в том числе в СССР в период НЭПа.

Построение «социализма с китайской спецификой».

Поэтому для реформирования китайской экономики из многочисленного мирового научного наследия о принципах построения социалистического общества Дэн Сяопин выбрал идеи советского партийного деятеля Н.И. Бухарина. Из идеологического наследия великого китайского кормчего Мао Цзэдуна¹¹ Дэн взял на вооружение положение о необходимости «четырёх модернизаций» — в сельском хозяйстве, промышленности, военной сфере, сфере

¹¹ Исторически слово «кормчий» означает человека, сидящего на корме судна, которым он управляет при помощи руля – кормила. Отсюда в литературе возникла устойчивая метафора – «кормило власти», например в выражении «быть у кормила власти» (т.е. «быть во главе государства», управлять им). Первые «кормчим» стали называть в середине 30-х годов прошлого столетия руководителя СССР И.В. Сталина. Затем этот термин надолго закрепился за руководителем Китая Мао Цзэдуном.

науки (кстати, и эти идеи были из наследия Н.И. Бухарина¹²). При этом он отмечал: «Осуществить в нынешнем столетии модернизацию в четырех областях и превратить нашу страну в могучую социалистическую страну — задача необычайно трудная»¹³. Добавив к политике «четырёх модернизаций» политику внешней открытости, Дэн Сяопин использовал эти идеологические установки для реализации идеи обновления социалистического строя в Китае, провозгласив: чтобы осуществить модернизацию в четырех областях, необходимо отстаивать социалистический путь, диктатуру пролетариата, руководство со стороны Компартии и марксизма-ленинизма, идеи Мао Цзэдуна.

Дэн Сяопин считал, что только в социализме спасение для Китая: «Если Китай сойдет с социалистического пути, он неизбежно очутится в прежнем полуфеодально-полуколониальном состоянии»¹⁴.

В 1981 г. на 6-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва официальное заявление Дэн Сяопина о том, что Китай находится на «начальном социалистическом этапе» было зафиксировано в итоговых документах пленума.

Официально о начале масштабных рыночных реформ в Китае было объявлено на XII съезде КПК, состоявшемся в сентябре 1982 г. Была провозглашена важная стратегическая задача по «всеобъемлющей модернизации социализма», конечной целью которой, по предложению Дэн Сяопина, должно стать построение «социализма с китайской спецификой».

Этот термин на многие десятилетия закрепился во всех партийных документах и материалах органов исполнительной власти Китая, установках для партийных деятелей и региональных властей на местах.

Под модернизацией социализма в то время понималось внедрение рыночных механизмов в китайскую плановую социалистическую систему ведения хозяйства. Уподобляя эксперимент Дэн Сяопина мичуринским опытам, можно сказать, что он пытался привить черенки свободного рынка на уже растущем древе социалистической экономики. Эти методы соответствовали основным положением популярной в то время на западе научной экономической теории конвергенции¹⁵.

¹² «Бухаринская экономическая модель социализма» была очень простой, первоначально необходимы преобразования в сельском хозяйстве, «разрешение крестьянского вопроса» — накормить страну, затем развитие легкой промышленности, и только потом — тяжелая индустрия, иностранные концессии и вообще активное участие иностранного капитала в экономике страны.

¹³ Вожди народов — XX век. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления // М.: Издательство МП ПАЛЕЯ. 1997. С. 46. — 479 с.

¹⁴ Там же. С. 49.

¹⁵ Термин «конвергенция» (от лат. *convergere* — сближать) заимствован из биологии, где он обозначает сближение в процессе эволюции признаков далеких по происхождению групп организмов, приобретение ими схожего строения в результате существования в одинаковых условиях. Экономическая теория конвергенции возникла на Западе в 50–60-е годы прошлого столетия. Ученые считали, что капитализм будет использовать долгосрочное планирование и государственное регулирование экономики, что позволит нейтрализовать неблагоприятные последствия рыночной стихии. В свою очередь, социализм должен был изменить излишнюю жесткость централизованного планирования и управления, проводить более либеральную экономическую политику. К наиболее известным представителям данной экономической школы, как правило, относят следующих ученых: Дж. Гэлбрейт, П. Сорокин, У. Ростоу (США), Д. Стрейч (Великобритания), Р. Арон (Франция), Ян Тинберген (Нидерланды), О. Флейтхеймон (ФРГ) и др.

Следует отметить, что именно Дэн Сяопину удалось эти теоретические разработки Н.И. Бухарина и опыт проведения НЭПа в СССР направить в практическое русло и на примере Китая успешно реализовать научную теорию конвергенции.

Под жестким контролем Коммунистической партии Дэн Сяопин начал последовательно внедрять элементы рыночной экономики в централизованную социалистическую плановую экономику Китая.

Понимая образ мышления китайцев, Дэн провозгласил простой и понятный принцип продвижения своих замыслов: «Неважно, белая кошка или черная, лишь бы ловила мышей»¹⁶.

Это выражение стало лозунгом для широких китайских масс и руководством к действию для политиков, экономистов, предпринимателей и простых граждан, участвовавших в реализации экономических реформ.

Следует отметить, что в то время ни сам Дэн Сяопин, ни китайское руководство не имели детально разработанной экономической стратегии социально-экономического развития страны. Первоначально социально-экономические реформы не носили системного характера, разрабатывались и внедрялись интуитивно, постепенно — путем проб и ошибок. Как образно говорил Дэн Сяопин, им предстояло «переходить реку, ощупывая ногами камень за камнем»¹⁷. Тем не менее реализация политики «четырёх модернизаций» и политики открытости дала мощный импульс социально-экономическому развитию и трансформации китайского общества. Вместе с тем пока не интегрированные, параллельно существовавшие две экономические системы, функционировавшие в одном государстве, стали вызывать идеологические и политические споры и разногласия в руководстве страны, порождали региональные и отраслевые проблемы в хозяйственном развитии.

Кроме того, осуществление радикальных экономических преобразований к тому времени привело часть руководства Китая к некоторому разочарованию в рыночных методах ведения хозяйства как панацее для решения острых экономических и социальных проблем — ликвидации нищеты, бедности, сокращения социального неравенства, формирования среднего класса и др.

Однако Дэн Сяопин продолжал свою линию на внедрение и развитие рыночных механизмов и выдвинул очередной призыв к народу — «Обогащайтесь!». Не только деловое сообщество и предприниматели, но и партийные работники и государственные служащие восприняли этот призыв буквально. Этот лозунг был еще одним подтверждением приверженности Дэн Сяопина идеям Н.И. Бухарина¹⁸.

¹⁶ Вожди народов – XX век. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления // М.: Издательство МП ПАЛЕЯ, 1997. С. 53. – 479 с.

¹⁷ Там же. С. 65.

Есть еще очень похожее выражение, «шаг за шагом (можно) достигнуть цели», которое или приписывают Мао Цзэдуну или считают народной мудростью.

¹⁸ В 1925 г. Н.И. Бухарин выдвинул знаменитый лозунг, обращенный к крестьянам: «Обогащайтесь, накапливайте, развивайте свое хозяйство. Только идиоты могут говорить, что у нас всегда должна

Однако этот призыв привел к неожиданному эффекту, практически во всех слоях китайского общества и на всех этажах партийной и государственной власти пышным цветом начала расцветать коррупция, которая стала принимать угрожающие масштабы.

Накопившиеся концептуальные и практические противоречия политики «реформ и открытости» при построении «социализма с китайской спецификой» нуждались в теоретическом переосмыслении и практическом разрешении.

Эти проблемы нашли отражение в решениях XIII съезда КПК, который прошел в 1987 г. Основной акцент в итоговых документах съезда был сделан на консолидации КПК и широких народных масс, последовательном проведении в стране политики реформ и открытости, экономическом развитии с опорой на собственные силы, модернизации социализма.

В результате в документах этого партийного форума была принята уникальная по своей эклектике формулировка, отражающая цель дальнейшего развития страны — «создание социализма на основе гармонии, цивилизации, демократии и обогащения».

В конечном итоге это привело к пониманию в руководстве КНР того, что при проведении экономических реформ необходимо использовать механизмы не только рыночной экономики, но и принципы и преимущества социалистического метода хозяйствования.

На съезде процессу становления рыночного социализма был придан легитимный характер, в итоговых документах съезда отмечалось, что теория «социализма с китайской спецификой» Дэн Сяопина должна играть «общепартийную направляющую роль».

Переход к созданию системы социальной рыночной экономики.

Позднее на XIV съезде КПК в 1992 г. Дэн Сяопин сформулировал новую стратегическую задачу экономических реформ в Китае: «создание системы социальной рыночной экономики»¹⁹.

Социальное рыночное хозяйство в то время рассматривалось в китайском руководстве как «третий путь», пролегающий между капитализмом (XIX — начало XX в.) и «административно-командной» экономикой, как путь, ведущий к свободному, экономически эффективному обществу.

Под «социальной рыночной экономикой» Дэн Сяопин понимал экономику, основанную на рыночных принципах с ведущей ролью в народном хозяйстве государственного сектора.

быть беднота; мы должны теперь вести такую политику, в результате которой у нас беднота исчезла бы». Пояснив, что, «социализм бедняков — это паршивый социализм». Впоследствии И.В. Сталин назвал этот лозунг «не нашим». Тем не менее, решение крестьянского вопроса он рассматривал именно в рамках строительства социализма, отмечая, что в СССР «богатые крестьяне не помеха индустриализации, а помощь ей». *Н.И. Бухарин. Заметки экономиста. Пг.: [Гос. изд-во]. 1921. — 23 с.; Н.И. Бухарин. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989.*

¹⁹ Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М.: Форум. 2009. — 560 с.

Концепция социального рыночного хозяйства — это попытка синтезировать гарантированную государством экономическую свободу в рыночной экономике с идеалами социального государства, социальной защищенностью и социальной справедливостью.

Рыночное хозяйство, основанное на частной собственности, олицетворяет хозяйственную свободу, которая заключается в свободе предпринимателя производить и продавать товары по собственному усмотрению и свободе потребителя покупать товары. Благодаря этому рыночная система стимулирует экономический рост, технический прогресс, повышает производительность труда, снижает издержки производства и цены.

Термин «социальный» понимался Дэн Сяопином двояко. С одной стороны, он понимал, что рыночное хозяйство носит социальный характер постольку, поскольку в силу своей эффективности создает экономические предпосылки для повышения доходов в обществе. С другой стороны, рыночная деятельность, которая приводит к социально нежелательным результатам, должна ограничиваться, а результаты экономических процессов, противоречащие принципам гуманности, должны корректироваться государством.

В связи с этим в данной концепции социальные компоненты воспринимаются как необходимое дополнение к экономической системе рыночной экономики, которая до этого в Китае в качестве цели не ставила достижение социально справедливых результатов. За образец была взята классическая немецкая модель социального рыночного хозяйства, разработанная и реализованная известным немецким экономистом и государственным деятелем Людвигом Эрхардом²⁰.

Концепция социального рыночного хозяйства — это попытка синтезировать гарантированную государством экономическую свободу в рыночной экономике с идеалами социального государства, связанными с социальной защищенностью и социальной справедливостью²¹. Таким образом, под влиянием Дэн Сяопина социальная, политическая и экономическая системы внутри страны подверглись серьезной трансформации.

Следует отметить, что многие другие экономические реформы в Китае были проведены под влиянием положительного опыта соседних «новых индустриальных азиатских стран» (Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия и др.), активно использовавших модель экспортной ориентации экономики

²⁰ Автором научной концепции социального рыночного хозяйства считается известный немецкий экономист, почетный профессор Мюнхенского университета Людвиг Эрхард, который был министром экономики ФРГ и главным архитектором экономической трансформации Германии, базирующейся на разработанной им ранее научной концепции социального рыночного хозяйства.

В 1965 г. Людвиг Эрхард на партийном съезде ХДС заявил о завершении создания в ФРГ модели «социального рыночного хозяйства». За короткий исторический период времени в стране произошла трансформация «классового общества» в «плюралистическое общество», социально-экономическое развитие перешло в фазу развития так называемого «сформированного общества».

²¹ Андрианов В.Д. История формирования социального направления в экономической теории // Ежегодник «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» // Москва: РАН. ИНИОН. 2021. С. 765–770.

и демонстрировавшие высокие показатели экономического роста и трансформации экономики, при этом не делавшие акцента на социальных аспектах экономической трансформации.

На следующем XV съезде КПК, который состоялся в 1997 г. уже после смерти Дэн Сяопина, его теория была признана важной составной частью руководящей партийной идеологии Китая. На съезде с докладом под названием «Высоко неся великое знамя теории Дэн Сяопина, перевести строительство «социализма с китайской спецификой» на рельсы XXI века» выступил Председатель КНР Цзян Цзэминь. В докладе отмечалось, что в современном Китае только теория Дэн Сяопина, объединившая марксизм с реальностью сегодняшнего Китая и особенностями эпохи, может решить перспективы и судьбу социализма. Съезд принял решение о внесении изменений в Устав КПК и постановил принять теорию «социализма с китайской спецификой» Дэн Сяопина в качестве руководящей идеи КПК и внести этот пункт в Устав партии.

Таким образом, с этого времени компартия Китая считает, что все члены партии и органы исполнительной власти должны действовать и принимать решения, опираясь на положения марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна и теорию «социализма с китайской спецификой» Дэн Сяопина.

Партийным наследникам идей конвергенции «архитектора реформ» удалось принять целостную концепцию дальнейшего развития китайского общества по пути строительства социализма, утвердить систему подготовки, смены поколений и ротации высшего звена политиков, способных отстаивать и продолжать этот курс. В результате Цзян Цзэминь, представлявший группировку «реформаторов-центристов», отстаивающих продолжение курса на построение «социализма с китайской спецификой», укрепил свои позиции среди руководства КПК.

После XV съезда центральное место во внутренней политике партии заняли вопросы реформирования государственного сектора экономики Китая. Кроме того, многие постановления партии на этом съезде были направлены на решение возникающих социальных проблем и смягчение возможных социальных конфликтов.

Построение в Китае «общества среднего достатка» (сяокан).

Следует отметить, что первым идею построения «общества среднего достатка» (сяокан) выдвинул тоже Дэн Сяопин во время встречи с премьер-министром Японии Охиро Масаёси 6 декабря 1979 г.

Тогда Дэн Сяопин отметил, что «Китай должен строить среднезажиточное общество, чтобы достичь современной модернизации страны. Среднезажиточное общество — это промежуточный этап развития между разрешением проблемы обеспечения населения питанием и одеждой и достижением полной зажиточности»²². Фактически речь шла о ликвидации в Китае нищеты и бедности и начале формирования среднего класса.

²² Вожди народов – XX век. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой.

Эта идея нашла свое отражение на XVI съезде КПК, прошедшем в ноябре 2002 г. и официально провозгласившем формирования «среднезажиточного общества (сяокан) стратегической целью социального развития Китая». Важной особенностью этого съезда является то, что доступ в ряды КПК получили представители бизнеса и частные предприниматели, — хотя и не все, а только искренне поддерживавшие идею построения «социализма с китайской спецификой». Съезд в очередной раз подтвердил курс на развитие многоукладной рыночной экономики с одновременным укреплением государственного и частного секторов.

На XVII съезде КПК, который состоялся в 2007 г., национальным лидером «четвертого поколения», был избран Ху Цзиньтао, в прошлом видный комсомольский деятель. По решению съезда приоритеты в экономической политике сместились на «развитие научно-технического потенциала, либерализацию мышления, усиление реформ открытости и гармонизацию общества». Участники съезда наметили дорожную карту социально-экономического развития Китая на период до 2020 года. Главными направлениями дальнейшего национального развития в среднесрочной перспективе были определены в основном цели социального характера.

В частности, главными задачами провозглашались усовершенствование системы распределения доходов, сбалансированное повышение благосостояния жителей города и села, создание соответствующей системы социального обеспечения, оптимизация социального управления, совершенствование системы медицинского обслуживания и здравоохранения, стимулирование трудоустройства за счет предпринимательства, поддержание стабильности и сплоченности общества.

В партии развернулась кампания по борьбе с коррупцией, в ходе которой так или иначе были наказаны свыше 1,14 млн членов КПК, включая ряд крупных руководителей партии и государства. Очередной импульс развитию модели социально ориентированной рыночной экономики Китая придал Си Цзиньпин, который в ноябре 2012 г. на очередном XVIII Всекитайском съезде КПК был избран генеральным секретарем КПК.

Историческим можно назвать решение этого съезда записать в Устав КПК положение о том, что в Китае «установлен социалистический строй с китайской спецификой». То есть съезд констатировал, что теория Дэн Сяопина была успешно реализована в Китае.

В марте 2013 г. товарищ Си стал новым Председателем КНР, сменив на этом посту Ху Цзиньтао. У власти оказалось «пятое поколение» высшего руководства Китая.

Новый руководитель страны поставил перед партией и народом хотя и не новую, но весьма амбициозную стратегическую цель:

- к 2021 г., т. е. к 100-летию образования Коммунистической партии Китая (КПК), построить общество среднего достатка (сяокан);

- к 2049 г., т. е. к 100-летию образования Китайской Народной Республики (КНР), превратить Китай в «богатое и могучее, демократическое и цивилизованное, гармоничное и современное социалистическое государство».

Для достижения поставленных целей необходимо, говоря словами Мао Цзэдуна, «ухватиться за главное звено, чтобы вытащить всю цепь». Этим звеном Си Цзиньпин определил экономику.

Позднее, в 2015 г., в процессе формирования модели социального рыночного хозяйства в рамках реализации 13-й пятилетки (2016–2020) китайским руководством стратегическая задача была скорректирована: «завершить строительство общества средней зажиточности — общество сяокан».

Нынешнее китайское руководство предложило тогда народу вполне осязаемую конкретную цель, а именно — удвоение реальных доходов населения: у сельских жителей они должны были вырасти к 2020 г. до 12 тыс. юаней (2 тыс. долл.), а у горожан, до 40 тыс. юаней (6,4 тыс. долл.).

На XIX Всекитайском съезде КПК²³, который состоялся в Пекине 18–24 октября 2017 г., Председатель КНР Си Цзиньпин в своей речи отметил, что к настоящему моменту в стране удалось в целом построить среднезажиточное общество, однако завершить построение общества «сяокан» планируется к 2037 г.

Перенос сроков реализации этой идеи связан с тем, что изменились критерии отнесения к социальной категории «сяокан».

Теперь построение «общества сяокан» предполагает не только существенное увеличение доходов населения до показателей развитых стран, но и повышение общего уровня и качества жизни населения, в том числе повышение образовательного уровня, увеличение доступности медицинской помощи, рост продолжительности жизни, окончательную ликвидацию бедности и др.

Одновременно руководитель Китая подтвердил, что в долгосрочной перспективе к столетию образования КНР (2049 г.) Китай должен превратиться в «богатое, сильное, демократическое, цивилизованное и гармонично модернизированное социалистическое государство»²⁴.

Перспективы дальнейшего развития Китая в первой половине XXI века председатель КНР Си Цзиньпин разделил на два этапа:

- с 2020 по 2035 г., по мере проведения социалистической модернизации, Китай поднимется «до уровня стран-лидеров инновационного типа»;
- с 2035 по 2050 г. Китай должен превратиться «в богатую и могущественную державу».

²³ Коммунистическая партия Китая основана 23 июня 1921 г. В 2017 г. число ее членов составляло более 89,5 млн человек. На XIX Всекитайском съезде КПК было представлено 2 287 делегатов. На съезде в партийную конституцию было внесено имя Си Цзиньпина. Председатель Си стал вторым человеком после Мао Цзэдуна, имя которого внесено в этот основополагающий документ партии при жизни. В 2023 г. в КПК насчитывалось 95 млн человек.

²⁴ Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая // М.: Форум, 2009. – 560 с.

По словам Си Цзиньпина, к 2050 г. Китай станет «глобальным лидером по общей силе нации и международному влиянию». «У нас есть своя, китайская мечта — быть великой современной социалистической страной»²⁵.

Китайское социальное рыночное хозяйство и модель «новой нормы».

Таким образом, Си Цзиньпин, разворачивая гигантский корабль под названием «Китай» на новый экономический курс, делает упор на построение современной модели социального рыночного хозяйства, улучшение качества жизни «пассажиров» и «экипажа» корабля, которых в 2020 г. насчитывалось более 1,4 млрд человек.

Китайский лидер не раз отмечал, что «Решение вопроса о соблюдении принципов социального равенства и справедливости ни в коем случае не следует откладывать до момента полного развития экономики»..., «одновременно с непрерывным увеличением «экономического пирога» встает проблема его правильного дележа. Китайское общество, словами Конфуция, «тревожит не отсутствие богатства, а его неравноправное распределение»...

Помимо Конфуция, председатель КНР цитировал и слова «архитектора китайских реформ» Дэн Сяопина: «Без улучшения жизни народа Китая грозит верная гибель».

В этой связи Си Цзиньпин говорил о необходимости «всемерно обеспечить всему народу непрерывное расширение доступа к образованию, росту трудовых доходов, качественному медицинскому обслуживанию, доступному комфортабельному жилью, обеспечить достойную старость».

Проблемы изменения социально-экономических приоритетов стали одной из основных тем, которые подробно обсуждались на III пленуме ЦК КПК XVIII созыва, состоявшегося 9–12 ноября 2013 г.²⁶

Согласно итоговому документу, подчеркивалось, что в экономике «решающую» роль будут играть рынки, при этом роль государства в экономике останется «доминирующей».

На фоне сокращения темпов роста ВВП Китая, обострения социальных, экологических и демографических проблем в мае 2014 г. была обнародована новая экономическая концепция — модель «новой нормы».

Эта концепция предполагала значительную корректировку стратегии экономических реформ, намеченных еще в 1978 г. Дэн Сяопином. Основные положения «новой нормы» были достаточно четко сформулированы в итоговом документе III пленума ЦК КПК XVIII созыва. В принятом документе, в частности, отмечалось, что «заканчивается период гонки за высокими темпами роста экономики, во имя которых допускалось непропорциональное развитие экономики, приносились в жертву интересы населения и окружающей среды».

²⁵ Информационное агентство Красная Весна. URL: <http://rossaprimavera.ru/news/8f7becdb>.

²⁶ russian.china.org.cn, 15.01.2014.

«Начинается время высокого качества экономической структуры, сбалансированности между отраслями и регионами, повышения эффективности капиталовложений и уменьшения энергоемкости, сокращения выбросов вредных веществ».

«Заканчивается период ставки на внешние рынки и привлечения иностранных инвестиций любой ценой».

«Начинается время приоритетного удовлетворения запросов внутреннего рынка, качественного улучшения и сближения условий жизни населения городов и деревень».

«Заканчивается период встраивания Китая в мировые производственные цепочки в качестве поставщика дешевой рабочей силы, вложения значительной части заработанных денег в контролируемые США финансовые институты».

«Начинается время производства, основанного на достижениях отечественной науки высококачественных и конкурентоспособных товаров, создания самостоятельной финансовой системы и обеспечения глобальных торговых интересов Китая».

На этих новых принципах была разработана Стратегия развития Китая до 2025 г. Основной целью стратегии было провозглашено достижение глобального лидерства в производстве высококачественной и высокотехнологичной продукции.

Говоря о передовых технологиях, Си Цзиньпин в первую очередь упомянул о разработке государственных программ, которые помогут Китаю уже в ближайшие годы стать мировым лидером в сфере фундаментальных научных исследований, аэрокосмических технологий и интернета.

В мае 2015 г. Госсовет КНР официально утвердил 10 приоритетных высокотехнологичных отраслей для Стратегии—2025, в том числе:

- информационные и цифровые технологии следующего поколения;
- высокотехнологичное цифровое и роботизированное оборудование для осуществления контроля за производственными процессами;
- авиакосмические и авиационные технологии и оборудование;
- инженерное оборудование для судов и производство высокотехнологичных морских судов, передовое оборудование для железнодорожного транспорта;
- энергосберегающие технологии и оборудование, развитие электротранспорта;
- электротехническое оборудование;
- разработка и создание новых материалов;
- биомедицина и высокопроизводительное медицинское оборудование;
- современные сельскохозяйственные машины и оборудование.

На эти отрасли тогда приходилось 40% добавленной стоимости, создаваемой в промышленности Китая.

Одна из причин, почему КНР разворачивалась в сторону «отраслей будущего», состоит в том, что многие китайские отрасли обрабатывающей промышленности создавали меньше добавленной стоимости, являлись энергозатратными и загрязняли окружающую среду.

Для реализации Стратегии-2025 были разработаны «дорожные карты» по каждому утвержденному направлению развития высокотехнологичных отраслей с указанием целевых показателей, темпов роста и планируемой доли на рынках конкретной продукции.

Для этой масштабной работы были привлечены 48 ведущих китайских ученых из академических институтов и 400 специалистов из конкретных отраслей.

Основным стратегическим императивом Стратегии-2025 было определено снижение зависимости от иностранных технологий и их замещение национальными разработками.

В этой связи в стратегии отмечалось, что к 2025 г. необходимо добиться, чтобы ключевые звенья глобальных производственных цепочек стоимости и НИОКР стали преимущественно китайскими. Разработка китайских инноваций, новых технологий, интеллектуальной собственности и брендов должны опираться на собственные ресурсы («локализация» и «индигенизация»)²⁷.

Благодаря разработкам собственных технологий и брендов Китай планировал значительно увеличить свою долю на глобальных рынках высокотехнологичной продукции.

В рамках стратегии планировалось значительно увеличить объем прямых китайских инвестиций в экономику зарубежных стран, диверсифицировать их формы, переориентировав из сырьевых в высокотехнологичные отрасли.

Для перевода экономики на рельсы «новой нормы» Си Цзиньпину пришлось преодолеть скрытое сопротивление могущественных коррумпированных чиновников и партийных функционеров, групп влияния, кормившихся от «старой нормы». Необходимо было навести порядок в партии и во всем управленческом слое, обществе в целом.

Для достижения этой стратегической задачи руководитель КНР инициировал проведение реформ во многих сферах экономики, в т. ч. для повышения инвестиционной привлекательности Китая.

В частности, в основе реформ в сфере управления государственным сектором планировалось оптимизировать систему функционирования органов исполнительной власти и повысить конкурентоспособность государственных корпораций на мировых рынках.

В стратегии отмечалось, что Китай намерен активизировать борьбу с глобальными изменениями климата и радикально сократить вредные выбросы в атмосферу. Повысить регулирование интернета и в перспективе создать систему «тотального контроля», чтобы «обеспечить чистоту и свет глобальной сети»²⁸.

²⁷Индигенизация (букв. «отуземливание») – это термин из теоретической антропологии, обозначает локальные тенденции к культурному обособлению и цивилизационной независимости.

²⁸ Информационное агентство Красная Весна. <http://rossaprimavera.ru/news/8f7becdb>.

Совершенно очевидно, что Китай под руководством Си Цзиньпина целенаправленно и последовательно приближается к тому, чтобы стать ведущей экономической державой мира, центром мировой цивилизации, на основе модернизации «социалистической экономики с китайской спецификой».

Концепция «общего процветания» Си Цзиньпина.

Идея общего процветания не так уж и нова как для всего человечества, так и для Китая. Китайские ученые — идеологи коммунизма — неоднократно писали о том, что всеобщее процветание всегда было идеалом, к которому стремился китайский народ на протяжении тысячелетий.

Идеи общего процветания своими корнями уходят в древнюю историю Китая и опираются на работы великого мыслителя и философа Конфуция (551 г. до н.э. — 579 г. до н.э.) — «Великое единство», известного древнего китайского поэта-философа Тао Юаньмина (365—427) «Весна цветения персика»²⁹.

В период правления Мао Цзэдуна в газете китайских коммунистов «Жэньминь жибао» по случаю образования КНР 25 сентября 1953 г. отмечалось: «Объединившись, мы должны воплотить в жизнь дух коллективизма, повысить производительность, увеличить производство зерна и других культур, увеличить доходы, стремиться к жизни в условиях всеобщего процветания, в соответствии с принципами готовности и взаимной выгоды...».

При этом председатель Мао искренне считал, что социальное равенство и общее процветание возможно лишь при сохранении в обществе общественной, коллективной собственности.

Таким образом, идея общего процветания в Китае была заимствована как из древней *традиционной китайской философии*, так и из теоретического наследия классиков и сторонников идей марксизма-ленинизма и идей Великого Кормчего. Си Цзиньпином эта концепция впервые публично была озвучена еще в 2013 г., когда он стал Председателем КНР.

Продвижение и практическая реализация новой социальной концепции развития Китая начались в 2021 г., когда руководством было заявлено, что в стране уже реализован первый этап «китайской мечты» — создано общество средней зажиточности. Следующий этап — движение к «обществу всеобщей зажиточности». Согласно партийным документам, следующий этап должен завершиться в 2049 г. к 100-летию образования Китайской Народной Республики.

В 2021 г., выступая перед Центральной комиссией по финансовым и экономическим вопросам Центрального комитета Коммунистической партии Китая, которую возглавляет сам Си Цзиньпин, он отмечал, что «общее процветание является существенным требованием социализма и ключевой особенностью модернизации в китайском стиле».

²⁹ Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М.: Наука, 1993. — 440 с.; Эйдлин Л. Тао Юань-мин и его стихотворения. АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Наука, 1967. — 494 с.

Си определил общее процветание как более равномерное распределение доходов, но также сказал, что «это не единообразный эгалитаризм³⁰ и что не все станут богаты одновременно».

По словам Си Цзиньпина, Китай добьется уже к 2035 г. «существенного прогресса в реализации общего процветания, при котором будет обеспечен равный доступ к основным общественным благам и услугам, и к середине XXI века будет в основном достигнуто общее процветание, при котором разрыв в доходах между городом и сельской местностью сократится до приемлемого уровня»³¹.

Позднее в своем докладе на XX съезде Коммунистической партии Китая, состоявшемся 16–22 октября 2022 г., Си Цзиньпин отмечал, что укрепление партии, обеспечение ее поддержки со стороны граждан КНР, усиление среди китайского населения уверенности в избранном пути развития, марксистской идеологии, политической системе и культуре «социализма с китайской спецификой» — это то, что заботит партию в первую очередь. Не только декларируемым, но реально применяемым в процессе государственного управления в Китае является принцип «народ превыше всего».

На съезде концепция построения общества всеобщего процветания Си Цзиньпина была включена в Устав коммунистической партии Китая, получив таким образом официальный статус. Соответственно, ее изучение стало обязательным в школах и высших учебных заведениях. Постепенно основные положения новой концепции стали реализовываться в экономике и социальной сфере.

Реализация концепции осуществляется по нескольким направлениям, в том числе: выравнивание доходов населения, создание благотворительных социальных фондов, строительство социального жилья, повышение качества жизни, расширение доступа к услугам образования, здравоохранения, развитие системы льготного кредитования населения и др.

В июне 2021 г. центральные власти Китая объявили о планах превратить провинцию Чжэцзян с населением около 65 млн человек в демонстрационный регион всеобщего процветания.

Планируется повысить ВВП на душу населения, сократить разницу в доходах между сельскими и городскими жителями, превратить большинство населения в средний класс.

Чжэцзян является центром электронной промышленности Восточного Китая. По итогам 2020 г. ВРП провинции составил 6,46 трлн юаней (около 1 трлн долл.), из них почти 47% приходилось на добавленную стоимость, созданную в электротехнической и цифровых отраслях. Здесь производят интегральные

³⁰ Эгалитаризм (фр. *égalité* «равенство») — концепция, предполагающая создание общества с равными социальными и гражданскими правами и, как идеал, равенство в таком обществе у его членов прав и возможностей. Этот термин часто употребляется в противовес термину «элитаризм».

³¹ Qiúshì (Цюши). «В поисках истины», ведущий официальный теоретический журнал Коммунистической партии Китая. № 6. 2021 г.

схемы, программное обеспечение, активно развивается электронная торговля, современные отрасли цифровой экономики и др.

В провинции Чжэцзян располагаются штаб-квартиры крупнейших китайских компаний, в том числе: «Alibaba Group» (электронная коммерция), «Ant Group», «China Zheshang Bank» и «Bank of Ningbo» (финансовые услуги), «Geely Automobile», «Jonway Automobile» и «Zotye Auto» (производство легковых автомобилей), «Hikvision» и «Dahua Technology» (средства видеонаблюдения), «Wahaha Group» и «Nongfu Spring» (производство продуктов питания и напитков), «Loong Air» (авиаперевозки), «Shenzhou International» и «Youngor Group» (производство одежды) и др.

Все эти китайские гиганты активно участвуют в финансировании и реализации китайской концепции построения «общества всеобщего благосостояния».

Одна из крупнейших китайских компаний «Alibaba Group» выделила в 2021 г. 15 млрд долл. на реализацию программ общего процветания, в августе 2021 г. китайская фирма «Tencent» создала фонд в размере 7,7 млрд долл. для достижения целей общего процветания.

Основатель компании «JD.com», китайский миллиардер Лю Цяндун, объявил 3 февраля 2022 г., что жертвует акции на сумму 2,2 млрд долл. на благотворительность в рамках национального проекта общего процветания.

Председатель КНР считает, что «люди, которые разбогатели первыми, должны помогать тем, кто пока остался позади». На эту новую важную социальную инициативу коммунистической партии положительно отреагировал крупный китайский бизнес.

Несколько ведущих китайских технологических компаний и миллиардеров пообещали делать регулярные пожертвования во имя общего процветания.

В частности, с апреля 2021 по август 2022 г. 49 китайских благотворителей пожертвовали 10 млрд долл. на реализацию проектов в рамках концепции всеобщего процветания. В 2022 г. еще десять крупных филантропов Китая пожертвовали 8,7 млрд долл. на эти же цели.

Важным направлением сокращения социального неравенства в рамках проекта общего процветания стало выравнивание уровня заработной платы — в основном за счет увеличения минимального уровня оплаты труда и сокращения уровня зарплат менеджеров в крупных частных компаниях. Товарищ Си обещал «регулировать чрезмерные доходы».

В частности, самая высокооплачиваемая категория менеджеров — инвестиционные банкиры — объявили о существенном сокращении своих зарплат, в некоторых случаях до 60%.

Руководство инвестиционной группой «China International Capital Corporation» (CICC) приняло решение сократить льготы при деловых поездках своих топ-менеджеров.

Руководство компании «JD.com» 22 ноября 2022 г. объявило, что более 2000 ее топ-менеджеров ожидает сокращение заработной платы примерно на 10–20%.

В ноябре 2021 г. в рамках проекта в Пекине была открыта новая фондовая биржа, специально предназначенная для малых и средних предприятий (МСП), которые в перспективе увеличат прослойку среднего класса.

В период с 2021 по 2025 г. в Китае планируется построить 6,5 млн недорогих домов для сдачи в аренду малообеспеченным гражданам, что составит примерно 26% от общего объема ввода в эксплуатацию нового жилья.

С целью построения «гармоничного социалистического общества» в 2020 г. в Китае был принят первый в истории страны Гражданский кодекс, и на его основании вступила в полномасштабную эксплуатацию так называемая «национальная система социального доверия»³².

Цель проекта — стимулировать добросовестное поведение граждан. Каждый взрослый гражданин получает «индивидуальный социальный рейтинг», который зависит от его поведения и отношения к обществу, соблюдения Гражданского кодекса. К рейтингу привязаны возможности социального лифта и доступа гражданина к целому ряду социальных благ.

Несмотря на реальные успехи Китая в реализации концепции «всеобщего процветания» Си Цзиньпина, основные ее положения продолжают критиковать западные, и прежде всего американские злопыхатели.

По их мнению, очередная попытка «строительства коммунизма в отдельно взятой стране» обречена на провал. В подтверждение своих слов они приводят исторические примеры краха других подобных доктрин. Такая социально-экономическая политика, по мнению экспертов Всемирного банка, неизбежно приведёт если не к краху, то, как минимум, к усилению роли государства и впоследствии — к замедлению экономического роста.

Увлечённость китайского лидера идеями «общества процветания» на Западе объясняли приверженностью товарища Си коммунистической идеологии и нехваткой экономического образования. Заметим, что ни то ни другое не помешало Си Цзиньпину взять на себя ответственность за управление китайской экономикой, которая за время его правления по своим масштабам стала крупнейшей в мире.

³² «Система социального доверия» или «система социальных рейтингов» начала реализовываться в Китае в 2010 г. Для координации выполнения поставленных задач была создана специальная комиссия при Политбюро ЦК КПК.

Под руководством этой комиссии Государственным советом было разработано положение «О планировании строительства «системы социального доверия» (2014–2020)», которое было принято 14 июля 2014 г. Разработанная система основывается на четырех основных принципах: честность в государственных делах; коммерческая целостность; общественная целостность; судебная достоверность.

Система оценки отдельных граждан или организаций по различным многочисленным параметрам, значения которых собираются и анализируются с помощью инструментов массового наблюдения, использующих современную цифровую технологию анализа больших данных.

На самом деле, американцев волнует именно резко возросшая в последние годы роль Китая в мировой экономике и политике, реальное формирование нового многополярного мира, где не будет гегемонии США. Кроме того, Запад тревожит быстрое наращивание международной активности и военного потенциала КНР и его сотрудничество в этой сфере с Россией.

Некоторые аналитики называют политику «всеобщего благосостояния», проводимую Си Цзиньпином, «прогрессивным авторитаризмом», а китайскую систему социальных рейтингов — «цифровым концлагерем». Такого рода критика — на наш взгляд, лучшее доказательство того, что Китай сделал правильный выбор и находится на верном пути.

* * *

Итоги социально-экономических реформ в Китае наглядно свидетельствуют, что Поднебесная возвращается к истокам своей цивилизации, когда страна в своем развитии опережала соседние азиатские страны и государства европейского континента.

За относительно короткий исторический период времени экономика Китая превратилась в одну из наиболее динамичных и масштабных экономик мира, сформирована и реализована на практике специфическая социалистическая модель китайской социально ориентированной экономики.

Эта модель, одним из авторов которой был Дэн Сяопин, оказалась наиболее эффективной в современном мире, как в плане экономической динамики, так и в плане решения социальных проблем.

Анализируя причины успешного социально-экономического развития Китая, следует отметить эффективное использование руководством Китая таких институциональных механизмов, как стратегическое планирование, стратегическое управление, долгосрочное планирование и среднесрочное планирование на 5-летний период.

Дальновидным китайским руководителям удалось создать эффективную экономическую систему, не разрушая основ социализма, в полной мере используя преимущества планового хозяйства и рыночных механизмов при жестком государственном регулировании социально-экономических процессов.

Процесс модернизации социализма, продолжающийся уже более четырех десятилетий, позволил Китаю удовлетворить базовые потребности большей части его огромного населения.

В результате к 2021 г. Китай полностью ликвидировал нищету, значительно сократил бедность в стране, создал крупнейшую в мире по охвату населения систему образования, а также социального, пенсионного обеспечения и здравоохранения.

Базовым пенсионным страхованием в Китае сейчас охвачено более 1 миллиарда человек, а базовое медицинское страхование распространяется на 95 процентов 1,4-миллиардного населения страны.

К *среднему классу* относится более 400 млн человек, а уровень доходов на душу населения в Китае в 2022 г. достиг 36,883 юаней (5489 долл.) и уже превышает аналогичный показатель многих стран мира, в том числе и России.

В ходе Национальной конференции по проблемам борьбы с бедностью 25 февраля 2021 г. Си Цзиньпин заявил о победе над нищетой. По его словам, в соответствии с международными стандартами, только за последние восемь лет (2012–2020) почти 99 млн сельских бедняков Китая были выведены из нищеты. За это время Китай инвестировал в борьбу с бедностью порядка 1,6 трлн юаней (около 246 млрд долл.). Всего с начала проведения политики реформ и открытости, черту бедности преодолели 770 млн китайцев.

Китайская политическая элита прекрасно понимает, что социальная стабильность в Китае и сохранение за КПК мандата на государственное управление могут обеспечиваться только при курсе на максимальное удовлетворение потребностей и запросов населения.

В этой связи на повестке дня современного Китая стоят вопросы обеспечения высокого качества жизни, дальнейшего совершенствования системы социального обеспечения и здравоохранения, содействия «зеленому» развитию, и в целом – реализация концепции общества всеобщего благосостояния.

Экономические приоритеты Китая остаются неизменными – это проведение заявленной в 2020 г. стратегии «двойной циркуляции»³³ с опорой на раскрытие внутреннего потребительского потенциала, создание инновационной экономики, а также содействие еще большей внешнеэкономической открытости Китая.

В основе современной стратегии развития Китая лежит курс на технологическую самодостаточность и достижение прорыва в развитии ключевых технологий, раскрытие китайского потенциала научных и технологических инноваций.

При этом руководство Китая призывает не допускать механического подражания моделям развития других стран, не перенимать слепо практику зарубежных экономических реформ и трансформаций.

Партийные лидеры постулируют необходимость следовать собственным, уникальным китайским путем социалистического развития и модернизации, адаптации национальной стратегии развития к меняющимся внешним условиям.

Приоритетное внимание в предстоящие годы в Китае будет уделяться развитию высококлассного образования, воспитанию талантов, укреплению потенциала в области науки и технологий, человеческого капитала.

Во главу угла ставится разработка новых подходов и способов эффективного решения проблем, развитие среди китайского населения, и особенно молодежи, системного, стратегического мышления и творческих способностей.

³³ Принятая в КНР стратегия «двойной циркуляции» предполагает, что в среднесрочной перспективе приоритетом в экономическом развитии страны будет внутренний рынок. Для повышения уровня независимости в стратегических секторах экономики планируется проведение крупных структурных реформ и увеличение валовых внутренних инвестиций. При этом сохраняется всестороннее развитие внешнеэкономических связей.

Конечные цели реформирования Китая партийное руководство страны видит в реализации «мечты о великом возрождении китайской нации» и трансформации Китая в «богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу» («общество Великого единения»), что в современных реалиях является синонимом коммунистического общества с китайской спецификой.

Очевидно, что китайская модель социального рыночного хозяйства обладает огромным научным и практическим потенциалом, так как это не статичная, а динамичная теория, способная к адаптации по мере изменения экономической ситуации и соотношения между функциями рынка и государства.

Литература

1. *Андрианов В.Д.* История формирования социального направления в экономической теории. В сборнике «Россия; тенденции и перспективы развития». Выпуск 16. Часть 1. // М.: ИНИОН РАН. 2021. С. 765–770.
2. *Бергер Я.М.* Экономическая стратегия Китая // М.: Форум. 2009. — 560 с.
3. *Вожди народов – XX век. Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления* // М.: Издательство МП ПАЛЕЯ. 1997 г. — 479 с.
4. *Ленинский сборник Т. 36 / Ин-т Ленина при ЦК РКП(б)* // Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1924–1985. С. 31.
5. *Бухарин Н. И.* Новый курс экономической политики // Пг.: [Гос. изд-во], 1921. — 15 с.
6. *Бухарин Н.И.* Мировое хозяйство и империализм // М., 1927.
7. *Бухарин Н. И.* Заметки экономиста // Пг.: [Гос. изд-во]. 1921. — 23 с.
8. *Бухарин Н.И.* Проблемы теории и практики социализма // М., 1989.
9. *Переломов Л.С.* Конфуций: жизнь, учение, судьба // М.: Наука, 1993. — 440 с.
10. *Спичак Д. А.* История подготовки китайских студентов в Московских учебных центрах Коминтерна: цели, методы, результаты (1921–1939 гг.). Канд. дисс. // М., 2010. С. 44–47.
11. *Эйдлин Л.* Тао Юань-мин и его стихотворения // АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Наука. 1967. — 494 с.
12. Информационное агентство Красная Весна. URL: <http://rossaprimavera.ru/news/8f7becdb>.
13. russian.china.org.cn, 15.01.2014.
14. Qiúshì (Цюши) 2021. № 6.

Vladimir Andrianov (e-mail: andrianov_vd@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,

Lomonosov Moscow State University,

Honored Economist of Russia (Moscow, Russian Federation)

THE THEORY OF "SOCIALISM WITH CHINESE SPECIFICS" AND THE FEATURES OF BUILDING A MODEL OF A SOCIALLY-ORIENTED MARKET ECONOMY IN CHINA

The article examines the theoretical foundations of socialism with Chinese characteristics and the peculiarities of building a modern social market model in China. The main stages of the process are analyzed, from the initial stage at which a socialist society was created to the comprehensive modernization of socialism, the formation of a modern social market economy, and the building of Moderately prosperous society (Xiaokang). The role and contribution of Deng Xiaoping, one of the leaders of China and the main ideologist of socialist theory, in building a socialist system with Chinese characteristics is shown. The main provisions of Xi Jinping's concept of common prosperity and the course of its practical implementation are considered. The capability of the Chinese leaders to transform China into a "rich and powerful, democratic and civilized, harmonious and modern socialist state" by 2049 – the centenary of the founding of the People's Republic of China (PRC) – is evaluated.

Keywords: social school in economics, Marxism-Leninism, Leninist NEP in the USSR, socialism with Chinese characteristics, socially oriented market economy, Moderately prosperous society (Xiaokang), common prosperity concept.

DOI: 10.31857/S020736760027684-1

© 2023

Семён Аникеев

начальник Центра компьютерных технологий Института нечётких систем
(г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: pavelkohno@mail.ru)

Павел Кохно

доктор экономических наук, профессор,
директор Института нечётких систем (г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: pavelkohno@mail.ru)

ТЕХНОЛОГИИ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

В статье предлагаются технические, математические и другие решения, способные значительно сократить народнохозяйственные затраты России как социального государства на обеспечение функционирования электронных социальных сетей. Авторы анализируют действующие централизованные социальные сети с учётом существующих недостатков. Предложен методический подход к разработке многоплатформенной децентрализованной социальной сети с использованием межпланетной файловой системы. При этом разработана децентрализованная социальная сеть, смарт-контракт Ethereum, модуль взаимодействия с «межпланетной файловой системой» (IPFS)¹, спроектировано решение для клиентской стороны, база данных, а также настроен локальный сервер. Произведён анализ способов повышения скорости загрузки контента. Для разработки клиентской части децентрализованной социальной сети предложено несколько популярных фреймворков. Исследованы адаптированные модели жизненного цикла, т. е. способы описания этапов разработки программного обеспечения с учетом особенностей конкретного проекта. Учитывая специфику разработки многоплатформенной децентрализованной социальной сети с использованием IPFS, наиболее подходящей моделью жизненного цикла может быть Agile. Для расчёта вычислительной и емкостной сложности разработанной системы предложен алгоритм. При расчёте рассмотрены основные функции компонентов системы.

Ключевые слова: межпланетная файловая система, смарт-контракт Ethereum, децентрализованная социальная сеть, конкурентные решения, пользователи, блокчейн, CID, многоплатформенность, провайдер Metamask, загрузка контента.

DOI: 10.31857/S020736760027685-2

Введение. Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современного человека. Для многих пользователей соцсети стали привычным способом коммуникации и социализации, а для некоторых — даже способом основного заработка [1]. Однако, несмотря на постоянное развитие уже привычных централизованных социальных сетей, существующие решения не лишены недостатков: случаются массовые утечки персональных данных пользователей, централизованные социальные сети подвержены цензуре и кибератакам. Чтобы

¹ Так называемая «межпланетная файловая система» (Interplanetary Filing System, IPFS) — это блокчейн-сеть, используемая для хранения всех типов файлов децентрализованным, одноранговым (P2P) способом без доверия (*trustless*). Он призван заменить протокол передачи гипертекста (HTTP), доминирующий протокол запроса-ответа в Интернете.

устранить типичные недостатки централизованных соцсетей, предлагается использование набирающих популярность децентрализованных технологий: блокчейна и межпланетная файловая система [2] (IPFS). Подобные технологии позволяют создать надежную, защищенную децентрализованную систему, доступ к которой возможен с различных платформ. Благодаря децентрализации возможно значительно сократить влияние кибератак на работоспособность системы, предоставить больший контроль пользователей над собственными персональными данными и построить более безопасную систему, не подверженную цензуре и ограничениям со стороны третьих лиц, по сравнению с централизованными аналогами. Также децентрализация системы подразумевает возможность масштабирования и развертывания собственных узлов системы, тем самым распределяя нагрузку при росте количества пользователей и объема данных в системе.

Предложенные в статье технические решения позволяют обеспечить более высокую производительность по сравнению с конкурентными решениями благодаря использованию языка программирования Golang, а также обеспечить более быструю загрузку контента, защищенность и децентрализацию данных благодаря использованию IPFS и Ethereum. Также нами сформированы требования к разрабатываемой децентрализованной социальной сети и составлено техническое задание на проектирование и разработку приложения, а также была выбрана адаптированная модель жизненного цикла Agile, позволяющая вести гибкую разработку с учетом изменения требований к приложению.

Спроектирована эффективная архитектура социальной сети, позволяющая уменьшить связность компонентов приложения и повышающая отказоустойчивость всей системы: разработанная архитектура учитывает возможности и ограничения блокчейна Ethereum и определяет использование сети IPFS для хранения данных в системе и повышения эффективности работы всей системы. Благодаря использованию смарт-контракта Ethereum и сети IPFS, система предоставляет возможность децентрализованного доступа пользователя к системе с любого подходящего клиента, а с помощью провайдера Metamask — удобство взаимодействия с системой.

В совокупности предложенные технические, математические и другие решения значительно сокращают народнохозяйственные затраты России как социального государства на разработку и внедрение в практику предлагаемых решений на всех уровнях управления от федерального до муниципального. Кроме того, децентрализованная социальная сеть способствует стабилизации в обществе и повышает уровень доверия людей государству.

Исследовательский раздел.

Анализ существующих конкурентных решений среди социальных сетей. На рынке уже присутствуют некоторые конкурентные решения в области децентрализованных социальных сетей. Рассмотрим самые популярные и развитые социальные сети среди них.

Mastodon [3], Misskey [4] и diaspora [5] — децентрализованные социальные сети, которые были созданы в ответ на проблемы, связанные с централизованными социальными сетями, такими как Twitter и Facebook. Diaspora* использует собственный протокол diaspora*² federation protocol [6] для взаимодействия с другими социальными сетями, такими как Friendica и Hubzilla, тогда как Mastodon и Misskey используют протокол ActivityPub [7] для обмена данными между различными серверами. Рассмотрим каждую из них более подробно.

Mastodon — децентрализованная социальная сеть, предоставляющая функции микроблогинга для обмена короткими сообщениями, известными как «гудки» («toots»). Mastodon работает на принципе распределенной сети, где серверы, называемые «узлами», управляются их администраторами и могут взаимодействовать друг с другом. Примечательно то, что любой пользователь может создать свой узел и администрировать его на свое усмотрение. Пользователи могут создавать аккаунты на любом узле и общаться с другими пользователями, независимо от того, на каком узле они зарегистрированы. Каждый узел устанавливает свои собственные правила, касающиеся поведения пользователей, и может быть настроен под конкретные потребности сообщества.

Основной функционал Mastodon включает в себя: таймлайн — пользователи могут видеть сообщения от других пользователей, на которых они подписаны; локальный таймлайн — пользователи могут просматривать сообщения от пользователей, зарегистрированных на том же узле, что и они; хэштеги — пользователи могут использовать хэштеги для объединения сообщений по теме; подписки — пользователи могут подписываться на других пользователей, чтобы видеть их сообщения в своем таймлайне. Mastodon также поддерживает различные форматы контента, включая текстовые сообщения, изображения и видео; она также интегрируется с другими децентрализованными социальными сетями — такими как Diaspora и Friendica, что позволяет поддерживать общение с пользователями этих сетей.

Misskey — это децентрализованная социальная сеть с открытым исходным кодом, которая разработана на языке программирования Node.js и использует базу данных MongoDB [8]. Аналогично Mastodon, Misskey является платформой для микроблогинга и одной из замен Twitter в Fediverse [9]. В целом имеет схожий с Mastodon основной функционал. Одной из ключевых особенностей Misskey является то, что она поддерживает децентрализованную модель данных, что означает, что каждый участник сети может хранить свои данные на своем собственном устройстве. Это повышает уровень безопасности и приватности пользователей, так как они могут контролировать свои данные и решать, кому предоставлять доступ к ним. Функционал поддерживает обмен текстом, изображениями, видео и аудио, а также отображает предупреждения о контенте и проводит опросы. Можно также

² Знак "звёздочка" в данном случае является частью логотипа.

использовать хэштеги и находить сообщения на их основе, но подписаться на хэштег нельзя. Нельзя редактировать свои сообщения, но можно их удалить и опубликовать заново. Misskey также предлагает ряд дополнительных функций, которые делают ее уникальной среди других децентрализованных социальных сетей. Например, она поддерживает функцию автоматического перевода текстов на другие языки, что может быть полезно для пользователей, которые общаются на разных языках.

Diaspora* — это социальная сеть, которая позволяет пользователям создавать свои собственные серверы и подключаться к другим серверам. Она имеет функциональность, аналогичную Facebook, включая профили пользователей, группы и возможность обмена сообщениями.

Diaspora* также позволяет пользователям создавать закрытые группы и общаться внутри них. Эта сеть разработана с учетом приватности и безопасности пользователей, а также с целью предоставления им контроля над своими данными. Она отличается от Mastodon и Misskey более широкими возможностями управления приватностью, и более широкой интеграцией с другими социальными сетями:

- в отличие от Mastodon и Misskey, которые ориентированы на собственную экосистему, Diaspora* предоставляет возможность подключаться к другим социальным сетям и сервисам — таким как Facebook и Twitter;

- более ограниченный функционал: например, отсутствие возможности создания тредов или многопользовательских чатов. Однако это делает ее более удобной для пользователей, которые ищут простую и безопасную альтернативу централизованным социальным сетям.

Все три социальные сети имеют свои преимущества и недостатки.

Mastodon имеет большое количество пользователей и сообществ, но может быть сложно найти интересных людей для подписки.

Misskey имеет более удобный интерфейс и меньше ограничений на размер сообщений, но ее пользовательская база меньше, чем у Mastodon.

Diaspora* имеет более простой интерфейс и более удобную систему поиска пользователей и сообществ, но ее пользовательская база также меньше, чем у Mastodon.

Однако хоть вышеперечисленные социальные сети и распределены, они не полностью избавились от централизации — подключение к социальной сети осуществляется через какой-нибудь узел, который может быть недоступен. Узлы, в свою очередь, полностью контролируются администраторами, что может нарушать приватность пользователей, зарегистрированных на них. И наконец, загрузка медиаконтента реализована все так же через CDN [10] или через запрос к узлу, на котором есть эти данные. Проанализируем способы устранения этих недостатков для повышения доступности и скорости загрузки контента.

Анализ способов повышения скорости загрузки контента. Есть несколько способов, которые могут помочь повысить скорость загрузки контента для пользователей в социальных сетях:

1) оптимизация изображений и видео: изображения и видео можно оптимизировать, чтобы уменьшить их размер и ускорить время загрузки. Например, можно использовать форматы изображений с меньшим размером, сокращать продолжительность видео, уменьшать разрешение и т. д.;

2) использование CDN: Content Delivery Network (CDN) – это сеть серверов, расположенных в разных частях мира, которые могут быстро доставлять контент пользователям в их регионах. Использование CDN может существенно ускорить загрузку контента для пользователей;

3) кэширование: кэширование – это процесс сохранения данных на сервере или на устройстве пользователя, чтобы ускорить доступ к этим данным в будущем. Кэширование может существенно ускорить загрузку контента для пользователей;

4) поддержка HTTP/2 [11]: HTTP/2 – это протокол передачи данных, который предоставляет более быстрый и эффективный способ передачи данных в Интернете. Поддержка HTTP/2 может помочь ускорить загрузку контента для пользователей;

5) использование прогрессивной загрузки: прогрессивная загрузка – это технология, которая позволяет загружать контент по частям. Например, сначала загружается небольшое изображение низкого разрешения, а затем более крупное изображение высокого разрешения. Это позволяет пользователю быстро увидеть контент, даже если он не полностью загружен.

С учетом недостатков аналогов разрабатываемое решение должно быть максимально независимым от серверов и доступным для пользователей. Таким образом, нежелательно использовать CDN, а также оптимизировать изображение и видео, допуская потерю качества. Использование HTTP/2 также нецелесообразно, поскольку протокол еще не широко распространен и может не поддерживаться браузером пользователя. Целесообразным решением в таком случае является использование межпланетной файловой системы (IPFS) – протокола и распределенной системы хранения и обмена файлами, которая использует уникальный идентификатор содержимого в качестве адреса для доступа к файлам.

IPFS основывается на технологиях блокчейна и P2P-сетей и позволяет создавать децентрализованные приложения с высокой степенью безопасности и доступности. Она также может использоваться для обмена контентом в сети без централизованного контроля, что делает ее полезным инструментом для создания децентрализованных социальных сетей и других приложений.

Когда пользователь запрашивает файл, IPFS находит наиболее близкий узел с запрошенным контентом и загружает данные с этого узла, что может значительно ускорить процесс загрузки, особенно если контент был загружен ранее и уже есть в сети. IPFS также позволяет кэшировать контент на локальном

устройстве пользователя, что может увеличить скорость загрузки в будущем. Кроме того, IPFS может быть интегрирована с другими технологиями, такими как CDN, чтобы ускорить процесс загрузки и снизить нагрузку на сеть.

Выбор средств разработки приложения. Выбор средств разработки для децентрализованной социальной сети является важным этапом проекта. Для достижения поставленных целей необходимо выбрать оптимальный набор инструментов, который обеспечит эффективную работу над проектом и сократит время его разработки. Исходя из анализа конкурентных решений и возможностей оптимизации разрабатываемого решения по сравнению с аналогами, основополагающим компонентом разрабатываемой социальной сети является IPFS как протокол для распределенного хранения и обмена файлами. Для регистрации и авторизации пользователей и защиты их персональных данных мы будем также использовать блокчейн-платформу Ethereum [12], которая является одной из самых популярных платформ, активно развивается и предоставляет использование смарт-контрактов для разработки децентрализованных приложений. С учетом недостатка блокчейна Ethereum по ограничению размера записываемого объема данных платформа плохо оптимизирована для хранения больших файлов. Но благодаря использованию IPFS файлы можно хранить в децентрализованной файловой системе, а в блокчейн записывать хэш и метаданные о сохраненном файле. Таким образом, можно получить эффективную работу этих технологий в паре.

Выбор средств разработки клиентской части. Для разработки клиентской части децентрализованной социальной сети можно выбрать один из нескольких популярных фреймворков: React [13], Angular [14] или Vue [15].

React является одним из самых популярных фреймворков для разработки клиентской части, который обладает широкой функциональностью и большой экосистемой. Однако его использование может быть связано с большим количеством boilerplate-кода и сложностью внедрения.

Angular также является популярным фреймворком для разработки клиентской части, который обладает многими возможностями «из коробки», такими как поддержка маршрутизации, форм и валидации. Но его использование может быть связано с трудностями внедрения и более сложным процессом обучения.

Vue — относительно новый фреймворк, который также обладает многими возможностями, но при этом имеет более простую структуру и легче внедряется в проект. Vue также имеет удобную документацию, что упрощает процесс изучения фреймворка.

В нашем случае выбор Vue будет наиболее подходящим, так как его простота и удобная документация ускорят процесс разработки клиентской части и облегчат процесс обучения. Кроме того, Vue также обладает гибкой архитектурой, что позволит легко интегрировать его с IPFS и Ethereum, используя для этого подходящие библиотеки и плагины.

Выбор средств разработки серверной части. IPFS реализована на языке программирования Go (Golang), и разработчики предоставляют пакет `go-ipfs-api` [16] для взаимодействия с узлом IPFS. Кроме того, Go можно использовать для написания смарт-контрактов на платформе Ethereum с помощью библиотеки `go-ethereum` [17], которая является официальной реализацией Ethereum на Go. Эта библиотека предоставляет множество функций для работы с Ethereum — таких, как создание и отправка транзакций, чтение и запись данных в блокчейн и многое другое. Кроме того, Go имеет высокую скорость выполнения и эффективность, что может быть важным при работе с блокчейн-технологиями, которые зачастую имеют высокие требования к производительности. Таким образом, Go является самым подходящим языком программирования для разработки заявленной социальной сети. Рассмотрим несколько популярных фреймворков для Go.

1. Fiber [18] — это быстрый и эффективный веб-фреймворк, который основан на `fasthttp`. Он имеет простой и понятный интерфейс API, который удобен для разработчиков. Fiber поддерживает многопоточность и встроенную поддержку `WebSocket`, а также предоставляет инструменты для обработки запросов и ответов, маршрутизации, сжатия, кэширования и многое другое. Fiber имеет дружелюбную документацию и активную поддержку сообщества.

2. Gin [19] — это еще один быстрый и эффективный веб-фреймворк, который также основан на `fasthttp`. Он имеет более широкий набор функций, чем Fiber, включая встроенную поддержку мидлваров, простую маршрутизацию и шаблонизацию. Gin также имеет поддержку многопоточности, `WebSocket` и поддержку `RESTful API`. Gin также имеет дружелюбную документацию и активное сообщество, которое предоставляет множество плагинов и дополнений.

3. Echo [20] — это еще один быстрый и легкий веб-фреймворк для языка Go. Он имеет простой и понятный интерфейс API, который позволяет быстро создавать веб-приложения. Echo также поддерживает встроенные механизмы маршрутизации, мидлвары, сжатие и кэширование. Однако он не имеет встроенной поддержки `WebSocket` и многопоточности.

Для разработки серверной части решено использовать фреймворк Fiber для Go, который является легковесным и быстрым фреймворком для разработки веб-приложений. Он достаточно популярен, имеет понятную документацию на нескольких языках и, по сравнению с другими рассмотренными фреймворками, активно развивается в последние годы.

Проектный раздел.

Выбор адаптированной модели жизненного цикла разработки приложения. Адаптированные модели жизненного цикла [21] — это способы описания этапов разработки программного обеспечения с учетом особенностей конкретного проекта. Наиболее распространенными моделями являются Waterfall,

Agile, Spiral и V-образная. Waterfall — линейная модель, где каждый этап проходит последовательно, и к предыдущему не возвращаются. Это подход, который обычно используется для крупных проектов с ясно определенными требованиями и четкими сроками. Agile — гибкая модель, которая позволяет разработчикам быстро реагировать на изменения требований.

Она подходит для более гибких проектов, где требования могут меняться на протяжении всего процесса разработки. Spiral — итерационная модель, где процесс разработки проходит через несколько циклов. Каждый цикл представляет собой фазу планирования, разработки и тестирования. Эта модель подходит для проектов с высоким уровнем риска или неопределенности. V-образная модель сочетает преимущества Waterfall и Spiral, предполагая более подробную разработку требований и тестирования в начале процесса разработки, а затем включая итеративные циклы для дальнейшей разработки и тестирования.

Учитывая специфику разработки многоплатформенной децентрализованной социальной сети с использованием IPFS, наиболее подходящей моделью жизненного цикла может быть Agile. Это позволит быстро реагировать на изменения требований и учитывать возможности технологий, которые еще находятся в разработке.

Разработка архитектуры приложения. Архитектура разрабатываемой социальной сети будет состоять из следующих компонентов:

1) клиентская часть (Frontend) — пользовательский интерфейс, который будет предоставлять функциональность пользователям социальной сети. Может быть реализована как браузерное веб-приложение или мобильный клиент;

2) серверная часть (Backend) — сервер, который будет предоставлять API для клиентской части. Необходим для взаимодействия пользователя с конкретным узлом IPFS для сохранения и получения контента;

3) IPFS (InterPlanetary File System) — распределенная файловая система, которая будет использоваться для хранения контента пользователей. IPFS предоставляет децентрализованный и устойчивый способ хранения файлов, используя хеширование контента. Контент будет храниться на IPFS-узлах, а не на централизованном сервере.

4) Ethereum — платформа для смарт-контрактов, которая будет использоваться для регистрации и управления данными пользователей. Ethereum предоставляет распределенную базу данных, которая позволяет создавать и исполнять смарт-контракты. Данные пользователей будут храниться в смарт-контрактах Ethereum, которые будут доступны для чтения и записи из любого узла сети.

Разработанная функциональная схема на основе перечисленных компонентов представлена на рис. 1.

Клиентская часть будет взаимодействовать с серверной частью через разработанный API, который будет предоставлять доступ к функционалу социаль-

ной сети — такой как регистрация, вход в систему, создание и просмотр контента. Серверная часть будет использовать IPFS для хранения контента, а Ethereum — для регистрации и управления данными пользователей и, таким образом, обеспечивать децентрализацию и защиту данных. Благодаря такой архитектуре социальной сети, пользователь может в любой момент сменить клиентское приложение, узел серверной части или узел IPFS, сохранив доступ к социальной сети, своим данным и контенту других пользователей. Более того, пользователь может разработать и использовать собственную реализацию клиентской части, развернуть локальный узел серверной части или локальный узел IPFS, например, для кэширования и офлайн-доступа к сохраненному контенту.

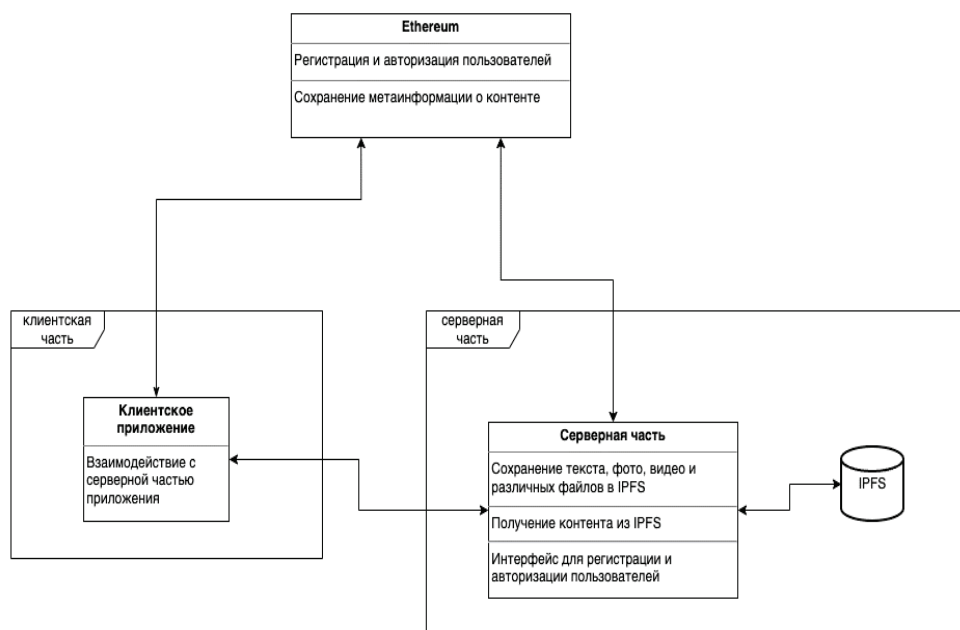

Рис. 1. Функциональная схема приложения.

Источник: разработано авторами.

Разработка архитектуры клиентской части приложения. Для обеспечения децентрализации разрабатываемой системы было решено использовать смарт-контракты блокчейна Ethereum: с помощью смарт-контракта можно реализовать регистрацию и аутентификацию пользователя в социальной сети, а также хранить информацию о пользователе в блокчейне и список опубликованных им постов. Однако такой подход имеет свои ограничения: любое изменение блокчейна, например, обновление информации о пользователе или регистрация нового пользователя, требует создания новой транзакции, подписанной пользовательским приватным ключом от криптокошелька.

Для того чтобы изменения, содержащиеся в транзакции, были применены, необходимо, чтобы транзакция была отправлена в сеть блокчейна и обработана майнером, что влечет за собой оплату пользователем комиссии за работу майнера. Из-за того что приватный ключ пользователя нельзя публиковать в сети Интернет и можно хранить лишь в зашифрованном хранилище на физическом устройстве, все транзакции по изменению информации в блокчейне будут осуществляться с клиентской части приложения, а серверная часть будет обращаться к функционалу смарт-контракта только для чтения информации, сохраненной в блокчейне. Для ускорения разработки и удобства использования системы пользователем будет использоваться провайдер Metamask [22].

Metamask — это популярный кошелек для Ethereum и расширение для браузера, которое позволяет пользователям взаимодействовать с децентрализованными приложениями Ethereum непосредственно из веб-браузера. Провайдер Metamask обеспечивает удобный и безопасный способ для клиентской части децентрализованного приложения получать доступ к кошельку пользователя и инициировать транзакции от его имени, не требуя от приложения непосредственного доступа к приватным ключам пользователя. Для работы с Metamask пользователю необходимо использовать любой браузер с поддержкой расширения Metamask на компьютере или мобильном устройстве.

Разработанная архитектура клиентской части представлена на рис. 2. В разработанной архитектуре пользователь с помощью веб-приложения клиентской части и подключенного провайдера Metamask может изменять информацию для хранения в блокчейне или записывать новую информацию в нем.

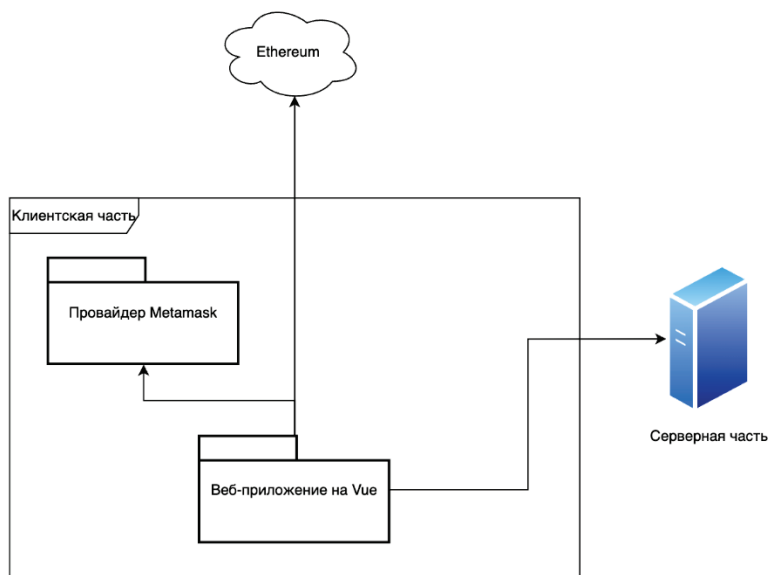

Рис. 2. Архитектура клиентской части.

Источник: разработано авторами.

Для оптимизации работы системы и уменьшения размера комиссии за выполнение транзакции в блокчейне в него записывается лишь CID файла, сохраненного в IPFS с помощью API серверной части приложения.

Разработка архитектуры серверной части приложения. Для разработки прототипа серверной части приложения архитектуру серверной части можно разбить на следующие модули: модуль маршрутизации и обработки запросов отвечает за принятие запросов от клиента, маршрутизацию их к соответствующим обработчикам, а также за обработку запросов и отправку ответов клиенту; модуль обработки Ethereum-транзакций отвечает за взаимодействие с блокчейн-сетью Ethereum: запрашивает информацию из смарт-контрактов и обрабатывает полученные результаты; модуль обработки IPFS-запросов обеспечивает взаимодействие с IPFS-сетью, загрузку и хранение файлов в децентрализованной файловой системе; модуль уведомлений отвечает за отправку пользователям уведомлений о различных событиях в приложении – таких как новые сообщения, комментарии, лайки и другие. Схема архитектуры серверной части социальной сети представлена на рис. 3.

В рамках разработанной архитектуры данные пользователя, а также метаданные о данных в IPFS будут храниться на узле блокчейна, а на узле IPFS будут храниться файлы, в том числе фото и видео, а также данные в формате JSON. Такая модульная архитектура позволяет обеспечить высокую отказоустойчивость и масштабируемость приложения, упростить его тестирование и поддержку, а также обеспечить гибкость и возможность быстрой модификации функционала.

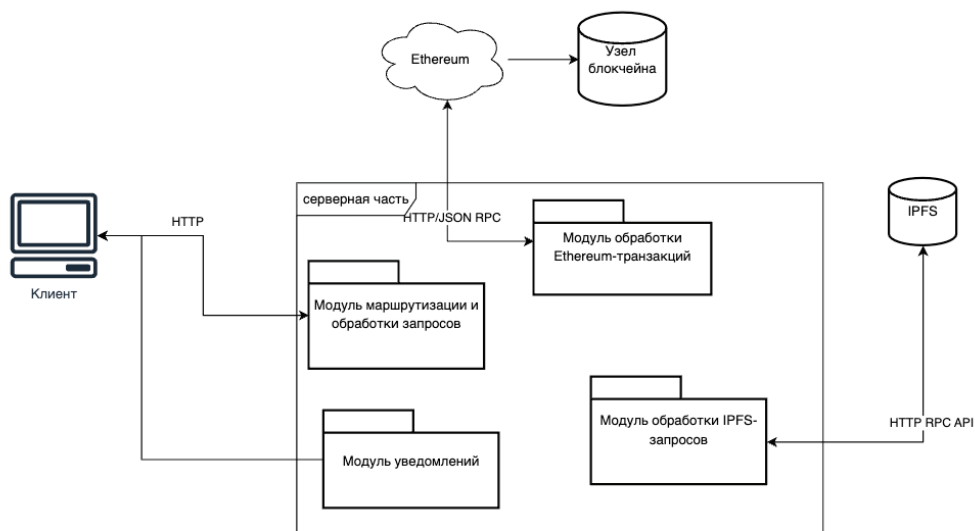

Рис. 3. Архитектура серверной части.

Источник: разработано авторами.

Проектирование схемы базы данных. Для обеспечения децентрализации данных, хранящихся в системе, нецелесообразно использование привычных реляционных и нереляционных СУБД для таких централизованных клиент-серверных систем, как PostgreSQL [23] или MongoDB. С учетом уже используемых технологий IPFS и смарт-контрактов блокчейна Ethereum возможно организовать хранение данных в разрабатываемой системе: на узлах IPFS будут храниться данные, используемые системой, например, изображения в байтовом представлении или информация о постах и их содержимом в формате JSON [24], а в блокчейне Ethereum будут храниться указатели, CID [25], на необходимое содержимое, записанное в IPFS — например список CID-постов, опубликованных пользователем. Для записи данных в сеть IPFS используются модели данных, описанные в виде структур языка Golang, которые конвертируются в формат JSON перед записью. Рассмотрим поля используемых моделей для хранения данных в системе.

Модель «Post»: CID записи в сети IPFS. Заголовок поста. Содержимое поста (модель «PostContent»). ID автора поста. Время создания поста.

Модель «PostContent»: текстовое содержимое поста. Изображения, прикрепленные к посту (модель «Image»). Видео, прикрепленные к посту (модель «Video»). Файлы, прикрепленные к посту (модель «File»).

Модели «Image», «Video» и «File» состоят из двух полей: CID и объекта метаданных содержимого, записанного в IPFS.

Для хранения информации о пользователе используется модель «User» с полями адреса пользователя в сети блокчейна и дополнительной информацией профиля пользователя.

Технологический раздел.

Разработка интерфейса приложения. Для функционирования рассматриваемой социальной сети разработан смарт-контракт Ethereum [26] на языке Solidity [27] и размещен в сети блокчейна. В разработанном контракте реализован функционал регистрации и аутентификации пользователя, получение и изменение информации пользователя, добавление и получение постов пользователя, установка нового пароля пользователя.

Смарт-контракт определяет пользователя по адресу кошелька отправителя транзакции и, таким образом, может идентифицировать текущего пользователя или проверить, существует ли пользователь в социальной сети. Пароль пользователя поступает на вход и хранится в зашифрованном виде с помощью алгоритма SHA256, что обеспечивает безопасность от дешифрования пароля пользователя злоумышленником.

Функции на чтение информации из блокчейна, например, `authenticate` и `getUserInfo`, не изменяют информации в блокчейне и будут использоваться на серверной части приложения для аутентификации пользователя и получения необходимой информации о пользователе и его постах из блокчейна.

После создания и развертывания контракта в сети блокчейна разработчик может взаимодействовать с контрактом и использовать его функционал. Взаимодействие с контрактом осуществляется с помощью ABI и вызова функций блокчейна через JSON RPC [28]. Форма регистрации пользователя представлена на рис. 4.

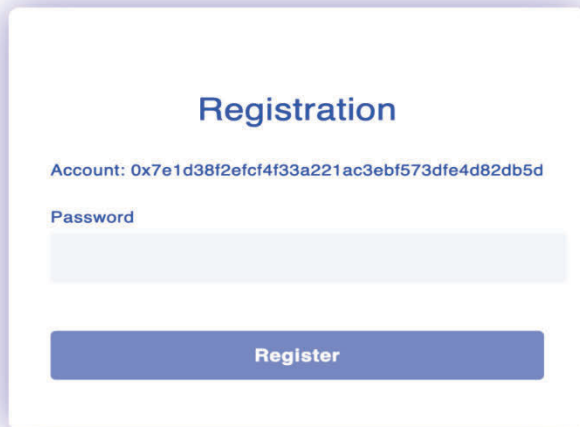
The image shows a registration form titled "Registration" in blue text. Below the title, the text "Account: 0x7e1d38f2efcf4f33a221ac3ebf573dfe4d82db5d" is displayed in blue. Underneath, the label "Password" is shown in blue above a light blue rectangular input field. At the bottom of the form is a blue button with the white text "Register".

Рис. 4. Форма регистрации.

Источник: разработано авторами.

В поле Account отображен адрес подключенного кошелька пользователя, полученного от провайдера Metamask. Для аутентификации и авторизации пользователя в системе пользователь должен ввести пароль в форму аутентификации, после чего клиентская часть инициирует запрос на аутентификацию к серверной части и, в случае успешной аутентификации, получает JWT-токен [29] для просмотра страницы с постами других пользователей. Форма аутентификации представлена на рис. 5.

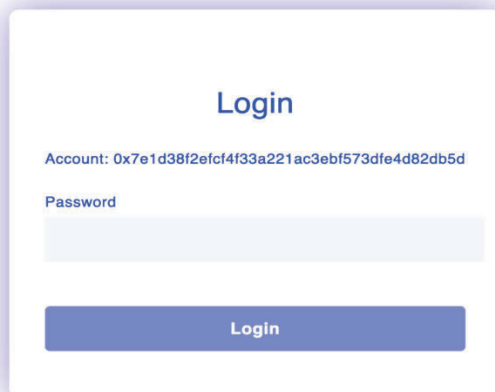
The image shows a login form titled "Login" in blue text. Below the title, the text "Account: 0x7e1d38f2efcf4f33a221ac3ebf573dfe4d82db5d" is displayed in blue. Underneath, the label "Password" is shown in blue above a light blue rectangular input field. At the bottom of the form is a blue button with the white text "Login".

Рис. 5. Форма аутентификации.

Источник: разработано авторами.

После успешной аутентификации пользователь переходит на страницу с постами других пользователей. Клиент получает список постов из ответа на запрос получения всех постов от серверной части приложения при загрузке страницы. Страница со списком постов представлена на рис. 6.

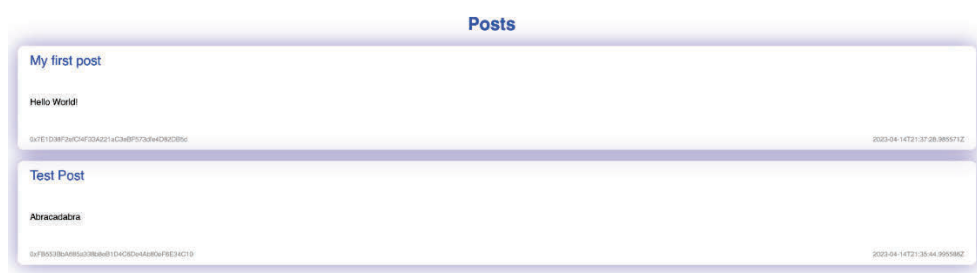

Рис. 6. Список постов пользователей.

Источник: разработано авторами.

По итогам разработки клиентской части децентрализованной социальной сети опишем поведение пользователя при работе с системой. Для начала работы с системой пользователь должен установить расширение провайдера Metamask в браузере, если оно еще не установлено, и перейти по веб-адресу разработанной социальной сети. Если пользователь не зарегистрирован — необходимо нажать на кнопку регистрации и заполнить форму регистрации. После подтверждения формы регистрации нужно подтвердить отправку транзакции для добавления информации о пользователе в блокчейн. Если пользователь зарегистрирован и хочет войти в систему — необходимо нажать кнопку входа и заполнить форму аутентификации. После успешной аутентификации и авторизации пользователь будет направлен на ленту постов пользователей.

На странице с лентой постов пользователей социальной сети пользователь может просматривать посты других пользователей или создать собственный, нажав на кнопку создания поста. После нажатия откроется форма для нового поста. После заполнения необходимых полей и подтверждения публикации поста нужно подтвердить транзакцию с помощью провайдера, после чего пост будет виден как автору, так и другим авторизованным пользователям социальной сети.

Разработка бизнес-логики приложения. Серверная часть децентрализованной социальной сети разработана в соответствии с техническим заданием и обеспечивает децентрализацию и масштабируемость компонентов системы. Смарт-контракт, размещенный в блокчейне Ethereum, позволяет осуществлять регистрацию нового пользователя или идентификацию и аутентификацию уже зарегистрированного пользователя, а также хранить идентификаторы на опубликованные посты и описание профиля пользователя в хранилище IPFS. Для осуществления транзакций и изменения данных в блокчейне пользователь

использует криптокошелек и пару ключей: приватный и публичный. Приватный ключ пользователя хранится только на физическом устройстве пользователя и не отправляется ни в один компонент системы через сеть Интернет. Пользователь должен использовать приватный ключ для подписи транзакций с помощью специального провайдера, например Metamask, и не должен где-либо публиковать приватный ключ или набор ключевых слов для доступа к кошельку через провайдера в сети Интернет.

Для аутентификации пользователя на сервере пароль пользователя предварительно шифруется алгоритмом SHA256, что исключает для злоумышленников возможность расшифровать пароль и повышает безопасность аккаунта пользователя. Для повышения безопасности системы также возможна реализация двухфакторной аутентификации: сервер генерирует случайное сообщение; отправляет на клиентское приложение пользователя, где пользователь подписывает сообщение с помощью своего приватного ключа и отправляет обратно серверу; сервер расшифровывает сообщение публичным ключом пользователя и проверяет принятое сообщение на соответствие сгенерированному.

Для доступа к постам, опубликованным в социальной сети, реализована авторизация пользователя по JWT-токену: после успешной аутентификации пользователь получает персональный токен, который используется в заголовках запроса для просмотра опубликованных постов или создания нового поста. Масштабируемость системы обеспечивается возможностью пользователя развернуть собственный сервер приложения и указать в переменных окружения любой адрес узла IPFS или размещенного в сети Ethereum смарт-контракта. Благодаря принципам работы IPFS значительно сокращается возможность утраты данных в системе за счет хранения блоков данных на нескольких узлах сети, а благодаря сети блокчейна обеспечивается безопасность и подлинность транзакций пользователей.

Рассмотрим более детально функционал взаимодействия серверной части приложения с развернутым смарт-контрактом Ethereum и узлом IPFS.

Взаимодействие с развернутым смарт-контрактом Ethereum в сети блокчейн на серверной части осуществляется с помощью установленного пакета `geth`. Этот пакет предоставляет API для взаимодействия с сетью блокчейн на языке Go и позволяет автоматически сгенерировать необходимые функции на языке Go для работы с контрактом на основе ABI разработанного смарт-контракта [30]. В случае успешной аутентификации пользователя сервер генерирует JWT-токен с помощью алгоритма HS256 и возвращает клиенту для последующих запросов на защищенные эндпоинты.

Взаимодействие между сервером и узлом IPFS обеспечивается посредством библиотеки `go-ipfs-api` с помощью вызова процедур через специальный API узла. Для подключения и вызова команд нужно создать специальный объект, «Shell», указав в аргументах адрес узла IPFS, к которому нужно подключиться.

Тестирование приложения. В рамках MVP клиентская часть лишь отправляет HTTP запросы для взаимодействия с сервером через REST API и использует расширение Metamask для взаимодействия со смарт-контрактом Ethereum, поэтому в данном случае целесообразно ограничиться ручным тестированием клиентской части. Тестирование API серверной части и взаимодействие сервера с узлом IPFS и смарт-контрактом Ethereum, напротив, заслуживает большего внимания для проверки работоспособности и надежности ключевых узлов системы. Тестирование создания нового поста на клиентской части представлено на рис. 7 и 8.

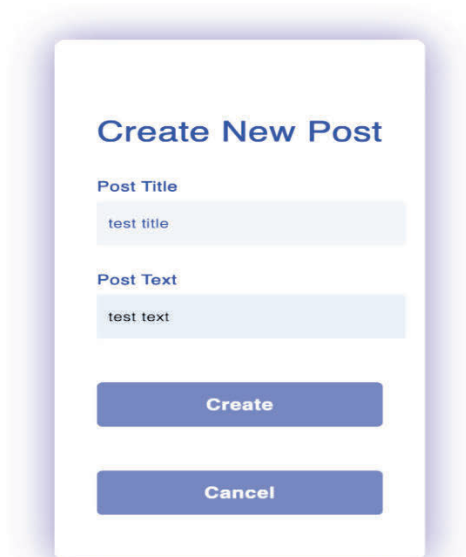

Рис. 7. Создание нового тестового поста.

Источник: разработано авторами.

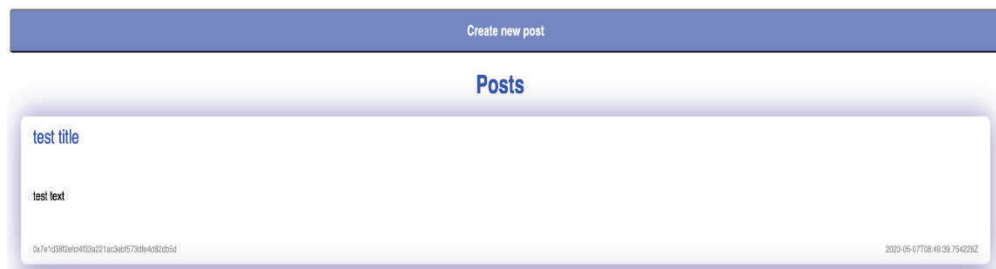

Рис. 8. Отображение тестового поста в ленте.

Источник: разработано авторами.

Для тестирования серверной части используется стандартная библиотека «testing» языка Go и формат для написания тестов фреймворка Fiber. Для тестирования функционала по взаимодействию с IPFS и со смарт-контрактом Ethereum были использованы тестовый узел IPFS и счет в тестовой сети Sepolia блокчейна Ethereum. Рассмотрим тестирование методов контроллера для управления пользователями «Login» и «Register» для аутентификации и регистрации, соответственно. Внутри тестовых функций описаны тест-кейсы для аутентификации и регистрации: «Успешная аутентификация пользователя»; «Неудачная аутентификация пользователя»; «Регистрация нового пользователя»; «Попытка регистрации существующего пользователя».

При тестировании регистрации пользователя тестовый пользователь удаляется в конце теста. Результаты тестирования представлены на рис. 9.

```
> go test -v ./...
=== RUN    TestLogin
=== RUN    TestLogin/Successful_login
Authenticated: true
=== RUN    TestLogin/Failed_login
Authenticated: false
--- PASS: TestLogin (0.63s)
    --- PASS: TestLogin/Successful_login (0.47s)
    --- PASS: TestLogin/Failed_login (0.15s)
=== RUN    TestRegister
=== RUN    TestRegister/Successful_Register
=== RUN    TestRegister/Already_registered_user
--- PASS: TestRegister (11.75s)
    --- PASS: TestRegister/Successful_Register (7.95s)
    --- PASS: TestRegister/Already_registered_user (0.01s)
PASS
ok      github.com/RudeZwloki7/project-d/controllers 12.810s
```

Рис. 9. Результаты тестирования серверной части.

Источник: разработано авторами.

Рассмотрим и оценим технические характеристики серверной и клиентских частей. Серверная часть написана на Golang на фреймворке Fiber и использует протокол HTTP для взаимодействия с узлом IPFS и узлом блокчейна Ethereum. Работа приложения потребляет в среднем 20 Мб ОЗУ и обеспечивает время отклика 10–20 миллисекунд (рис. 10).

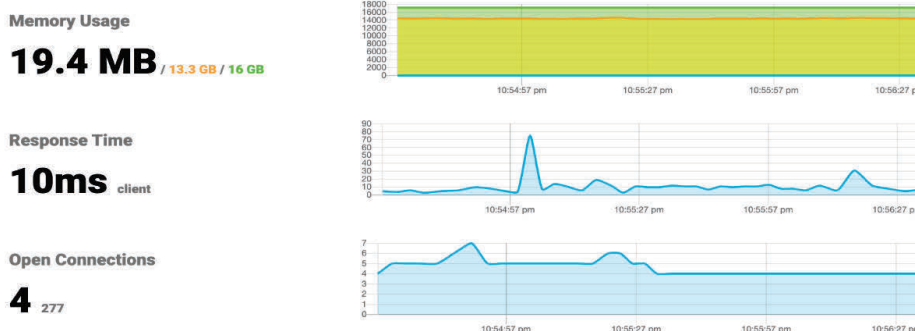

Рис. 10. Результаты мониторинга серверной части.

Источник: разработано авторами.

Развернутый локальный узел IPFS потребляет в среднем 250 Мб ОЗУ. Для взаимодействия со смарт-контрактом используется платформа Infura, которая предоставляет возможность работы с выделенным узлом блокчейна Ethereum, следовательно, физические ресурсы машины не используются. Клиентская часть написана на Vue и потребляет в среднем 35 Мб ОЗУ. На рис. 11 показано время выполнения запросов к серверной части при аутентификации, получении всех постов в социальной сети и создании нового поста пользователя.

Name	Status	Type	Initiator	Size	Time	Waterfall	
login	200	fetch		384 B	144 ms		
all	200	fetch		864 B	3.96 s		
create	201	fetch		368 B	52 ms		
197592839af84887b84a950dd...	200	fetch		194 B	148 ms		
197592839af84887b84a950dd...	200	fetch		197 B	137 ms		

Рис. 11. Результаты мониторинга клиентской части.

Источник: разработано авторами.

Полученный результат потребления ОЗУ компонентами системы и время выполнения операций внутри системы оценены как удовлетворительные.

Расчет вычислительной и емкостной сложности. Для определения ресурсозатратных алгоритмов разработанной системы необходимо рассчитать их временную и емкостную сложность в худшем случае. При расчёте рассматриваются основные функции компонентов системы. Объем входных данных, с которыми работают алгоритмы, принимается за n . Расчёты вычислительной и ёмкостных сложностей основных функций для компонентов системы осуществляются в следующей последовательности:

$$T(\text{GetUsers}) = O(1), \quad (1)$$

$$V(\text{GetUsers}) = O(n), \quad (2)$$

где T – вычислительная сложность; GetUsers – функция получения списка пользователей; O – трудоёмкость алгоритма; V – ёмкостная сложность; n – размер входных данных.

$$T(\text{GetUsersInfo}) = O(n), \quad (3)$$

$$V(\text{GetUsersInfo}) = O(n), \quad (4)$$

где T – вычислительная сложность; GetUsersInfo – функция получения информации о профилях списка пользователей; O – трудоёмкость алгоритма; n – размер входных данных; V – ёмкостная сложность.

$$T(\text{GetUserPosts}) = O(1), \quad (5)$$

$$V(\text{GetUserPosts}) = O(n), \quad (6)$$

где T – вычислительная сложность; GetUserPosts – функция получения постов пользователя; O – трудоёмкость алгоритма; V – ёмкостная сложность; n – размер входных данных.

$$T(\text{GetUsersPosts}) = O(n \times T(\text{GetUserPosts})) = O(n^2), \quad (7)$$

$$V(\text{GetUsersPosts}) = V(\text{GetUserPosts}) = O(n), \quad (8)$$

где T – вычислительная сложность; GetUsersPosts – функция получения информации постов по списку пользователей; O – трудоёмкость алгоритма; n – размер входных данных; V – ёмкостная сложность.

Результаты расчета сложности алгоритмов затем сводятся в таблицу.

Таблица

Сложность основных функций компонентов системы

Функция	Описание	T	V
GetUsers	Функция получения списка пользователей	$O(1)$	$O(n)$
GetUsersInfo	Функция получения информации о профилях списка пользователей	$O(n)$	$O(n)$
GetUserPosts	Функция получения постов пользователя	$O(1)$	$O(n)$
GetUsersPosts	Функция получения постов по списку пользователей	$O(n^2)$	$O(n)$

Источник: разработано авторами.

Результаты расчетов показали, что наиболее ресурсозатратной функцией серверной части является GetUsersPosts , используемая алгоритмом получения списком постов по списку пользователей. Для клиентской части функции оптимизированы для активного использования хранилища приложения и в наихудшем случае (отсутствие данных в хранилище) показывают линейную сложность. Объем обрабатываемых данных является небольшим, в связи с чем обеспечивается скорость выполнения описанных выше запросов (функций).

Закключение. В результате исследований проведена разработка многоплатформенной децентрализованной социальной сети с использованием межпланетной файловой системы. Проведен анализ конкурентных решений для выявления их недостатков и формирования требований к разработанной социальной сети. В результате анализа приведены подходящие технологии и средства разработки для обеспечения децентрализации системы и повышения скорости загрузки хранящегося в ней контента. Делается обоснованный вывод, что использование межпланетной файловой системы и блокчейна снизит централизацию компонентов системы и окажет положительное влияние на скорость загрузки данных, хранящихся в социальной сети на стороне клиента пользователя. Использование технологий блокчейна и IPFS в связке с алгоритмами шифрования и авторизацией пользователя по JWT-токену обеспечивает необходимую безопасность пользовательских данных при эксплуатации разработанной децентрализованной социальной сети. Применение смарт-контрактов Ethereum и узлов сети IPFS с возможностью разветвления и использования собственных состояний при конфигурации компонентов системы обеспечивают масштабирование и больший контроль пользователя над своими персональными данными в системе. За счет этого достигается стабильность работы при увеличении числа пользователей без снижения скорости загрузки данных, хранящихся в системе.

Важно отметить, что в процессе разработки был реализован следующий функционал: регистрация и авторизация пользователя, публикация нового поста и отображение всех постов социальной сети. Для ограничения доступа к защищенным ресурсам системы использовано взаимодействие клиента и сервера с помощью JWT-токена. В результате тестирования проверена работоспособность разработанного функционала компонентов социальной сети. В ходе оценки технических характеристик разработки было выявлено потребление объема ОЗУ серверной частью социальной сети в среднем 270 Мб (вместе с локальным узлом IPFS) и клиентской частью — в среднем 35 Мб. Таким образом, в результате разработки получено решение, обеспечивающее эффективное взаимодействие с узлом IPFS и смарт-контрактом Ethereum. Разработанное решение обеспечивает более высокую скорость доставки контента, хранящегося в IPFS, и более низкую централизованность данных по сравнению с конкурентными решениями. В результате расчета вычислительной и емкостной сложности алгоритмов определено, что наиболее ресурсоемким алгоритмом является получение опубликованных постов по списку пользователей.

Экономическая целесообразность разработки многоплатформенной децентрализованной социальной сети с использованием межпланетной файловой системы заключается в том, что данный программный продукт позволит сократить время загрузки и отображения информации в социальной сети, значительно повысить безопасность пользовательских данных и обеспечить больший

контроль пользователя над их распространением и отображением. При использовании разрабатываемого веб-приложения снижается риск утечки персональных данных пользователей по сравнению с конкурентными централизованными решениями. Также возможно размещение решения в сети Интернет в соответствии с политикой открытого исходного кода для уменьшения возможных уязвимостей и расширения функционала разрабатываемого продукта с помощью мирового сообщества. Выбор программных и организационно-технологических проектных решений обеспечил минимизацию финансовых, материальных и трудовых затрат. Разработка является экономически целесообразной.

Литература

1. Аникеев С.А. Параграф 4.5. Параdigмы программирования в монографии: Мобилизационно-военная индустриализация / автор Кохно П.А. // Москва: Институт нечётких систем, 2023. — 217 с. С. 132–135. URL: <http://innclub.info/> (дата обращения: 28.06.2023).
2. IPFS Powers the Distributed Web. URL: <https://ipfs.tech/> (дата обращения: 22.05.2023).
3. Mastodon – Decentralized social media. URL: <https://joinmastodon.org/> (дата обращения: 27.06.2023).
4. About Misskey | Misskey Hub. URL: <https://misskey-hub.net/en/docs/misskey.html> (дата обращения: 27.06.2023).
5. The diaspora* Project. URL: <https://diasporafoundation.org/> (дата обращения: 27.06.2023).
6. diaspora* federation protocol. URL: https://diaspora.github.io/diaspora_federation/ (дата обращения: 28.06.2023).
7. ActivityPub. URL: <https://www.w3.org/TR/activitypub/> (дата обращения: 28.06.2023).
8. MongoDB: The Developer Data Platform | MongoDB. URL: <https://www.mongodb.com/> (дата обращения: 02.06.2023).
9. Fediverse. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Fediverse> (дата обращения: 03.06.2023).
10. Что такое CDN и как это работает? URL: <https://habr.com/ru/companies/selectel/articles/463915/> (дата обращения: 06.06.2023).
11. Hypertext Transfer Protocol Version 2 (HTTP/2). URL: <https://httpwg.org/specs/rfc7540.html> (дата обращения: 06.06.2023).
12. Home | ethereum.org. URL: <https://ethereum.org/en/> (дата обращения: 07.06.2023).
13. React. URL: <https://react.dev/> (дата обращения: 10.06.2023) — Текст: электронный..
14. Angular. URL: <https://angular.io/> (дата обращения: 10.06.2023).
15. Vue.js – The Progressive JavaScript Framework | Vue.js. URL: <https://vuejs.org/> (дата обращения: 10.06.2023).
16. go-ipfs-api – Go Packages. URL: <https://pkg.go.dev/github.com/ipfs/go-ipfs-api> (дата обращения: 13.06.2023).
17. Home | go-ethereum. URL: <https://geth.ethereum.org/> (дата обращения: 13.06.2023).
18. Fiber. URL: <https://gofiber.io/> (дата обращения: 15.06.2023).
19. Gin Web Framework. URL: <https://gin-gonic.com/> (дата обращения: 15.06.2023).
20. Echo – High performance, minimalist Go web framework. URL: <https://echo.labstack.com/> (дата обращения: 15.06.2023).
21. Обзор моделей жизненного цикла разработки программного обеспечения. URL: <https://pandia.ru/text/77/217/2229.php> (дата обращения: 24.06.2023).
22. MetaMask: The crypto wallet for Defi, Web3 Dapps and NFTs. URL: <https://metamask.io/> (дата обращения: 27.06.2023).

23. PostgreSQL: The world's most advanced open source database. URL: <https://www.postgresql.org/> (дата обращения: 03.06.2023).
24. Работа с JSON. URL: <https://developer.mozilla.org/ru/docs/Learn/JavaScript/Objects/JSON> (дата обращения: 05.06.2023).
25. Content Identifiers (CIDs) – IPFS Docs. URL: <https://docs.ipfs.tech/concepts/content-addressing/> (дата обращения: 05.06.2023).
26. Introduction to smart contracts. URL: <https://ethereum.org/en/smart-contracts/> (дата обращения: 07.06.2023).
27. Solidity. URL: <https://docs.soliditylang.org/en/v0.8.20/> (дата обращения: 07.06.2023).
28. Реализация алгоритма SHA-256. URL: <https://habr.com/ru/articles/729260/> (дата обращения: 10.06.2023).
29. JSON-RPC 2.0 Specification. URL: <https://www.jsonrpc.org/specification> (дата обращения: 12.06.2023).
30. Introduction to JSON Web Tokens. URL: <https://jwt.io/introduction> (дата обращения: 14.06.2023).

Semyon Anikeev (e-mail: pavelkohno@mail.ru)

Head of the Center for Computer Technologies of the Institute of Fuzzy Systems
(Moscow, Russian Federation)

Pavel Kokhno (e-mail: pavelkohno@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,
Director of the Institute of the Fuzzy Systems
(Moscow, Russian Federation)

ON THE TECHNOLOGIES OF DECENTRALIZED SOCIAL NETWORKS

The article analyzes modern centralized social networks, taking into account the existing shortcomings. A methodical approach to the development of a multiplatform decentralized social network using an interplanetary file system is proposed. Besides, a decentralized social network, an Ethereum smart contract, and a module for interacting with the interplanetary file system have been developed, a solution for the client side had been designed, a database and a local server have been configured. The ways to increase the speed of loading content are analyzed. To develop the client part of a decentralized social network, several popular frameworks have been proposed. Adapted life cycle models have been investigated, that is, ways to describe the stages of software development, depending on the characteristics of a particular project. Given the specifics of developing a multi-platform decentralized social network using IPFS, Agile is supposed to be the most appropriate life cycle model. An algorithm is proposed to calculate the computational and capacitive complexity of the system being developed. The calculation takes into account the main functions of the system components.

Keywords: interplanetary file system, Ethereum smart contract, decentralized social network, competitive solutions, users, blockchain, CID, multiplatform, Metamask provider, content download.

DOI: 10.31857/S020736760027685-2

Требования к рукописям, представляемым для публикации в журнале «Общество и экономика»

Содержание статьи должно соответствовать тематическим направлениям журнала, обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов по соответствующей проблематике.

Объем рукописи не должен превышать 1,5 авторского листа (60 тыс. знаков).

Текст статьи представляется в формате Microsoft Word в соответствии со следующими параметрами: шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5. Иллюстративный материал должен быть представлен в форматах **tiff**, **eps**. Отсканированные изображения должны быть с разрешением не менее 300 dpi для тоновых изображений и не менее 600 dpi для штриховых изображений (графики, таблицы, детали, выполненные чертежными инструментами).

Список литературы приводится в конце статьи в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания.

Статью должны сопровождать аннотация (5–10 строк) и ключевые слова на русском и английском языках.

К статье должны прилагаться **сведения об авторе** (авторах) с указанием Ф.И.О. (полностью), ученой степени, ученого звания, места работы, должности, сл. и дом. телефонов, электронного адреса.

Рукописи подлежат рецензированию.

Плата за публикацию с аспирантов не взимается.

Рукописи следует присылать по адресу: socpol@mail.ru

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

1) пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
2) в меню **«Мои публикации»** станет активна кнопка **«Добавление Публикации»**, нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;

3) можно оставить краткий комментарий в поле **«Комментарии для редактора»**. Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки **«Сохранить и отправить»**.

Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Оформить подписку на журнал «Общество и экономика» можно следующими способами:

1. на печатную версию журнала можно подписаться на сайте ГАУН-Пресс во вкладке Журналы РАН <https://press.gau.ru/journals-ras/oie/>;
2. на электронную pdf-версию журнала оформить подписку можно на сайте журнала <https://oie.jes.su/> или на редакционно-издательском портале Журналы РАН <https://ras.jes.su/oie/>;
3. через подписной каталог Почты России.

Подписано к печати 20.09.2023 г.

Дата выхода в свет: 29.09.2023 г.

Тираж 150 экз. Зак. 13/9а. Цена свободная

70*100¹/₁₆. Уч.-изд. л. 17.5

Учредители: Российская академия наук,
Международная ассоциация академий наук

Адрес редакции: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32, офис 1027.

Тел. (499)-128-79-16

E-mail: socpol@mail.ru

16+

Издатель: Российская академия наук

20 экз. распространяется бесплатно

Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-131-22

ООО «Интеграция: Образование и Наука»

105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314

Отпечатано в ООО «Институт Информационных технологий»

Свидетельство о регистрации СМИ в Государственном комитете Российской Федерации
по печати № 0110199 от 05.05.1999

Адрес типографии: 170021, Тверская область, г. Тверь, Дачная улица, дом 33, офис 1